



СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :  
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

## ЭКОНОМИКА И ПРАВО № 1 2017 (январь)

Учредитель журнала Общество с ограниченной ответственностью  
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

### Редакционный совет

- В.Н. Боробов** – д.э.н., проф. Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ  
**Ю.Б. Миндлин** – к.э.н., доцент, Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина  
**А.М. Абрамов** – д.ю.н., проф. Российской таможенной академии  
**В.И. Бусов** – д.э.н., проф. Государственного университета управления  
**А.М. Воронов** – д.ю.н., проф. Финансовый университет при Правительстве РФ  
**В.А. Горемыкин** – д.э.н., проф. Национального института бизнеса  
**В.И. Дорофеев** – д.э.н., проф. г.н.с., НИЦ "Московский психолого–социологический университет"  
**С.П. Ермаков** – д.э.н., проф. Института социально–экономических проблем народонаселения РАН  
**М.Н. Кобзарь–Фролова** – д.ю.н., профессор Российской таможенной академии  
**Н.А. Лебедев** – д.э.н., проф. ведущий научный сотрудник Института экономики РАН  
**Б.Б. Леонтьев** – д.э.н., проф., дир. Федеральн. института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса  
**М.М. Малышева** – д.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально–экономических проблем народонаселения РАН  
**Б.Л. Межиров** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации  
**М.В. Мельничук** – д.э.н. к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ  
**В.Н. Незамайкин** – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации  
**Н.С. Нижник** – д.ю.н., проф. Санкт–Петербургского университета МВД России  
**И.Н. Рыкова** – д.э.н., проф., Зам. директора Научно–исследовательского финансового института  
**М.А. Рылская** – д.ю.н, доцент Российской таможенной акад.  
**А.А. Сумин** – д.ю.н., проф. Московского университета МВД России

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью  
«Научные технологии»  
 Адрес редакции и издателя:  
 109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10  
 Тел/ факс: 8(495) 755–1913  
 E–mail: redaktor@nauteh.ru  
 http://www.nauteh-journal.ru  
 http://www.vipstd.ru/nauteh

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.  
 Свидетельство о регистрации  
 ПИ № ФС 77–44914 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal



### В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ  
 НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ, ФИНАНСЫ,  
 ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ,  
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

**В.Н. Боробов**

Выпускающий редактор

**Ю.Б. Миндлин**

Верстка

VIP Studio ИНФО ( http://www.vipstd.ru )

Подписной индекс издания  
 в каталоге агентства «Гресса России» – 10472

В течение года можно произвести  
 подписку на журнал непосредственно в редакции

Авторы статей

несут полную ответственность за точность  
 приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал  
 «Современная наука: актуальные проблемы  
 теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»  
 тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 31.01.2017 г.  
 Формат 84x108 1/16  
 Печать цифровая

Заказ № 0000  
 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974



## ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

**Д.В. Агафонов** – Анализ теоретических оценок, связанных с понятием и сущностью предоставления услуг железнодорожной инфраструктуры на современном этапе  
*D. Agafonov* – Analysis of the theoretical estimates related to the concept and essence of the railway infrastructure services at the present stage .....3

**Е.Н. Валишин** – Маркетинг персонала как инструмент управления персоналом в современных условиях  
*E. Valishin* – Marketing of personnel as a method of human resources management in modern conditions ..... 6

**Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, А.Ю. Кобзева** – Структурно-компетентностный дисбаланс подготовки научно-исследовательских кадров для потребностей инновационной экономики  
*D. Gaynanov, A. Ataeva, A. Kobzeva* – The structural imbalance of training research personnel for innovation economy needs .. 11

**Ю.Б. Житников** – Инвестиционные инициативы как определяющий инструмент развития металлургических предприятий  
*Yu. Zhitnikov* – Investment initiative as a defining tool development of metallurgical enterprises .....16

**Н.Н. Куликова** – Интернет-портал как инструмент формирования информационной среды потенциальных партнеров для реализации цепочки ценностей предприятиями микроэлектроники  
*N. Kulikova* – Internet-portal as instrument of formation of information environment the potential partners for the implementation of value chain enterprises microelectronics .....19

**Ю.Б. Миндлин** – Проблемы управления созданием кластера  
*Yu.B. Mindlin* – Management problems of the cluster creation ..22

**А.Н. Норкина, А.С. Дворецкий** – Стратегия Евросоюза в области исследований и инноваций как ключевой фактор в решении климатической и энергетической проблем  
*A. Norkina, A. Dvoretzky* – Strategy of Europe Union in research and innovation sphere as the main factor of solving climate and environmental problems .....28

**Е.Р. Храмова** – Пространственно-логистические аспекты развития потребительского рынка мегаполиса  
*E. Khramtsova* – The spatial and logistical aspects of the development the consumer market of the metropolis ..33

**Ю.Ю. Швец** – Особенности государственного контроля качества предоставляемых медицинских услуг населению  
*Yu. Shvets* – Features of the state quality control of medical services to the population .....36

## ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

**В.С. Аبت, Н.Н. Мартыненко** – Риск ликвидности в разрезе структуры рисков коммерческого банка и способы управления им  
*V. Abt, N. Martynenko* – Liquidity risk in the context of a commercial bank's risk management and means of controlling them .. 41

**Н.С. Аваков, Н.Н. Мартыненко** – Дистанционное банковское обслуживание, как инструмент для повышения эффективности банковской деятельности  
*N.S. Avakov, N.N. Martynenko* – Remote banking maintenance as a key tool of improvements in banking activities efficiency ... 45

**М.Н. Конягина, А.А. Хашаев** – Кредитный андеррайтинг как инструмент повышения качества кредитного портфеля  
*M. Koniagina, A. Khashaev* – Credit underwriting as a tool of the loan portfolio quality improvement .....49

**С.Г. Пальмина** – Современный подход к классификации состава информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг России  
*S. Palmina* – The information infrastructure of the Russian securities market a modern approach to the classification of the elements ..... 54

**С.Г. Пальмина** – Современный подход к классификации состава информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг России  
*S. Palmina* – The information infrastructure of the Russian securities market a modern approach to the classification of the elements ..... 54

## ПРАВО

**А.М. Баксалова** – Основания отказа адвоката от принятия на себя защиты подозреваемого (обвиняемого)  
*A. Baksalova* – Grounds for refusal of a lawyer from making a protection of the suspect (accused) ..... 58

**А.Н. Беляева** – Особенности применения доктрины "снятия корпоративной вуали" в странах континентальной правовой системы на примере Германии  
*A. Belyaeva* – The features of doctrine of "piercing the corporate veil" in continental legal system using example of Germany ... 64

**Н.Р. Галлямутдинов** – Характеристика изменений законодательства об акционерных обществах  
*N. Galyametdinov* – Characteristic changes in the legislation on joint-stock companies ..... 69

**Д.М. Гукова, А.З. Богатырев** – Интеграция как один из способов преодоления миграционного кризиса в Европе  
*D. Gukova, A. Bogatyrev* – Integration as a way to overcome the migration crisis in Europe .....73

**А.Р. Исаков, Л.З. Бекулова, Р.Р. Шогенов** – Перспективы совершенствования нормативно-правового регулирования государственных услуг  
*A. Isakov, L. Bekulova, R. Shogenov* – Perspectives of improvement of normative-legal regulation of public services .....76

**Ю.В. Применко** – Правовые основания опеки над совершеннолетними гражданами  
*J. Primenko* – The legal basis of guardianship over full age citizens .....80

## ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors .....84  
 Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале .....86



## АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ И СУЩНОСТЬЮ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

### ANALYSIS OF THE THEORETICAL ESTIMATES RELATED TO THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE RAILWAY INFRASTRUCTURE SERVICES AT THE PRESENT STAGE

*D. Agafonov*

#### Annotation

As part of this work the generalization of literary sources were conducted, which allows to identify a long and extensive history of theoretical studies of the nature of the origin and development of infrastructure as a separate element of economic thought. The modern definitions of the infrastructure were considered, taking into account the specificity of rail transport. The terms and definitions which are able to describe the railway infrastructure were collected. There is a high the role of the quality of rail infrastructure services, while ensuring the transportation process.

**Keywords:** railway infrastructure services, railway transport, transportation process, transport companies.

**Агафонов Дмитрий Валентинович**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

#### Аннотация

В рамках данной работы проведено обобщение литературных источников, позволившее выявить длинную и обширную историю теоретических исследований природы возникновения и развития инфраструктуры как самостоятельного элемента экономической мысли. Рассмотрены современные определения термина инфраструктура с учетом специфики железнодорожного транспорта. Собраны термины и определения, способные охарактеризовать железнодорожную инфраструктуру. Отмечается высокая роль качества оказания услуг железнодорожной инфраструктуры при обеспечении перевозочного процесса.

#### Ключевые слова:

Услуги железнодорожной инфраструктуры, железнодорожный транспорт, перевозочный процесс, транспортные компании.

С учетом особенностей территории и экономики России железная дорога, как отрасль народного хозяйства, является стержнем транспортной инфраструктуры и играет важнейшую роль в формировании условий для обеспечения экономического роста и повышения качества жизни населения. От устойчивого и бесперебойного функционирования железнодорожной инфраструктуры зависит национальная и экономическая безопасность государства, а также территориальная и социальная мобильности населения нашей страны.

Первые упоминания об инфраструктуре относятся к научным трудам А. Смита (1723–1790 гг.) и Д. Рикардо (1772–1823 гг.) – представителям классической политической экономии. На рубеже XVIII и XIX веков экономическая мысль ученых под понятием инфраструктура понимала "улучшение и обработка земли" и активно соприкоснулась с вопросами изучения развития отношений между городами и селами [1,2,3]. Наиболее активно в зарубежной научной литературе термин инфраструктура начал появляется в середине XX века. К данному периоду времени относятся исследования, посвященные изучению содержания, роли и предназначения инфраструктуры. П. Н. Розенштейн–Родан, А. Хиршман, Р. Нурксе, Дж.

Б. Кларк. Согласно [4,5,6,7]: под инфраструктурой понимается совокупность отраслей или институтов, за счет которых обеспечивается непосредственное производство товаров и сферы услуг; инфраструктура представляет собой совокупность двух позиций: хозяйственная (она же производственная) и социальная; и инфраструктура выступает как всесторонний комплекс условий, которым отводится функция по обеспечению экономического роста по всем видам производства.

В России исследования в области развития и формирования инфраструктуры начались в прошлом столетии, на рубеже становления и расцвета советской власти. Авторами исследований являлись известнейшие ученые экономисты – В.А. Жамин, И.Ф. Чернявский, В.Г. Терентьев, А.Ю. Шарипов, В.П. Красовский. Для советского периода исследований проблем развития инфраструктуры был характерен функциональный подход и основная функция инфраструктуры сводилась к формированию необходимых условий для функционирования и развития экономики, а также обеспечению социальной ответственности перед населением. В термин "инфраструктура" вкладывались не только представления о создании и обеспечении, какого либо материального производства,

но и бытовые услуги, здравоохранение, наука, туризм и т.д. [8,9,10].

Необходимо выделить научные работы, направленные на изучение роли и проблем развития инфраструктуры в условиях рыночных преобразований в Российской Федерации: В.П. Федько, Н.Г. Федько, В.А. Шумаева, Е.Г. Ясина, В.Б. Кондратьева. В структуре инфраструктуры представители новой экономической мысли стали выделять торговые предприятия, финансово-кредитные организации, то есть институты способные оказывать услуги в сфере банковского обслуживания, нотариата, агентского сопровождения, страхования, аудита, консалтинга (тем самым расширяя глубину исследования). Инфраструктура необходима для обеспечения эффективного социально-экономического функционирования всех видов и отраслей народного хозяйства, социальной сферы, а также формирования и поддержки товарного оборота в условиях рыночных отношений [11,12,13].

Таким образом, экономическая мысль на рубеже XX и XXI веков, при исследовании вопросов влияния и развития инфраструктуры на экономику, под термином инфраструктура понимает освоенную территориальную единицу, (город, деревня, техническая зона, регион или государство), и пытается включить в структуру инфраструктуры более обширный перечень институтов, нежели мог предполагать Адам Смит.

В настоящий момент универсального понятия инфраструктуры в научной и технической литературе не наблюдается. Тем не менее, в задачи инфраструктуры вне зависимости от определения, сущности и направлений исследования возложена обеспечивающая и производственная функция.

В научной работе Айдаровой Н.А. при определении термина "железнодорожная инфраструктура" в ее состав включаются три крупные составляющие: хозяйственная деятельность на эксплуатационной или иной, какой либо инфраструктурной сети; непосредственно инфраструктурные сети; инфраструктурные рынки, которые напрямую зависят от пропускной способности железнодорожных сети [14].

Исследовательская работа О.А. Григорьева в сфере юриспруденции, в которой изучается правовое и законодательное регулирование естественных монополий отмечает, что железнодорожная инфраструктура представляет собой сложный технологический комплекс и имеет сетевое строение (сложный, неделимый по составу объект гражданского права). По мнению О.А. Григорьевой железнодорожная инфраструктура используется субъектами естественных монополий. Существенной характеристикой железнодорожной инфраструктуры данной автором является то, что это, в первую очередь, технологический комплекс прочно связанный с какой либо территорией или земельным участком и в связи с этим он незаменим [15].

Научно-исследовательская работа Вторушиной Н.А.

посвящена проблемам формирования целевой модели рынка железнодорожных перевозок. В рамках данной работы автором отмечается деление инфраструктуры транспорта общего пользования (в том числе железнодорожной инфраструктуры) на две крупные структурные составные группы: первая группа включает магистральные линии; вторая группа представляет собой линии, между основной транспортной сетью и новыми открытиями месторождениями, которые принадлежат предприятиям промышленного железнодорожного транспорта. На данных участках возможно определение локальных величины тарифов при одновременном отказе от общесетевой инфраструктуры [16].

На сегодняшний момент в Российской Федерации термины и понятия инфраструктуры железнодорожного транспорта закреплены на законодательном уровне. Определение термина "инфраструктура железнодорожного транспорта" регулируется Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации" и Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации". В соответствии с данными законодательными актами под железнодорожной инфраструктурой определяется "технологический комплекс, включающий в себя железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы и систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, строения, сооружения, устройства и оборудование".

Развитие и поддержание работы железнодорожной инфраструктуры с точки зрения теоретических толкований ее основных функций (обеспечение необходимого уровня производства и приемлемых условий для жизни населения) требует от общества поиска новых подходов и выполнения научно-исследовательских работ по изучению данной сферы. Рост государственных расходов, направленных на развитие и модернизацию железнодорожной инфраструктуры, способно обеспечить на перспективу мультипликативный эффект в экономике. На современном научно-техническом этапе железнодорожная инфраструктура должна рассматриваться как технологически сложный структурный комплекс.

Подводя итог вышесказанному, автор исследования под инфраструктурой железнодорожного транспорта общего пользования понимает обширный технологический комплекс со следующими структурными элементами: железнодорожные линии, устройства автоматики (телемеханики) и прочего вспомогательного оборудования, оборудование и имущество по электроснабжению объектов, парк локомотивов и тягачей, локомотивные и вагонное депо, железнодорожные вокзалы и станции по обслуживанию пассажиров.

Услуги железнодорожной инфраструктуры сводятся к

обеспечению перевозочного процесса на железнодорожном транспорте. Удовлетворение потребности потребителей в пассажирских перевозках осуществляется, в том числе путем предоставления инфраструктурных услуг. С учетом специфики железнодорожного транспорта услуги железнодорожной инфраструктуры могут быть определены как "деятельность, сложного технического комплекса, которая направлена на обеспечение и создание благоприятных условий для организации (формирования) перевозочного процесса".

На перевозочный процесс сильное влияние оказывает качество предоставления инфраструктурных услуг. Качество услуг железнодорожной инфраструктуры заключается в способности услуги оперативно выявлять и удовлетворять (обслуживать) потребительские потребности перевозчиков. Как было отмечено выше, в настоящее время отсутствует единый подход к определению, и пониманию термина "качества" предоставляемых услуг. Учитывая функции железнодорожной инфраструктуры можно предположить, что качество предоставления услуг железнодорожной инфраструктуры представляет собой совокупность установленных технико-экономических показателей, которые характеризуют способность железнодорожной инфраструктуры удовлетворить потребности в перевозках. Безусловно, к показателям качества оказания услуг железнодорожной инфраструктуры необходимо отнести безопасность, снижение аварийности на транспорте, выполнение перевозок в соот-

ветствии с утвержденным графиком движения поездов.

Услуги железнодорожной инфраструктуры при выполнении пассажирских перевозок необходимо рассматривать с позиции экономической и социологической теории. С экономической точки зрения услуги железнодорожной инфраструктуры это, прежде всего вид деятельности, который должен приносить финансовый результат. С позиции социологической теории услуги железнодорожной инфраструктуры могут рассматриваться, как действие способное принести пользу кому-либо и изменить пассажира (человека), его дальнейшую судьбу.

Нами отмечается, что непосредственным потребителем услуг железнодорожной инфраструктуры являются транспортные компании, осуществляющие функции пассажирских перевозчиков. Пассажиру услуги железнодорожной инфраструктуры предоставляются лишь косвенно через механизмы заказа услуг на перевозку у транспортных компаний.

Услугам железнодорожной инфраструктуры характерны общие черты, которые отличают их от материально-вещественных товаров (предметов): нематериальность (услуга неосвязаема для пассажирских перевозчиков), неоднородность (при выполнении пассажирских перевозок может использоваться различные виды услуг железнодорожной инфраструктуры), неразделимость (услуги железнодорожной инфраструктуры оказываются ее владельцем) и несохраняемость (данный вид услуг невозможно складировать).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. Под редакцией: П. Н. Ключкина. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. 31
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
3. Алексеев, Д. Схематическое изложение политэкономии Адама Смита с комментариями / Режим доступа: [http://www.dalekseev.ru/sites/default/files/attachments/articles/adam\\_smith\\_izlozhenie\\_v\\_shemah\\_1-3\\_knigi.pdf](http://www.dalekseev.ru/sites/default/files/attachments/articles/adam_smith_izlozhenie_v_shemah_1-3_knigi.pdf), свободный – Загл. с экрана.
4. Нуреев Р.М., Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Учебник – М.: ИНФРА-М, 2001 – 152с.
5. Po N. RosensteinRodan NOTES ON THE THEORY OF THE "BIG PUSH" / Center for International Studies Massachusetts Institute of Technology Cambridge, Massachusetts –1957 – 17p.
6. Hirschmann A. O. The strategy of Economic Development / New Haven: Yale University Press, 1958 – 260 p.
7. Кларк, Дж. Бейтс. Распределение богатства / Гелиос АРВ, М. 2000 – 367 с.
8. Чернявский И.Ф. Инфраструктура и эффективность общественного производства / И.Ф. Чернявский Вопросы экономики. – 1982. – № 7. – С. 21–27
9. Жамин В.А. Инфраструктура при социализме / Вопросы экономики № 2 – М.: 1977, с.14.
10. Красовский, В.П. Инфраструктура и интенсификация экономики / В.П. Красовский, Я.Т. Бронштейн, Т.Г. Зотова; отв. ред. В.П. Красовский. – М.: Наука, 1980. – 193 с.
11. Федько, В.П., Федько, Н.Г. Инфраструктура товарного рынка. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 512 с.
12. Шумаев, В.А. Инфраструктура товарных рынков / Экономист. – 1997. – № 10. – С. 43–47
13. Ясин, Е.Г. Государство и экономика на этапе модернизации / М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2006 – с. 338–346.
14. Айдарова Н. А. Государственное регулирование естественных монополий в условиях трансформации российской экономики : Дис. . канд. экон. наук: 08.00.01: / Челябинск, 2000 177 с. РГБ ОД, 61:01-8/2242-4 1
15. Григорьева О. А. Правовое регулирование естественных монополий: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.юрид.наук: Спец.12.00.03 /; М-во образования РФ, Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург: Б.и.: 2003. – 26 с.: ил.; 21 см.
16. Вторушина Н. Проблем, право, не счастье / Деловой журнал РЖД – Партнер. 2009. № 23 (171). С. 35.

## МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

**Валишин Евгений Николаевич**  
К.псх.н., доцент, Финансовый  
университет при Правительстве РФ,  
Москва

### MARKETING OF PERSONNEL AS A METHOD OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

*E. Valishin*

#### Annotation

The article deals with the gradual improvement of social welfare as a strategic task of reforms carried out in this country. Decent pension provision for the citizens remains one of the key concerns. Now, when the number of retirees is growing every year and the number of working population is decreasing, pension provision assurance and improvement should be the basis for building the pension system in Russia, it should be able to adapt to the current economic factors and consider foreign practices. The authors of the article give a detailed analysis of foreign practices of pension systems implementation; the article presents the opportunities and special aspects of motivational resources activation in the process of pension plans development.

**Keywords:** economically active population; pension system; management; motivational resources; pension plans.

#### Аннотация

Рассматриваются особенности управления персоналом организации в современных условиях, когда происходят глобальные социально-экономические изменения во внешней среде организаций, человеческие ресурсы компании должны быть источником стратегического конкурентного преимущества. В связи с этим требуется искать новые возможности к управлению такого рода ресурсами. Рассматриваются возможности маркетинга персонала (маркетингового подхода) по принятию решений к персоналу организации в области мотивации и стимулирования, формирования единых ценностей у работников организации, отношения к ним как внутренним клиентам внутриорганизационного рынка работников, а также условия, при которых внутренний маркетинг персонала может служить эффективности формирования, использования и развития персонала организации. Рассматриваются перспективы дальнейших исследований.

#### Ключевые слова:

Управление человеческими ресурсами, персонал организации, маркетинг персонала, ценности, мотивирование и развитие персонала.

**И**зменение традиционных основ социально-трудовых отношений в современных условиях глобализации стимулирует организации, заинтересованные в повышении своей конкурентоспособности на рынке, менять взаимоотношения с персоналом как внутри организации, так и на рынке труда. Ценным активом 21 века являются работники интеллектуального труда и их результативность. Это потребует менеджмента, акцентированного на производительность именно данной категории работников. Целью является формирование и развитие компетенций каждого сотрудника, позволяющие демонстрировать эффективность и результативность в работе. В современных условиях успех организаций в большей степени определяется их конкурентным превосходством в достижении более высокой результативности сотрудников интеллектуального труда. Умение организации подбирать, адаптировать, инвестировать в человеческий капитал – фундаментальное условие в 21 в. [4]. Особенностью 21 века являются глобальные социально-экономические изменения. Это требует переоценки подходов к управлению человеческими ресурсами ор-

ганизации и выбора стратегии управления ими в соответствии с особенностями внешней и внутренней среды организации.

Важнейшим элементом обеспечения продуктивности и прибыльности организации являются люди. Именно люди приводят организацию к успеху. Чтобы быть эффективной и конкурентоспособной, организации требуется поддержка всех ее работников, понимание ими своей роли в получении прибыли и продуктивности организации. В современных условиях менеджменту организации необходимо эффективно управлять ключевыми ресурсами – работниками организации. Какую стратегию управления человеческими ресурсами необходимо выбрать? Факторы "люди", "продуктивность" и "прибыль" должны быть взаимосвязаны со стратегиями индивидуальной деятельности, эффективного взаимодействия и продуктивной интеграции. Эффективный менеджер – это тот, кто видит взаимосвязь между двумя основными направлениями – прибылью, с одной стороны, и индивидуальной деятельностью работника, с другой.

Современная конкурентная среда требует проектирования в организациях современных рабочих мест или модернизацию уже имеющихся. При этом должны пересматриваться требования к персоналу, его готовности к результативной и эффективной деятельности. Чем более объективно и тщательно разработаны требования и ясно сформулирован круг задач, тем выше вероятность отобрать и нанять нужного работника, а также обучать и развивать уже работающий персонал для выполнения новых организационных задач.

*Так на использование метода вовлечения работающих в организацию труда могут влиять следующие факторы:*

- ◆ Возросшая современная конкуренция. Руководители обязаны реагировать на данное условие. Чтобы достичь успеха, необходимы современная стратегия производства и эффективная организационная культура, способствующая максимальной активности персонала организации.

- ◆ Появление компьютеризованных технологий. Такие технологии требуют новых компетенций у работников, изменений в процессе производства, проектирования труда и методах управления.

- ◆ Переоценка ценностей работниками. Это характерно для современных работников. В дополнение к традиционным ценностям работники нового типа хотят участвовать в принятии решений, чтобы оказывать непосредственное влияние на свою профессиональную деятельность. Для работников умственного труда большое значение имеет профессиональное и личностное самовыражение посредством работы, гармонизация профессионального и личного пространств.

Принятие решений является важной частью управленческой деятельности, сознательным выбором из различных вариантов (альтернатив) именно того, который приведет к нужному результату. Это сложный процесс начинающийся от признания необходимости решения (признание и формулирование проблемы; определение критериев успешного решения ее), затем выработка решения (разработка альтернатив, их оценка и выбор) и выполнение решения (организация, анализ и контроль выполнения, обратная связь и коррекция процесса реализации). Анализ и выработка решения тесно связаны между собой и дополняют друг друга. Они во многом предопределяют результативность управленческой деятельности. Всесторонний анализ сильных и слабых сторон управляемого объекта (индивид, группа, организация), т.е. его реальных возможностей, оценка их использования – это изначальная позиция выработки эффективного управленческого решения.

Иначе говоря, от обоснованности и полноты анализа зависят направленность, характер и масштаб конкретных действий и соответственно конечные результаты. Важно правильно и достаточно полно проанализировать

внешнюю и внутреннюю среду организации с точки зрения человеческих ресурсов, выявить возможные изменения в будущем.

Эффективное управление человеческих ресурсов является важным фактором повышения конкурентоспособности организации. Необходимо добиваться управления, когда работники организации имеют "предпринимательское видение" т.е. ориентированы как на достижение личных целей, так и на успех организации в целом. В условиях формирования информационного общества социально-трудовые отношения требуют новых способов реализации, в том числе адекватного реагирования на потребности сотрудников, как клиентов организации, что приводит к усложнению взаимодействия субъектов рыночной деятельности.

Концепция маркетинга персонала (маркетинговый подход) рассматривает организацию как рынок, где сотрудники имеют внутренних поставщиков и потребителей результатов профессиональной деятельности, которую они выполняют.

*Персонал-маркетинговый подход предполагает:*

- ◆ все структуры и действия организации рассматриваются и оцениваются исходя из того, как они повлияют на его позицию на внешнем и внутреннем рынке персонала;

- ◆ организация активно и позитивно позиционирует себя на рынке труда;

- ◆ реализуется подбор, отбор и адаптация эффективных сотрудников.

Рассмотрим маркетинг персонала как инструмент повышения согласованного интереса субъектов взаимодействия на рынке труда.

Основной задачей маркетинга персонала исследователями указывается создание положительного образа организации как работодателя, с целью обеспечения своей деятельности человеческими ресурсами в оптимальном количестве и необходимого качества.

Это достаточно новый подход организации к созданию своего привлекательного имиджа на внутреннем и внешнем рынках труда. Отметим основные факторы, способствующие маркетингу персонала: переоценка ценностей, демографические факторы, современный тип рабочего места, односторонний подход к профессиональной ориентации, нехватка высококвалифицированных специалистов и руководителей. Маркетинг персонала предполагает, что организация в сотрудниках видит клиентов, которых следует мотивировать и содействовать их развитию в профессиональном плане. Немецкий ученый Г. Штруцц считает, что смысл маркетинга персонала должен сводиться к следующему: каждый работник должен быть настолько хорош, чтобы в любой момент он мог по-

кинуть организацию и победить в любом конкурсе на новое место, но не совершает это, не покидает своей организации, поскольку его удерживают такие условия труда, как производственный климат, возможности развития, оплата труда [6].

Маркетинговый подход позволяет определить параметры необходимых работников – клиентов, структуру инвестиций в человеческий капитал, обеспечить согласование целей рыночной деятельности организации с потребностями сотрудников. Таким образом, он позволяет организации выявить возможных потенциальных работников–клиентов, нанимать их, адаптировать до статуса внутренних клиентов, что позволяет обеспечить, тем самым, эффективность и результативность при реализации внутреннего маркетинга организации. Исследовательские и аналитические возможности маркетинга персонала могут быть эффективно использованы на внешнем и внутреннем рынках труда.

На внешнем рынке труда реализуется соответствующий внешнему маркетингу персонала подход и инструментарий. Задачей является "внешнее позиционирование организации", т.е. передача возможным кандидатам на рабочие места позитивного настроения на организацию и обеспечение ее профессионально компетентными сотрудниками. Задача внешнего маркетинга персонала – осуществление продажи, то есть превращение работника–клиента на внешнем рынке труда в сотрудника–клиента на внутреннем рынке труда.

Целью внутреннего маркетинга персонала являются сотрудники данной организации, и предполагается формирование релевантных факторов привлекательности организации как места работы: перечень профессиональных задач; возможности для обучения и карьерного роста; особенности организационной культуры; социально–трудовые отношения; система мотивирования и стимулирования сотрудников. Одной из задач, стоящих на внутреннем рынке труда, является оптимизация системы мотивирования и стимулирования, а также условий профессиональной деятельности так, чтобы рабочие места в организации были конкурентоспособными; чтобы сотрудник продолжал эффективно работать, участвовал в решении организационных задач, связывал свое развитие с организацией.

Повышение качества трудовой деятельности, удовлетворенности работников трудом, реализация программ и методов повышения качества трудовой жизни. Качество можно повысить, изменив определенные организационные параметры, влияющие на сотрудников. Данные организационные мероприятия имеют целью предоставить работникам реальные возможности для удовлетворения активных личных потребностей с одновременным увеличением результативности и эффективности деятельности организации. Изменения в организации тру-

довой деятельности оправданы только к сотрудникам и организациям, обладающими определенными характеристиками. Характеристики обобщены в модели Р.Хекман и Г.Олджэм. Эта модель составлена по результатам анализа исследований, посвященных реорганизации условий труда. В данной модели рассматриваются три параметра, которые определяют степень удовлетворенности работника своей профессиональной деятельностью и мотивацию: 1) воспринимаемая степень значимости работы, т.е. степень важности, ценности; 2) ощущаемая готовность взять на себя ответственность, т.е. степень, с которой человек чувствует себя ответственным за результат; 3) знание профессиональных целей и задач, т.е. степень, осознания человеком эффективности своей профессиональной деятельности. Однако, не все позитивно реагируют на разного рода изменения в своей работе. Например, сотрудники с высокой степенью стремлением к достижениям, самоуважению и развитию положительно реагируют на обогащение содержания труда. Когда люди, не столь мотивированные потребностями высшего уровня (по А.Маслоу), обогащение содержания труда не дает ощутимых результатов. Таким образом, программы повышения качества трудовой жизни могут способствовать формированию и развитию удовлетворенности работой, снижению показателей абсентеизма и текучести персонала, повышению качества товаров и услуг. В большинстве случаев рост производительности труда может не наблюдаться, что видимо связано с крайней степенью его специализации.

*Отметим условия, которые должны быть реализованы при использовании внутреннего маркетинга в отношении интеллектуальных работников:*

1. Информационная доступность, прозрачность и ясность внутри организации. Информация – это основной ресурс интеллектуальных работников. Соответственно цели, задачи, стратегия и тактика организации д.б. открыты и ясны для понимания. Тем самым создается чувство вовлеченности в организационный процесс, повышаются возможности для мотивации персонала, создания команды.

2. Участие работников в принятии решений. Этим снимается возможное сопротивление работников изменениям, которые происходят или будут происходить в организации, формирования чувства причастности к реализации принятых решений.

3. Использование, главным образом, принципов, стимулирующих управленческие воздействия, перед наказывающими и запрещающими принципами.

Долгосрочной целью маркетингового подхода к управлению персоналом организации является создание такой внутренней среды в ней, которая способствует формированию высокомотивированного и клиентоориентированного персонала. Мотивационное управление должно помогать обеспечивать сознательный выбор оснoвываясь на анализе потребностей, целеполагания,



принятия решений, коррекции принимаемых решений и получаемых результатов на уровне конкретных личностей, групп и коллективов через согласование интересов, норм и ценностных ориентаций. В связи с этим, одна из важнейших целей маркетинга – достижение удовлетворенности и лояльности персонала как внутреннего клиента организации. Это означает, что организация в каждом работнике видит клиента, которого нужно мотивировать и побуждать к дальнейшему развитию. Лояльность к организации как следствие удовлетворенности работой. В основе удовлетворенности работой лежат потребности и ожидания персонала. Удовлетворенность зависит от оценки условий работы, т.е. сравнения собственных ожиданий и фактической ситуации. В контекст внутреннего маркетинга следует измерять и выявлять степень удовлетворенности и ее виды. Чем больше профессиональные ценности совпадают с личностными, тем выше уровень интериоризации, и следовательно, выше степень удовлетворенности работника своей работой.

*Следует принимать во внимание и формирование пяти важных факторов привлекательности организации как места работы:*

1. задачи и ответственность;
2. возможности профессионального развития и построения карьеры;
3. возможности обучения и повышения квалификации;
4. социально-психологический климат;
5. формирование побудителей к труду (мотивирование и стимулирование).

Переоценка ценностей – это изменение или перемещение наиболее ценных и активных мотивов профессионального самоопределения в жизненных планах трудового населения, и прежде всего, молодежи. В управления персоналом используется термин "тренд измененных ценностей". Он периодически наблюдается специалистами и дает информацию об эволюции активных и ценных потребностей потенциальных работников и реально работающих сотрудников организаций. Основными в переходный период между XX и XXI вв. были следующие ценности: стремление к саморазвитию и гедонизм; эмансипация; возрастание степени самостоятельности; снижение ценности работы как обязанности выполнять определенные функции; повышение значимости свободного времени; направленность на сохранение природы; сохранение и преумножение физического и психического капитала. Феномен модернизации прежде всего связан с изменениями в самих людях.

Во всех обществах происходят изменения как следствия влияния процессов модернизаций, формируется современный тип личности ("the Modern Men"): самостоятельность в поступках и суждений, восприятие нового, высокая степень правового сознания, толерантность, активность социальной и гражданской позиции, ориента-

ция на будущее и настоящее, а не прошлое. Современный человек инвариантен и мобилен. Авторы считают [12], что "модернизм" человека является необходимым условием его успешного существования в современном мире. Исследования изменений ценностей в современной России [8;12] подтвердили тезис: в современном обществе наблюдается процесс модернизации ценностей.

Молодежь России ориентирована на достижение успеха и инновации. Изменение иерархии ценностей может служить показателем реакции людей на изменения в мире. В исследовании [9] выявлено снижение у людей мотиваций, связанных с консерватизмом, равноправием, гармонией. Одновременно происходит активация мотивации на достижение мастерства, иерархии, интеллектуальной и эмоциональной автономии. Для молодых ценными мотивами поведения являются стремление к достижению личного успеха, самостоятельность, независимость, благосостояние и установка на социальное неравенство. Это объективный процесс психологической адаптации к современным условиям конкуренции. С одной стороны, тенденция ориентирует на европейские индивидуалистические ценности (достижение личного успеха, выбор собственных целей, самостоятельность, независимость). Но, также тенденция к отказу от равенства и ориентация на иерархию (феодалное аграрное общество).

К ценностям индивидуалистических культур наиболее склонны молодые достаточно обеспеченные люди. Исследования [12] выявили, что на уровне убеждений наиболее значимыми ценностями для российской молодежи оказались доброжелательность, безопасность и достижения, а среди отвергаемых ценностей – власть, традиции, комфортность. Работники умственного труда опираются на ценности интеллектуального развития, поиска смысла жизни, внутренней гармонии, отстаивание ценности свободы и независимости. В исследовании [2] выявлены ценностные ориентации, которым отдают предпочтение будущие молодые специалисты. Факторы связанные с интенсификацией труда (хорошо зарабатывать, продвижение по службе, власть и влияние, иметь надежное рабочее место) подкреплены факторами привлекательности работы (улучшить жилищные условия, иметь хорошее обеспечение в старости, работать в нормальных санитарно-гигиенических условиях). Преобладают ценности личного благополучия и преобладание экономических целей. Ценности адаптации показывают готовность личности к изменяющимся условиям внешней среды. Ценности социализации и индивидуализации на втором плане. Преобладает адаптационный тип личности. Стоит задача реализации карьерных планов. Рынок труда становится ведущим мотивом профессионального самоопределения (оценка своего выбора с т.з. востребованности на рынке труда).

Важнейшим направлением перспективного развития маркетинга становится его специализация в соответ-

ствии с объектом маркетинга. Одно из таких направлений – маркетинг персонала. Система маркетинга персонала может быть реализована для согласования интересов при взаимодействии субъектов социально-трудовых отношений в организации. Используемый маркетингом персонала подход поможет конкретизировать особенности взаимодействия персонала и организации на основе анализа потребностей работников-клиентов, в том числе потенциальных, на услуги организации на рынках труда. Необходимо развитие технологии маркетинга: решение проблемы качества услуг; присутствие стратегического элемента в управлении персоналом организации; лояльность сотрудников организации; ориентация работников на рынок; способы формирования единых ценностей у всех работников организации.

Маркетинг персонала в современных условиях – это прежде всего маркетинг долгосрочных партнерских отношений между организацией и ее работниками. Маркетинговый подход к персоналу должен обеспечивать общность и баланс интересов внутри организации, отношение к персоналу организации как к внутренним клиентам, с учетом их индивидуальности (индивидуальный маркетинг). Индивидуальный маркетинг должен обеспечивать адекватное восприятие реакции персонала, взаимодействие с ним и ответную реакцию на предпочтения персонала организации. Преимуществами таких отношений могут быть эффективность, прибыль, удовлетворение работой, лояльность, уверенность в будущем. Маркетинговый подход в управлении персоналом должен использо-

вать современные информационные технологии для формирования отношений с персоналом на индивидуальной основе вместо модели "массового маркетинга". Появляются новые акценты в маркетинговых исследованиях: реальная ориентация не на сложившуюся ситуацию, а на перспективу, в том числе отдаленную; работники как внутренние клиенты станут активными добровольными поставщиками информации о своих потребностях.

Анализ явлений, которые проявляются в зрелых рыночных обществах, позволяет предположить, что формируется новый тип внутренних клиентов организации (работников), которые ищут способ состояться как личность (индивидуальность), наращивать свой личный и социальный потенциал за счет внутренних отличий или причастности к определенной социальной группе для выполнения определенных задач. Стремление к внутренним отличиям (индивидуальности) будет сочетаться с желанием находиться в гармонии с другими, возможно возрождение личной ценности высоких идеалов.

По-видимому, будут возникать и получать развитие новые стили жизни, каждый из которых будет диктовать свой особый тип потребления. Перспективы исследований могут быть связаны с уточнением содержания социальных представлений, которые присутствуют в когнитивном содержании ценностей; формированием индивидуально непротиворечивой системы ценностных ориентаций в зависимости от направленности профессиональной деятельности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб: Питер.– 2009.– 248с.
2. Валишин Е.Н. Особенности управления развитием человеческих ресурсов организации в условиях глобальных изменений //Ученые записки РГСУ.Т.14. – 2015. –№5 (132) – С.86–93
3. Валишин Е.Н. Личностный аспект в управлении человеческими ресурсами// Управленческие науки в современной России. – 2015. Т.1.– №1.– С.608–612
4. Друкер П. "Менеджмент. Вызовы XXI века" М.: Изд-во: Манн, Иванов и Фебер. – 2012
5. Дуракова И.Б. Нереализованный потенциал: персонал-маркетинговый подход к решению проблемы (опыт предприятий Германии)// Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2010.– №1.– С.128–133
6. Кибанов А.Я., Дуракова И.Б. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: уч. пособие. – М.: ИНФРА-М –2011
7. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент ориентированный на рынок: стратегический и операционный маркетинг: пер. с англ./ под ред.В.Б. Колчанова.– СПб: Питер. – 2007
8. Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже 21 века // Психологический журнал. – 2000. – №3.– С.73–87
9. Ранде Ю.П. Удовлетворенность и лояльность персонала как главные показатели эффективности внутреннего маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006.– №3.– С.62.
10. Савенкова Т.И., Савенкова Т.П., Маркетинг персонала в инновационно-инвестиционной среде. – М.: Экономист, 2006. – С.303–315, 379–389.
11. Соловьева Ю.П. Внутренний маркетинг как элемент рыночной ориентации организации // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008.– №6. – С.6–8
12. Татарко А.Н., Козлова М.А. Сравнительный анализ структуры ценностей и характеристик этнической идентичности в традиционной и современной культурах // Психологический журнал. – 2006.Т.27, №4.– С.67–76
13. Чашин В.В., Попкова Е.Г. Маркетинг персонала как инструмент повышения эффективности маркетинговой деятельности организации. – М.: РИТМ, 2012
14. Lings I.N. Balancing Internal and External Market Orientations // Journal of Marketing Management. – 2009/– №15. – P.239–263

# СТРУКТУРНО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ДИСБАЛАНС ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ\*

\* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №16-12-02015

"Трансформация пространственно-экономического ландшафта территории в условиях усиления агломерационных процессов".

## THE STRUCTURAL IMBALANCE OF TRAINING RESEARCH PERSONNEL FOR INNOVATION ECONOMY NEEDS

*D. Gaynanov  
A. Ataeva,  
A. Kobzeva*

### Annotation

The article reveals the structural imbalance–competence training of research staff and the basic reasons for its occurrence. The high correlation between the effectiveness of scientific research personnel potential and the development of innovative economy was proved. The conclusion about the effectiveness of public administration in the preparation of quantitative and qualitative component of the research staff capacity was made.

**Keywords:** innovation, innovative economy, imbalance, science, human resources.

*Гайнанов Дамир Ахнафович*

*Д.э.н., профессор,*

*Институт социально–экономических исследований УНЦ РАН, г. Уфа*

*Атаева Айсылу Гарифулловна*

*К.э.н., доцент,*

*Институт социально–экономических исследований УНЦ РАН, г. Уфа*

*Кобзева Анна Юрьевна*

*Соискатель, Институт*

*социально–экономических*

*исследований УНЦ РАН, г. Уфа*

### Аннотация

В статье выявлен структурно–компетентностный дисбаланс подготовки научно–исследовательских кадров для потребностей инновационной экономики исследованы основные причины его возникновения. Доказана высокая корреляция между эффективностью научно–исследовательского кадрового потенциала с развитием инновационной экономики. Сделан вывод о неэффективности государственного управления в области подготовки качественной и количественной составляющей научно–исследовательского кадрового потенциала.

### Ключевые слова:

Инновации, инновационная экономика, дисбаланс, наука, кадровый потенциал.

Стратегические приоритеты развития экономики Российской Федерации, направленные на обеспечение национальной безопасности и повышение конкурентоспособности страны, во многом обуславливаются сложившимися системными дисбалансами в экономике, территориальном развитии, развитии рынка труда, транспортной, информационной, социальной и образовательной инфраструктурах и др. Одним из подобных системных дисбалансов, препятствующих становлению инновационной экономики, является структурный разрыв между предложением рынка образовательных услуг, системой фундаментальных и прикладных научных исследований с реальными потребностями рыночной экономики.

Анализируя современное положение Российской Федерации по формированию инновационной экономики,

можно сделать неутешительные выводы о значительном отставании России от развитых стран по ключевым показателям производства и реализации инновационной продукции [1, 3].

Виден значительный разрыв в заинтересованности хозяйствующих субъектов в финансировании и осуществлении технологических затрат: так в России показатель удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации равен всего 9,3% против 65% организаций Германии.

Также нельзя не отметить очень низкую долю работников, выполняющих исследования и разработки в инновационно–активных организациях промышленности, почти в 4 раза меньше, чем в Швеции. Это может говорить

о низкой или о несоответствующей квалификации кадрового состава данных предприятий.

Удельный вес организаций промышленности, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме экспорта продукции и удельный вес продукции организаций промышленности, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме экспорта продукции в два раза меньше, чем у ряда других стран. Но при этом 9,3% организаций и 2,5% работников в России дают почти половину экспорта продукции [4, 6]. То есть эффективность работы организаций промышленности, осуществляющих технологические инновации неоспорима, и при увеличении доли данных предприятий можно добиться значительного роста и этих показателей.

Отношение затрат к объему отгруженной продукции организаций, осуществляющих технологические инновации или интенсивность затрат на технологические инновации в промышленности, равна 2,8%, то есть на сегодняшний день финансовая отдача неудовлетворительная.

В совокупности данные показатели влияют на итоговый удельный вес новой для рынка промышленной продукции в общем объеме продукции в России – всего 0,5%, что говорит о том, что в России пока рано говорить об эффективном развитии инновационной экономики.

Подобное отставание не связано с текущим кризисом в экономике, оно обусловлено длительным процессом снижения как инновационной активности предприятий, так и формированием ключевых институциональных, образовательных и иных факторов формирования инновационной экономики.

*Так за период с 1992 по 2014 годы в России сократилось:*

- ◆ на 20% количество научно-исследовательских организаций;
- ◆ на 18% количество промышленных организаций, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения;
- ◆ в 13 раз число проектных организаций.

Системообразующим дисбалансом, лежащим в основе проблем развития инновационной экономики, является несоответствие структуры и качества подготовки кадров высшей квалификации потребностям рыночной экономики инновационного типа. Это особенно актуально учитывая тот факт, что одним из ключевых ресурсов развития инновационной экономики является кадровый потенциал инновационной сферы.

Кадровый потенциал инновационной сферы региона – это базовая характеристика кадровых ресурсов, связанная с реализацией инновационного процесса в регионе для развития экономики. В его состав входит несколько групп, которые участвуют в организации опре-

деленного этапа процесса трансфера исследований в экономику.

На данный дисбаланс прежде всего влияет научно-исследовательский кадровый потенциал, значимость которого должна определяться его вкладом в различные показатели результативности инновационной экономики, например, оказывать влияние на производство инновационных товаров работ и услуг. Научно-исследовательский кадровый потенциал – это кадровые ресурсы в научной деятельности, занимающиеся открытием законов и закономерностей, категорий и явлений (эффектов), обоснованием теорий, принципов и т.д., а также путей их использования на практике; созданием конкретных нововведений; изучением технической возможности, социально-экономической эффективности и путей практического использования результатов фундаментальных исследований в конкретной области (отрасли); поиском практического решения технических и социальных проблем.

Доказательством корреляции результатов развития инновационной экономики с качеством научно-исследовательских кадров являются исследования соотношения уровня инновационного развития и человеческих талантов в странах (рис. 1).

Как правило, наблюдается четкая корреляция между эффективностью научно-исследовательских кадров с развитием инновационной экономики. В свою очередь конкурентоспособность талантов зависит как от независимости от государственного участия и влияния образовательного процесса способности кадров создавать инновационный продукт, так и государственной политики обеспечения соответствия структуры и качества рынка образовательных услуг потребностям инновационной рыночной экономики.

Так, активность государства в ряде стран по развитию научной сферы отразилась и на результатах развития инновационной экономики: за период с 2000 по 2014 годы изменилось число научных исследований на 10000 занятых в ряде стран: в Южной Корее с 51 до 116, в Германии – с 65 до 82, во Франции – с 67 до 92 человек, в то время как в России показатель снизился с 78 до 61.

Фактически только в России наблюдается отрицательная динамика доли занятых научными разработками – более чем на 20% за анализируемый период, соответственно Россия потеряла свои позиции со второго на предпоследнее место за 14 лет. В то время как рост показателя в Южной Корее составил 2,5 раза, что вывело страну на первое место среди анализируемых стран.

Несмотря на то, что Китай по показателю доли занятых занимает устойчивое последнее место, средний темп

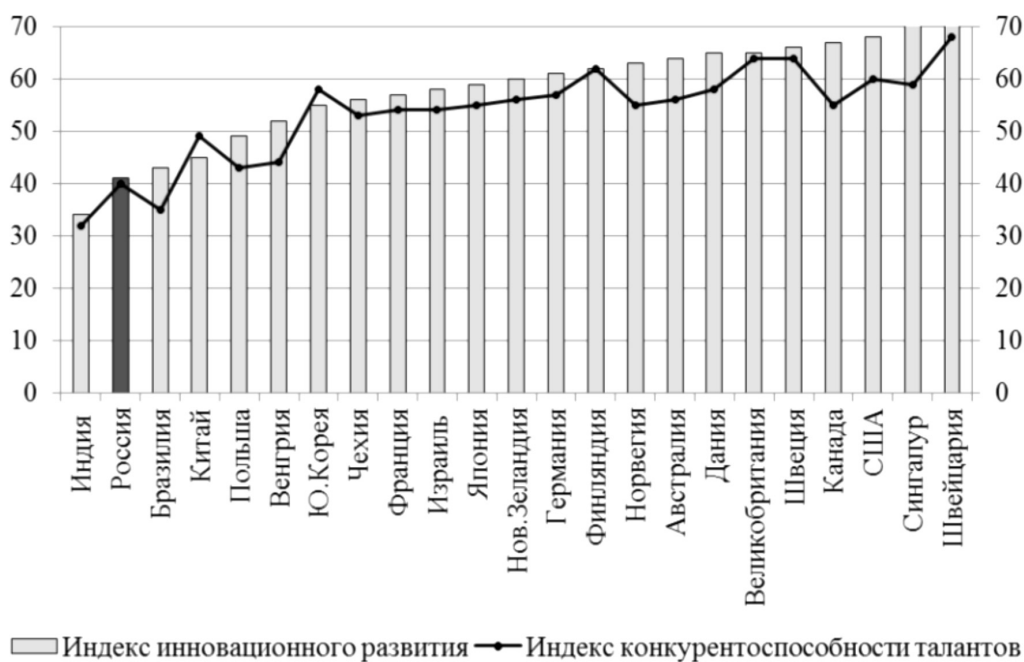


Рисунок 1. Уровень инновационного развития и человеческих талантов в странах в 2013 году [11-12].

прироста исследователей составляет 5,7%, в то время как в России –1,7%, что позволяет сделать выводы о различиях в направлениях государственной политики по привлечению кадров в исследовательские разработки.

По показателю расходов на одного исследователя Россия на протяжении более 10 лет занимает последнее место (средний темп роста данного показателя по годам составил около 9%). США имеет самые высокие расходы на одного исследователя, которые в 4 раза превышают показатели России. Причиной этому является то, что в США более 50% финансирования научной деятельности приходится на предпринимательский сектор, в то время как в России более 80% финансирования идет от государства. Темпы роста расходов на одного исследователя в Китае до 2008 года были такие же, как и у России, но до 2013 данный показатель увеличился в 4 раза, и Китай с предпоследнего места поднялся до третьего после Японии и США.

Несмотря на то, что Германия и Австрия имеют самые высокие расходы на одного исследователя, в Европейском союзе наблюдается спад данного показателя с 2000 по 2013 годы на 12,5%, это следствие того, что такие страны как Великобритания, Испания тратят гораздо меньше средств на одного исследователя.

При столь низких расходах на одного исследователя в России невозможно добиться качественного показателя приращения в фундаментальных и прикладных исследо-

ваниях, тем самым изначально тормозя рост инновационной экономики.

Несмотря на существующие проблемы у России есть потенциал для формирования эффективного научно-исследовательского кадрового потенциала. Так как по данным The Global Competitiveness Report, где представлены сравнительные оценки образовательного потенциала и качества рабочей силы за 2013 год, Россия обладает значительным кадровым потенциалом, тогда как качество подготовки кадров, способности государства привлекать и удерживать конкурентоспособные высококвалифицированные кадры ниже среднемирового уровня (табл. 1).

В отсутствии эффективных стимулирующих воздействий и механизмов, компенсирующих риски, наблюдается низкий уровень трансфера, абсорбции, и диффузии новых технологий, что сдерживает развитие инновационной экономики [5]. Сочетание недостаточности нужных специалистов и высокой доли граждан с высшим образованием, говорит о существующих пробелах в качестве образования и структурном дисбалансе в подготовке кадров. Причиной этого, в первую очередь, являются институциональные барьеры, проявляющиеся в недостатках организации управления, и препятствуют эффективным взаимодействиям экономических агентов и развитию технологий.

Таким образом, актуальным на сегодняшний день для России и ее регионов является устранение структурно-

Таблица 1.

Позиции России по параметрам формирования кадрового потенциала [7-10].

№ п/п	Показатель	Значение показателя	Место в мире
Позиции выше среднего			
1.	Доля населения старше 25 лет с высшим образованием	60,1%	1 место
2.	Доля трудоспособного населения с высшим образованием	53%	2 место
3.	Грамотность взрослых старше 15 лет	99,7%	6 место
4.	Доля студентов среди населения соответствующего возраста	76,1%	18 место
5.	Доля выпускников в сфере естественных наук и инженерии	28,1 %	13 место
6.	Качество усвоения дисциплин: тест PISA, математика	482 балла	34 место
Средние позиции			
7.	Качество начального образования	4,2 балла	56 место
8.	Доступ к специальным услугам обучения	4,3 балла	56 место
9.	Физлица - пользователи интернета	70,5%	40 место
10.	Уровень талантов (Индекс GTCI)	41,4	55 место
11.	Индекс человеческого развития	0,8 баллов	50 место
Позиции ниже среднего			
12.	Государственные расходы на образование к ВВП	4,1 балла	87 место
13.	Качество образовательной системы	3,5 балла	82 место
14.	Качество школ менеджмента	3,7 балла	100 место
15.	Способность удерживать таланты	2,9%	99 место
16.	Способность привлекать таланты	3,1 баллов	89 место

компетентностного дисбаланса подготовки научно-исследовательских кадров для потребностей инновационной экономики. Всестороннее изучение состава и структуры научно-исследовательского кадрового потенциала, проблем его развития и совершенствования, оценка текущего состояния и разработка предложений по его развитию позволит устранить существующие и возможные дисбалансы, появляющиеся в процессе трансфера научных исследований в экономику. В существующих условиях развития регионов России для ре-

шения сложившихся проблем необходима заинтересованность не только органов федеральной и региональной власти, но и предпринимательского сектора [2]. Для этого необходимы четко продуманная государственная политика в области развития научно-исследовательского кадрового потенциала и принципиально новый механизм государственного регулирования, включающий в себя организацию, координацию и мониторинг процессов, возникающих в процессе формирования инновационной экономики.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов Т.Р. Эволюционная модель формирования инновационных систем различного уровня // Экономика и управление. – 2011. – №1. – С. 68–74.
2. Биглова Г.Ф. Некоторые аспекты управления инновационным процессом в экономике на региональном и национальном уровнях // Экономическое возрождение России. – Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований "Институт нового индустриального развития". – Санкт-Петербург, 2015. – №4. – С. 121–130.

3. Гохберг Л.М. Анализ инновационных режимов в российской экономике: методологические подходы и первые результаты / Л.М. Гохберг, Т.Е. Кузнецова, В.А. Рудь // Форсайт, 2010. – Т. 4. – № 3. – С. 18–30.
4. Кулагин А.С. О стимулировании инновационной деятельности / А.С. Кулагин, Л.И. Леонтьев // Право и инвестиции. – 2009. – № 1. – С. 17.
5. Никонова А.А. Системное управление как основной императив в переходе к устойчивому развитию // Эффективное антикризисное управление, 2015. – №6(93). – С. 62–75.
6. Печаткин В.В. Развитие научной и инновационной деятельности в Республике Башкортостан: ключевые проблемы и пути их решения // Проблемы функционирования и развития территориальных социально–экономических систем VIII Всероссийская научно–практическая интернет–конференция. Ответственный редактор: Д.А. Гайнанов. – 2014. – С. 256–260.
7. The Global Competitiveness Report, 2015: 307.
8. The Global Innovation Index, 2015: 267.
9. The Global Talent, 2015: 308, 309.
10. The Human Development Report, 2015: 212, 242.
11. The Global Innovation Index, 2015: 16–17;
12. The Global Talent, 2014: 26–27

© Д.А. Гайнанов, А.Г. Атаева, А.Ю. Кобзева, ( annakobbzeva@gmail.com ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



## ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

### INVESTMENT INITIATIVE AS A DEFINING TOOL DEVELOPMENT OF METALLURGICAL ENTERPRISES

*Yu. Zhitnikov*

#### Annotation

In article some questions of investment activization of the metallurgical entities are considered; the attention is focused on investment initiatives to which are referred management, financing, legislative ensuring investment process, their short characteristic is this. It is determined that as the determining tool for the problem resolution of development for the long-term period investments which promote overcoming resource, structural and technological restrictions act.

**Keywords:** investment initiatives, investment potential of the entities, investment strategy, investment funds, investing programs, metallurgical market.

*Житников Юрий Борисович*  
Соискатель, Международная академия оценки и консалтинга

#### Аннотация

В статье рассмотрены некоторые вопросы инвестиционной активизации металлургических предприятий; акцентировано внимание на инвестиционных инициативах, к которым отнесены управление, финансирование, законодательное обеспечение инвестиционного процесса, дана их краткая характеристика. Определено, что определяющим инструментом для решения проблем развития на долгосрочный период выступают инвестиции, которые способствуют преодолению ресурсных, структурных и технологических ограничений.

#### Ключевые слова:

Инвестиционные инициативы, инвестиционный потенциал предприятий, инвестиционная стратегия, инвестиционные фонды, инвестиционные программы, металлургический рынок.

Одной из причин, сводящей к минимуму объёмы промышленной генерации отдельных хозяйствующих субъектов и снижение уровня экономических процессов можно назвать невысокое инвестиционное предложение, что, конечно же, выступает негативным социально-экономическим фоном, вследствие чего многие металлургические предприятия ощутили инвестиционное сжатие.

Анализ показывает, что инвестиционное сжатие для многочисленных металлургических предприятий стало причиной потери их экономической стратегии, неготовности менеджмента к автономной деятельности. Важно отметить, что большинство металлургических предприятий приостановила инвестиционную практику, что выражается в низкой загрузке предприятий. Подобная же ситуация сложилась на предприятиях производственного комплекса, строительной и других отраслей, которые не смогли форсировать вставшие проблемы [1].

Для усиления инвестиционных процессов определённое значение для металлургических производственных предприятий в сложившейся ситуации имеет их инвестиционная активность, что дало возможность снижать производственные потери и реализовывать инвестиционные проекты металлургических предприятий [2].

Инвестиционная активизация металлургических предприятий остаётся серьёзной составляющей стратегии инвестиционной деятельности металлургических предприятий, которую можно определить как комплекс решений, ориентированных в рамках мобилизации, аккумуляции и использование средств металлургических предприятий.

Металлургические предприятия как для мобилизации средств, так и эволюции стратегии их инвестиционной деятельности выходят на ссудный рынок, который формируется за счёт финансовых ресурсов, поскольку их объём меньше уровня спроса на них, что усиливает за них конкурентную борьбу и инвестиционную привлекательность.

Вместе с тем, перед металлургическими предприятиями с точки зрения реализации стратегии развития инвестиционной деятельности, возникает необходимость распределения инвестиционных средств, что требует оценки инвестиционного потенциала предприятия.

С учётом того, что металлургические предприятия как экономические субъекты в большинстве своём выступают в формате производственных комплексов с многообразными функциями, менеджмент стремится рационально структурировать производственные металлургические



мощности согласно их целевым задачам и инвестиционным инициативам.

Учитывая ограниченность инвестиционных ресурсов, для предприятий важно оптимальное распределение собственных инвестиционных ресурсов, после чего предусматривается формирование механизма инвестиционной стратегии [3].

Инвестиционная стратегия предприятий сообразно планам и возможности реализации их инвестиционной политики, как нам представляется, выступает как совокупность взаимосвязанных аспектов, прежде всего, экономического, институционального, нормативно-правового, информационно-аналитического и ряда других.

В этом ряду экономический аспект выступает как совокупность экономических предложений для развития инвестиционных инициатив металлургических предприятий, к которым можно отнести управление, финансирование, законодательное обеспечение инвестиционного процесса.

Направления финансирования может быть связано с созданием инвестиционных фондов, которые предназначены для реализации инвестиционных проектов, направленных на сохранение технологических связей, создание конкурентной среды, технической реконструкции предприятий, что особо важно, имея в виду крайнюю изношенность производственных фондов.

Законодательное обеспечение инвестиционного процесса может включать, в частности, во-первых, законодательные и иные инициативы, которые могут реально улучшить инвестиционный климат, образуя юридическую основу и формируя фискальную среду; во-вторых, это учётную политику металлургических предприятий, когда внутренняя документация при использовании стратегического подхода обеспечивает единый инвестиционный процесс.

Положительный инвестиционный климат позволит обеспечить производство труб для ТЭК, что сократит их импорт, и, возможно, позволит провести импортозамещение; расширить строительство рудников и новых карьеров, наращивать мощности добычи руды, более рационально охранять окружающую среду.

Понятно, что следует учитывать, что воплощение инвестиционных инициатив отдельных хозяйствующих субъектов диктуется как экзогенными, т.е. внешними, так и эндогенными, т.е. внутренними факторами, которые определяют инвестиционную политику. Причем, внешние факторы имеют большее значение. Это – поли-

тическая и экономическая ситуация, надёжность контрагентов, состояние развития инвестиционного рынка. С другой стороны, инвестиционная политика должна учитывать важность оптимизации внутренней деятельности предприятий, что, конечно же, выдвигает в качестве основного критерия оптимизацию безрисковой прибыли предприятия.

С учётом того, что имеет место государственное определение приоритетов и отбор федеральных целевых программ, существенная роль в реализации инвестиционных программ принадлежит органам местного самоуправления; с этой точки зрения региональные администрации наряду с хозяйственными структурами на базе новых национальных проектов, на которые зарезервирован на 2017–2019 гг. один процент бюджетных ассигнований, формируют местные инвестиционные и производственные программы [4], ориентированные, прежде всего, на повышение производственной загрузки.

В частности, с учётом того, что чёрная и цветная металлургия за последние годы развивалась разнонаправлено [5], правительством Российской Федерации утверждён план развития спроса на производства высоких переделов из алюминия, согласно которому к 2020 году ожидается рост рынка алюминия до 2 млн. тонн и сокращение объёма импорта с тридцати до десяти процентов. При этом на данный период отечественный рынок алюминия может быть оценён в 1,4 млн. тонн.

Правительство России дало поручение всем профильным министерствам проработать в 2017 году 11 мероприятий, которые бы способствовали росту на 505 тыс. тонн в год отечественного потребления алюминия к 2020 году. Мероприятия, в частности, касаются разработки мер по поддержке отечественных производителей алюминия и продукции из него, в том числе пересмотр стандартов применения алюминия на транспорте, в энергетике и машиностроении, в строительстве и ряде других отраслей. Ожидается, что рост потребления алюминия составит 210 тысяч тонн в год. Если говорить о подготовке мер, направленных на рост потребления алюминия в машиностроении, в авиастроении, в судостроении, в автомобилестроении, в дорожном строительстве, то результате принятия этих мер возможен рост потребления алюминия, в частности, в машиностроении, в авиа, вагоно- и судостроении примерно на 200 тысяч тонн в год.

Учитывая необходимость роста многоотраслевого применения алюминия, правительство заинтересовано, чтобы приоритет как при государственных, так и муниципальных закупках отдавался отечественной продукции и отечественному рынку.

В частности, прогнозируется, что согласно итогам 2016 года, реализация продукции "Русалом" на российском рынке и рынке стран СНГ возрастут на пять процентов, и составят около 800 тысяч тонн, из которых половину составят сплавы, имеющие исключительные характеристики. В 2018–19 гг. "Русал" рассчитывает реализовать на этих рынках около 900 тысяч тонн продукции из алюминия с большой долей сплавов.

Данный объем включает не только внутреннее производство как из первичного, так и вторичного алюминия, но и импорт полуфабрикатов из алюминия и готовых изделий, объем которых составил около трети от общего объема потребления. Ожидается, что к 2020 г. уровень рынка изделий из алюминия превысит 2 млн. тонн, а объем ввозимых полуфабрикатов будет сокращен до десяти процентов.

Понятно, что инициирование реальных инвестицион-

ных проектов, соответствующих проектам национальным, ориентированным на спрос, и возможность их реализации, должно быть осуществлено самими металлургическими предприятиями, абсолютное большинство которых было акционировано.

Не менее актуальным остаётся вопрос о дееспособности металлургических предприятий, их готовности к производственным и инвестиционным инициативам. Достаточно высокие шансы на получение целевых инвестиционных кредитов имеют предприятия, которые смогли подготовить воспринимаемые рынком проекты и бизнес планы.

Надо полагать, что определяющим инструментом для решения проблем развития на долгосрочный период выступают инвестиции. И только с их помощью можно будет преодолеть ресурсные, структурные и технологические ограничения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев Н.А. и др. Анализ рисков как залог устойчивого роста инвестиций в сфере недвижимости // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 4. – С.31–33.
2. Рагулина Ю.В. и др. Отдельные направления эволюции инновационных процессов промышленности макрорегионов // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 9. (42). – С. 70.
3. Федеральная служба государственной статистики. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года // Статистика инноваций в России. – С. 12.
4. [www.informatio.ru/news/economy/prezident](http://www.informatio.ru/news/economy/prezident); Рагулина Ю.В. У./с. С. 70.
5. [www.expert.ru/ural/2016/14/vyitesnenie-vysokih-peredelov/](http://www.expert.ru/ural/2016/14/vyitesnenie-vysokih-peredelov/)

© Ю.Б. Житников, ( [post@maok.ru](mailto:post@maok.ru) ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



## ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПАРТНЕРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕПОЧКИ ЦЕННОСТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ

### INTERNET-PORTAL AS INSTRUMENT OF FORMATION OF INFORMATION ENVIRONMENT THE POTENTIAL PARTNERS FOR THE IMPLEMENTATION OF VALUE CHAIN ENTERPRISES MICROELECTRONICS

*N. Kulikova*

#### Annotation

Professional participants of the microelectronics market in order to decide when and what to offer to customers, you need to know about the situation in the market and features the activities of other market participants in choosing partners. The author of the work identified the need to develop a tool that would be for all concerned has provided access to comprehensive information about the microelectronics market. This Internet portal will allow to gather in one place information about the latest developments in the microelectronics market; design-centers, fabless-companies, foundry factories, testing centers, factories for the assembly of electronic components will be able to quickly find partners for the implementation of the joint chain microelectronic product values; and customers – to publish their needs and to find the performers.

**Keywords:** information environment, Internet-portal, inter-organizational relationships, cooperation, partner, professional participant of the Russian market of microelectronics.

*Куликова Наталия Николаевна*  
К.э.н., доцент,  
Московский технологический  
университет

#### Аннотация

Профессиональным участникам рынка микроэлектроники для того, чтобы решить, когда и что предлагать заказчикам, необходимо знать о ситуации на рынке и особенностях деятельности других участников рынка при выборе партнеров. Автором в работе выявлена необходимость разработки инструмента, который бы для всех заинтересованных лиц обеспечил доступ к исчерпывающей информации о рынке микроэлектроники. Именно Интернет-портал позволит собрать в одном месте информацию о последних достижениях на рынке микроэлектроники; дизайн-центры, фаблесс-компании, фабрики-фаундрии, испытательные центры, фабрики по сборке электронных компонентов смогут быстрее найти партнеров для реализации совместной цепочки ценностей микроэлектронного изделия; а заказчики – публиковать свои потребности и находить исполнителей.

#### Ключевые слова:

Информационная среда, Интернет-портал, межорганизационные взаимоотношения, сотрудничество, партнер, профессиональные участники российского рынка микроэлектроники.

Свойства современных рынков заставляют компании активно расширять круг партнерских отношений, в том числе путем участия в межорганизационных сетях [1]. Деятельность профессиональных участников российского рынка микроэлектроники основана на межорганизационных взаимоотношениях, обусловленных спецификой производимых микроэлектронных изделий. Участники межфирменных взаимоотношений работают на последовательных ступенях цепочки создания ценности и предпринимают совместные усилия по созданию и поддержанию общих конкурентных преимуществ через совместное использование знаний, ресурсов, мощностей, опыта, других активов и компетенций, имеющихся в наличии у партнеров. На российском рынке микроэлектроники сотрудничают предприятия, которые одновременно кооперируются и конкурируют друг с дру-

гом. В настоящее время в микроэлектронике наблюдается субконтрактное партнерство, основанное на вертикальном и горизонтальном межорганизационном взаимодействии. Вертикальные межорганизационные взаимоотношения реализуют слияния этапов жизненного цикла в единую цепочку ценностей, а горизонтальные – создают важные преимущества для партнеров: они экономят время и повышают качество выполняемой работы. Но возможность включения предприятия в цепочку ценностей определяет инициатор – предприятие, получившее заказ и ответственное перед заказчиком. Хотя на российском рынке микроэлектроники нет большого количества предприятий, как, например, в Китае, но есть успешные представители и малого, и среднего, и крупного бизнеса. А так как бизнес в сфере микроэлектроники основан на специализации и разделении функций проек-

тирования и производства, профессиональным участникам рынка микроэлектроники важно знать, какие услуги, изделия, ресурсы, технологии могут предложить другие участники рынка.

*У профессиональных участников микроэлектроники имеется потребность в доступе к информации:*

- ◆ об участниках рынка, производимой ими продукции и имеющихся у них технологиях;
- ◆ для оценки репутации и возможностей потенциальных партнеров, возможности сотрудничества с ними;
- ◆ о заказчиках и их потребностях.

Если профессиональные участники рынка имели бы такие возможности и информацию, то они были бы подробнее осведомлены о ситуации на рынке, знали бы особенности деятельности других участников рынка при выборе партнеров и могли бы адекватно решать, когда и что предлагать заказчикам. Таким образом, формирование единой информационной среды, которая была бы местом встречи всех заинтересованных сторон реализации этапов жизненного цикла микроэлектронного изделия – заказчиков, дизайн-центров, фаблесс-компаний, фабрик-фаундри, испытательных центров, фабрик по сборке электронных компонентов – является необходимым условием функционирования современного рынка микроэлектроники.

Современные ИКТ предоставляют инфраструктурные возможности для реализации любых взаимодействий в режиме реального времени вне зависимости от географического положения контрагентов [2], в том числе реализуемых он-лайн в сети Интернет. Интернет-технологии позволяют отказаться от старых правил и создать новые приемы работы [3].

Заинтересованные экономические агенты (заказчики, покупатели, дизайн-центры, фаблесс-компании, фабрики-фаундри, испытательные центры, фабрики по сборке электронных компонентов) должны иметь доступ к информации об участниках рынка, представленной на одном Интернет-сайте – информационном ресурсе, содержащем исчерпывающую информацию о профессиональном рынке микроэлектроники.

Одним из видов Интернет-сайта является Интернет-портал. Интернет-портал – это сайт с разнообразными интерактивными сервисами такими как, поиск, почта, новости, форумы, обслуживание, голосование, функционирующими в рамках этого сайта [4]. Интернет-порталы могут быть вертикальными и горизонтальными (универсальные или узкоспециализированные), открытыми и закрытыми (аудитория не ограничена или доступ ограниченному кругу пользователей).

Такой Интернет-сайт должен иметь вид закрытого вертикального Интернет-портала, который позволит собрать в одном месте потенциальных заказчиков и исполнителей, а также потенциальных партнеров реализации

совместной цепочки ценностей на базе общего интереса проектирования и изготовления микроэлектронных изделий. Цель Интернет-портала – поделиться с определенным кругом пользователей профессиональной информацией о рынке микроэлектроники. Инициатором создания Интернет-портала могла бы стать Ассоциация производителей электронной аппаратуры и приборов (АПЭАП), которая в 2009 г. по соглашению с Департаментом радиоэлектронной промышленности Минпромторга разработала Стратегию развития электронной отрасли России до 2025 г.

*Выделим задачи Интернет-портала:*

- ◆ ведение каталога – систематизация информации о профессиональных участниках рынка микроэлектроники;
- ◆ интеграция открытой информации о последних достижениях профессиональных участников рынка микроэлектроники;
- ◆ предоставление пользователю возможности поиска необходимых информационных ресурсов;
- ◆ предоставление заказчику возможности публикации своих потребностей для поиска исполнителей работ;
- ◆ реализация возможностей информационного взаимодействия экономических агентов на основе форм обратной связи, сервиса обратного звонка, форумов;
- ◆ публикация и доступ пользователей к актуальным новостям, обзорам, научным статьям и статистическим отчетам о развитии отрасли микроэлектроники.

Интернет-портал должен содержать единую российскую базу профессиональных участников рынка микроэлектроники, реализующих разные этапы жизненного цикла микроэлектронного изделия: дизайн-центры общего назначения, специализированные дизайн-центры, фаблесс-компании, фабрики-фаундри, испытательные центры, фабрики по сборке электронных компонентов.

*Для выполнения задач Интернет-портала пользователи – предприятия, реализующие проектирование и изготовление микроэлектронных изделий, – должны разместить следующую информацию о себе:*

- ◆ описание выполненных ранее проектов;
- ◆ описание и характеристика комплекса предлагаемых услуг, в том числе специфических;
- ◆ характеристика продукции (изделий, IP-блоков, аппаратуры);
- ◆ характеристика существующих технологий, мощностей, компетенций, ресурсов, в том числе специфических и невзаимозаменяемых;
- ◆ фотографии и видеофайлы;
- ◆ новости;
- ◆ контактную информацию.

Например, каталог может быть представлен по типу профессиональных участников (дизайн-центры; фаблесс-компании, фабрики-фаундри, испытательные цен-



Примечание: составлено автором

Рисунок 1. Закрытый вертикальный Интернет-портал заинтересованных сторон в формировании цепочки ценностей микроэлектронного изделия.

тры, фабрики по сборке электронных компонентов) или услуги и продукция.

Заказчики на портале должны иметь возможность публиковать свои потребности для поиска исполнителей и свою контактную информацию.

На рис. 1 выделены пользователи и функции Интернет-портала.

Таким образом, Интернет-портал обеспечит постоянный доступ к систематизированной информации о развитии рынка, о существующих услугах, изделиях, ресурсах и технологиях. Сегодня подобная информация разрознена и представлена, например, в научных журналах и сайтах сети Интернет, что, естественно, затрудняет ее получение участниками рынка, и к моменту её доступности для заинтересованных экономических агентов устаревает.

Наличие подобного Интернет-портала будет дополнительным стимулом развития малого предпринимательства в микроэлектронике, так как появится возможность собрать всех заинтересованных сторон в реализации этапов жизненного цикла микроэлектронного изделия на одной Интернет-площадке. А важнейшим свойством современного малого предпринимательства считается способность к созданию и внедрению инноваций [5].

Крупные и средние предприятия, в свою очередь, получают больше объективной информации о состоянии рынка, рыночном спросе, последних достижениях профессиональных участников рынка и наличии у них необходимых технологий и мощностей, профессиональных компетенций, знаний и опыта, специфических ресурсов.

*Интернет-портал позволит создать среду для мониторинга спроса и предложения на российском рынке микроэлектроники.*

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Шерешева М.Ю. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса: коллект. моногр. / М.А. Бек, Н.Н. Бек, Е.В. Бузулукова и др.; под науч. ред. М.Ю. Шерешевой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 446 с.
2. Шерешева М.Ю. Межорганизационные информационные системы в сетевом межфирменном взаимодействии // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Том 4, № 1. – С. 55–76.
3. Карпухина Н.Н. Рейнджиниринг бизнес-процессов и экономические информационные системы. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М.: Литера. – 2010. – №1. – С. 72–73.
4. Сычев А.В. Web-технологии: учебное пособие / Сычев А.В. – М.: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), 2009. – 262 с.
5. Виленский А.В. Особенности российского малого предпринимательства // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2004. – № 8 (2). – С.246–256.

## ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЗДАНИЕМ КЛАСТЕРА

**Миндлин Юрий Борисович**

*К.э.н., доцент,*

*Московская государственная академия  
ветеринарной медицины и биотехнологии  
им. им. К.И. Скрябина, Москва*

### MANAGEMENT PROBLEMS OF THE CLUSTER CREATION

*Yu. Mindlin*

#### Annotation

The present paper contains an analysis of the problem of cluster management. It is demonstrated that the cluster due to its network nature cannot be directly managed, it can only be indirectly projected. This specific feature of clusters is one of the main obstacles that hinders implementation of clusters in Russia.

It is demonstrated that it is the responsibility of central or regional authorities to project a cluster. Implementation of clusters should be based on the two-level model. One can say that the regional administration delegates the process of setting up the periphery to the anchor companies. A very important task of the regional administration is to set up a system of general institutional support. This support will make participation in the cluster attractive for its periphery.

This model can be used to form an optimal (both from the point of view of regional authorities and needs of the cluster) portfolio of tools of direct administration and networking mechanisms.

**Keywords:** Cluster, regional development, networking structures, regional authorities, two-level model, periphery of the clusters.

#### Аннотация

В предлагаемой статье рассмотрена проблема управления созданием кластера. Показано, что кластер в силу своей преимущественно сетевой природы выступает в качестве объекта проектирования, а не управления. Эта особенность функционирования кластеров служит одним из препятствий, мешающих их применению в России.

Показано, что субъектом проектирования кластера являются региональные или центральные власти. При этом проектирование кластера должно осуществляться в соответствии с предложенной нами двухуровневой моделью. Можно утверждать, что региональные власти делегируют формирование периферии кластера якорным предприятиям. При этом, однако, важной задачей региональных властей является создание общей (направленной на всех участников кластера, а не только на якорные предприятия) институциональной поддержки, которая сделает участие в кластере привлекательным для его периферии. Такая модель позволяет сформировать оптимальный (с точки зрения потребности региональных властей в управляемости и потребности кластера в сетевых механизмах взаимодействия) портфель инструментов прямого администрирования и сетевого координирования.

#### Ключевые слова:

Кластер, региональное развитие, сетевые структуры, региональные власти, двухуровневая модель, периферия кластера.

**К**ластер представляет собой имеющую региональную привязку совокупность коммерческих, некоммерческих и государственных структур, неформально объединенных на основе сложного сочетания рыночных, иерархических и сетевых инструментов координации деятельности, и охватывающих какую-либо отрасль экономики [Миндлин 2011], [Миндлин 2015]. В настоящее время кластеры приобрели большую популярность как инструмент регионального развития, [Вертакова, Ватутина 2012], [Голованова, Авдашева, Кадочников 2010], [Донцова, Засько 2013], [Проскурова, Рогова, Ткаченко 2008], [Филиппова, Миндлин 2013], [Харламова 2010], что объясняется рядом присущих им преимуществ, в частности, снижением трансакционных издержек для их участников [Шерешева 2010], [Кириянов 2015]. Однако целенаправленное использование кластеров как инструмента регионального развития в нашей стране сталки-

вается с рядом ограничений, что обуславливается наличием объективно существующих противоречий между природой кластера как экономического объекта и сложившимся в России институциональным подходом к управлению территориальным развитием.

Дело в том, что кластер имеет принципиально сетевую природу, доля иерархической составляющей в нем мала [Шерешева 2010]. Это означает, что, в отличие от других гибридных (сетевых) моделей организации хозяйственной деятельности (таких, как франчайзинг, аутсорсинг, государственно-частное партнерство, стратегический альянс и т. д. [Кириянов 2014], [Котляров 2007], [Курбанов, Плотников 2013], [Платонова, Федотова, Денисов 2012], [Тимофеева 2015], [Тушавин 2014], [Хаханов 2012]), кластер не может управляться при помощи традиционных инструментов менеджмента, разработанных для иерархической фирмы.

Его формирование носит стихийный характер, на его функционирование можно оказывать влияние, но управлять кластером как обычным объединением предприятий невозможно. Попытки же трансформировать кластер в управляемую структуру (или же с самого начала выстраивать его в таком виде) приводят к тому, что вместо кластера возникает территориальное отраслевое объединение, у которого, безусловно, есть свои преимущества, но которое не обладает преимуществами кластера (и от которого, разумеется, не следует ожидать тех же результатов, которые может принести кластер).

Однако российская модель организации хозяйствующих структур предполагает наличие у этих структур управляемости. Это обуславливается наличием у региональных и центральных властей, занимающихся вопросами регионального развития, ответственности за реализуемые ими мероприятия (в частности, в форме необходимости достижения целевых показателей территориального развития).

По нашему мнению, это противоречие можно устранить путем замещения управления кластером его проектированием и координацией. В этом случае, как мы полагаем, удастся найти компромисс между сетевым, спонтанным характером кластера и естественным стремлением органов власти получить инструменты контроля над формируемой по их инициативе хозяйствующей структурой. Наш подход совпадает с взглядами других исследователей, которые рассматривают управление формированием и функционированием кластера именно как проектирование [Воронов, Заусев, Смирнов 2009] (интересно отметить, что для других разновидностей сетевых структур специалисты также считают возможным говорить не об управлении, а о проектировании [Половинко 2007]). В более мягкой форме речь может идти о поддержке формирования кластера [Городничая 2010], [Одлис, Шегельман 2008], [Плотников, Сергеев, Тимофеева 2011].

В предлагаемой статье нами будет выполнена анализ принципиальных отличий между проектированием кластера и управлением формированием территориальных экономических образований. Несмотря на то, что разница между этими моделями территориального развития интуитивно понятна, значимость кластеров для обеспечения территориального развития нашей страны в ситуации обострившегося геополитического противостояния не позволяет обходиться при управлении ими интуитивными представлениями. Очевидно, что методики проектирования кластеров должны опираться на строгое противопоставление проектирования и управления. Тем не менее, насколько нам известно, в существующей литературе анализ отличий

между двумя этими подходами пока выполнен не был.

Мы исходим из того, что субъектом проектирования кластера является государство (в лице либо федеральной, либо региональной власти) [Городничая 2010]. Теоретически возможно представить ситуацию, когда субъектом проектирования кластера будет выступать крупная компания, заинтересованная в создании географически сконцентрированной совокупности вспомогательных и сопутствующих предприятий, ориентированных на удовлетворение ее потребностей. Однако в данном случае речь все же пойдет не о кластере в строгом смысле слова (который является неуправляемым образованием), а о созданной для нужд такой компании региональной (т. е. территориально локализованной) метафирме [Котляров 2015], которая координируется данной компанией (иными словами, иерархический элемент в таком образовании будет гораздо более заметным, чем в обычном кластере, и оно будет вполне подвержено управленческому воздействию со стороны этой компании). Можно сформулировать этот тезис несколько иначе – кластер возникает для удовлетворения нужд либо отрасли, либо региона (а в идеале он решает обе эти задачи, способствуя развитию региона через развитие какой-либо локализованной на его территории отрасли или группы взаимосвязанных отраслей), а не для обслуживания потребностей конкретной компании, в отличие от региональной метафирмы, которая призвана удовлетворять запросы той компании, в интересах которой она была сформирована [Котляров 2015].

Отметим, что региональная метафирма и кластер вполне могут сосуществовать – речь идет о ситуации, когда в рамках кластера компания выстраивает метафирму для своих целей, однако входящие в эту метафирму предприятия сотрудничают и с другими участниками кластера, а сама эта компания не играет в кластере доминирующую роль, сосуществуя с другими компаниями той же отрасли. Иными словами, в рамках кластера может зародиться метафирма (и, вполне возможно, это повысит эффективность и устойчивость кластера), однако – повторим это еще раз – кластер и региональная метафирма не являются равнозначными понятиями.

Отличия проектирования от управления в систематизированном виде представлены в **табл. 1**.

Приведенные в табл. 1 отличия управления от проектирования (поддержки формирования) наглядно показывают, что формирование кластера отличается значительной спецификой. Наиболее ярким внешним проявлением этих отличий является то, что при проектировании кластера заранее достаточно сложно предсказать, будут ли достигнуты требуемые результаты (иными словами, планирование в случае проектирования имеет гораздо более размытый характер, что свя-

Таблица 1.

Сравнительный анализ сущности проектирования и управления.

Критерий сравнения	Проектирование	Управление
Используемые инструменты воздействия	Преимущественно косвенные (создание стимулов для желательного поведения без указания конкретной цели). Стимулы носят в основном экономический характер	Преимущественно прямые (создание системы стимулов и наказаний с указанием конкретной цели, которой должен добиться объект управления). Используется как экономический, так и административный инструмент воздействия
Автономность объекта воздействия в принятии решений	Высокая	Ограниченная, или отсутствует
Наличие у объекта воздействия обязательств перед субъектом воздействия	Отсутствуют или ограниченные, преимущественно носят неформальный характер	Значительный уровень обязательств, как правило, формализованных в рамках контрактов или гарантий
Механизм управления	Координация (взаимосогласование интересов)	Централизация и делегирование полномочий
Выстраивание связей внутри объекта воздействия	Стихийное, на основе собственных предпочтений его элементов	Командное, на основе предписаний руководящего центра
Длительность отношений	Среднесрочные, долгосрочные	Бессрочные
Предотвращение конфликтов	Баланс интересов, система внутренних формальных и неформальных правил	Контроль со стороны управляющего центра
Механизм распределения ресурсов	Пропорционально вкладу в достижение требуемого результата	Согласно внутренним регламентам
Угрозы	Конфликт целей участников	Высокие затраты на контроль, негибкость
Степень достоверности прогнозируемых результатов	Низкая или средняя	Средняя или высокая

зано, во-первых, с отсутствием у субъекта проектирования прямых рычагов воздействия на объект проектирования, и, во-вторых, с наличием у объекта проектирования значительной автономии в принятии решений). Эта особенность кластера ведет к возникновению двух важных рисков:

- ◆ первый из них мы описали выше, он заключается в том, что в целях повышения управляемости и контроля (которая необходима региональным властям – в частности, для того, чтобы иметь возможность продемонстрировать вышестоящим органам власти свою эффективность) вместо кластера будет осознанно или неосознанно формироваться территориальная интегрированная структура;

- ◆ второй заключается в том, что, в ситуации невозможности прямого управления формированием кластера и отсутствия опыта его долгосрочного проектирования региональные власти достаточно быстро откажутся от кропотливой работы по содействию формированию кластера, и пустят его функционирование на самотек (если кластер успел достигнуть определенной

степени зрелости, то он, вероятно, сможет продолжить свое существование, однако если отказ от поддержки произошел на ранних этапах, то кластер либо не возникнет, либо трансформируется в какую-либо иную разновидность экономического объекта).

Таким образом, возникает проблема обеспечения управляемости кластера при сохранении его сетевого характера, т. е. в поиске компромисса между сетевой природой кластера и потребностями региональных властей, отвечающих за его проектирование. Без достижения этого компромисса у региональных властей стимулы к построению собственно кластеров будут низкими, вследствие чего потенциал кластерных инициатив в нашей стране реализован не будет.

Как нам представляется, оптимальным направлением поиска такого компромисса может стать разделение потенциальных участников кластера на две категории – управляемое ядро и координируемую периферию.



Под управляемым ядром мы понимаем тех базовых (якорных) участников кластера, вокруг которых кластер будет формироваться. В случае автомобильного кластера, например, это могут быть производители автомобилей. С базовыми участниками кластера региональные (или центральные – в случае большой значимости кластера для национальной экономики) могут заключить взаимные обязательства о поддержке кластера со стороны государства и об уровне экономической активности со стороны участников кластера. В частности, государство может предоставить льготы по налогам и таможенным платежам и т. д., а участники кластера, как это имеет место в случае российских автокластеров (при всей условности этого термина – скорее, справедливо будет говорить о протокластерах), принимают на себя обязательства по объему выпуска продукции и по уровню локализации. Кроме того, региональные власти должны будут взять на себя определенные обязательства по обеспечению кластера необходимой для его функционирования инфраструктурой, трудовыми ресурсами, финансами (речь идет не о государственном финансировании, а о наличии в регионе развитой банковской инфраструктуры), а также о его поддержке (как прямой, так и косвенной – путем создания спроса на продукцию предприятий кластера). Наличие таких обязательств создает для региональных властей условия для управления сотрудничеством с якорными участниками, и дает им в руки необходимый инструментарий для контроля выполнения ими своих обязательств. Это означает, что ядро кластера в известной степени является управляемым.

Как уже было показано в работе [Миндлин 2015], кластер, в отличие от других гибридных структур, не предъявляет формальных или неформальных требований к своим участникам, и поэтому вступить в его состав достаточно легко. Тем не менее, на стадии подготовки к запуску кластера региональным или федеральным властям необходимо обратить особое внимание на отбор базовых, якорных участников кластера (мы называем их якорными потому, что кластер, по сути дела, начнет формироваться вокруг них). Очевидно, что они должны соответствовать определенным требованиям по масштабам производства и репутации, а также по наличию партнерских связей, чтобы их участие в кластере стало стимулом для других потенциальных участников вступить в него (как с точки зрения гарантированного рынка сбыта или закупок, так и с точки зрения добросовестности партнеров).

Именно этот потенциал партнерских связей якорных участников кластера имеет ключевое значение для создания кластера. Благодаря этому потенциалу якорные участники будут обрастать сетями из поставщиков комплектующих, сервисных и сбытовых предприятий и

т. д. Эти сети могут формироваться как из традиционных (в том числе и зарубежных) поставщиков якорных предприятий (которые будут переносить свои производства на территорию кластера), либо из национальных предприятий, которые будут проходить сертификацию под требования кластера [Котляров 2016]. На формирование таких сетей как раз и направлены те обязательства по объему выпуска продукции, уровню локализации, передаче технологий и т. д., которые региональные власти налагают на якорных участников. Обязательства по объему выпуска создают гарантированный рынок сбыта для поставщиков комплектующих для якорных предприятий, а требования по локализации и по передаче технологий создают условия для сотрудничества якорных участников с локальными предприятиями. Без создания такой сети (точнее, таких сетей) кластер не возникнет – сформируется отраслевая экономическая зона, в которой, с высокой вероятностью, будут доминировать конечные (сборочные) производства с низкой долей национальной добавленной стоимости. Задача же кластера состоит в максимальной локализации производства добавленной стоимости.

При этом важно добиться участия в кластере нескольких якорных партнеров, в противном случае на верхнем уровне кластера конкуренции не возникнет, а вся сеть будет направлена на обслуживание одной конечной организации. В этой ситуации, как уже было сказано выше, сформируется не кластер, а региональная метафирма [Котляров 2015].

Эти сети выступают в качестве координируемой периферии, которая не имеет формальных обязательств перед региональными властями и возникает вокруг якорных участников кластера на основе общности экономических интересов.

Такой подход, как нам кажется, позволяет примирить потребность региональных (центральных) властей в эффективном планировании деятельности кластера с сетевой природой кластера. Его содержание заключается в том, чтобы при помощи системы стимулов и обязательств побудить якорных участников кластера активно заниматься формированием вокруг себя обслуживающих сетей.

*Фактически это означает, что кластерный менеджмент включает в себя два уровня:*

- ◆ Формальный (формализованный), основанный на взаимодействии региональных властей с якорными предприятиями. Этот уровень предполагает наличие взаимных обязательств между властями и якорными участниками, а власти выступают в качестве субъекта управления;

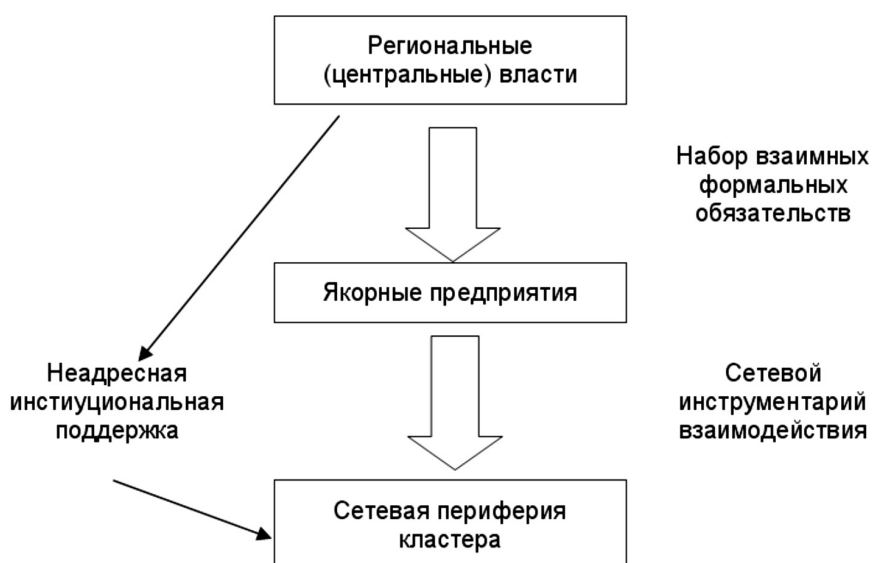


Рисунок 1. Двухуровневая модель кластерного менеджмента.

◆ Неформальный, предполагающий взаимодействие якорных предприятий со своей сетевой периферией, и во многом представляющий собой трансляцию взятых якорными предприятиями обязательств и полученных гарантий на эту периферию. Это взаимодействие строится на сетевой основе.

Не будет ошибкой утверждать, что региональные (государственные) власти, беря на себя формальный уровень кластерного менеджмента, делегируют его сетевой аспект якорным предприятиям. Это означает, что якорные предприятия в неявной форме берут на себя обязательства не только производственного, но и координирующего характера, соглашаясь выстраивать вокруг себя сетевую инфраструктуру. Во многом именно в этом заключается ценность якорных предприятий для будущего кластера. Неспособность якорного предприятия выстроить вокруг себя такую сетевую периферию служит, если можно так выразиться, указанием на кластерную неэффективность данного предприятия и должно вести к соответствующим мерам воздействия на него. Но при этом важным фактором успеха сетевого взаимодействия якорных предприятий и сетевой периферии является создание региональными властями неадресной институциональной поддержки (в отличие от адресной поддержки, подкрепленной формальными обязательствами, которая оказывается якорным предприятиям) – налоговые льготы, общее развитие инфраструктуры, создание условий для подготовки кадров и т. д.

Эта двухуровневая модель управления представлена на рис. 1.

На основе вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

◆ Одной из важных проблем, препятствующих полноценной реализации потенциала кластерных инициатив в России, является противоречие между потребностью в управляемости кластеров со стороны региональных (центральных) властей и сетевой природой кластеров. Пренебрежение этим противоречием приводит либо к тому, что кластер не возникает (вместо него существует совокупность разрозненных предприятий одной отрасли, поскольку не были созданы условия для формирования сетевых связей между ними; такая проблема наглядно представлена в т. н. Санкт-Петербургском автомобильном "кластере"), либо формируется вертикально или горизонтально интегрированная структура, объединенная вокруг одного ядерного предприятия. Обе эти модели имеют право на существование, но считать их кластерами (и, тем более, строить модель регионального управления в предположении, что эти структуры являются кластерами) неправомерно;

◆ Инструментом устранения этого противоречия служит двухуровневая модель кластерного менеджмента, предполагающая наличие формальных обязательств между региональными властями и якорными предприятиями кластера и сетевое взаимодействие между якорными предприятиями и сетевой периферией кластера. Иными словами, в этом случае имеет место сочетание привычных для региональных властей инструментов прямого администрирования (использование которых концентрируется на первом уровне, во взаимодействии с якорными предприятиями) и необхо-

димых для формирования кластера сетевых механизмов (применением которых занимаются якорные предприятия в сотрудничестве с периферией кластера);

◆ Уровень эффективности двухуровневой модели кластерного менеджмента определяется качеством

стимулов и взаимных гарантий, существующих между региональными властями и якорными предприятиями кластера, а также качеством общей (неадресной) институциональной поддержки, которая создана для кластера в регионе.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Вертакова Ю. В., Ватутина О. О. Региональные венчурные кластеры как основа инновационного развития производственного сектора российской экономики // Вестник ОрелГИЭТ. – 2012. – № 1. – С. 16–21.
2. Воронов Ю. П., Заусаев С. А., Смирнов С. А. Агломерации и урбанизированные кластеры: к новым объектам проектирования и управления // Вестник НГУЭУ. – 2009. – № 1. – С. 101–115.
3. Голованова С. В., Авдашева С. Б., Качочников С. М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России. – 2010. – Т. 8. – № 1. – С. 41–66.
4. Городничая Е. И. Зарубежный опыт государственного стимулирования формирования кластеров // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 15–26.
5. Донцова О. И., Засько В. Н. Региональные кластеры как инструмент устойчивого экономического роста Российской Федерации // Экономическая политика. – 2013. – № 3. – С. 144–151.
6. Кирьянов И. В. Моделирование высоко-интегрированных корпораций: от неоклассики к неoinституционализму // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 171–187.
7. Кирьянов И. В. Количественная оценка трансакционных издержек организации. Общий методический подход // Вестник НГУЭУ. – 2015. – № 1. – С. 78–101.
8. Котляров И. Д. Опыт формального описания франчайзинга // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. – 2007. – № 5. – С. 129–138.
9. Котляров И. Д. Метафирма как форма организации хозяйственной деятельности // Управление экономикой: методы, модели, технологии. Материалы XV Международной научной конференции. В 2 томах. – Т. 1. – Уфимский государственный авиационный технический университет: Уфа, 2015. – С. 88–91.
10. Котляров И. Д. Локализация как инструмент импортозамещения // ЭКО. – 2016. – № 8.
11. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. – 2013. – № 4. – С. 33–47.
12. Миндлин Ю. Б. Экономическая сущность кластеров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2011. – № 1. – С. 3–7.
13. Миндлин Ю. Б. Кластеры: анализ экономико-организационной природы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3–4. – С. 31–34.
14. Одлис Д. Б., Шегельман И. Р. Предпосылки к формированию в Карелии кластера лесного машиностроения // Микроэкономика. – 2008. – № 8. – С. 253–256.
15. Платонова Е. Д., Федотова О. Д., Денисов С. Б. Подготовка аутсорс-менеджера: что он должен знать об аутсорсинге // Интернет-журнал Науковедение. – 2012. – № 3. – С. 54.
16. Плотников В. А., Сергеев П. В., Тимофеева С. В. Инновационно-технологическая поддержка управления развитием региональных фармацевтических кластеров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 2. – С. 92–97.
17. Половинко А. А. К вопросу о проектировании франчайзинговых сетей // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – №3. – С. 32–42.
18. Проскура Д. В., Рогова Е. М., Ткаченко Е. А. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4. – С. 351–357.
19. Тимофеева Е. Г. Экономическое и организационное содержание франчайзинга // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 4. – С. 145–153.
20. Тушавин В. А. Аутсорсинг: проблемы и практика применения для целей повышения качества услуг в области информационно-коммуникационных технологий // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 1.
21. Филиппова И. Г., Миндлин Ю. Б. Институциональные аспекты кластерных инициатив // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 11. – С. 46
22. Харламова Т. Л. Кластеры как институт развития современного предпринимательства // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2010. – № 6. – С. 145–152.
23. Хаханов Ю. Управление сотрудничеством организаций: менеджмент альянсов // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 11–12. – С. 124–132.
24. Шерешева М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.

# СТРАТЕГИЯ ЕВРОСОЮЗА В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИННОВАЦИЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В РЕШЕНИИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМ

STRATEGY OF EUROPE UNION  
IN RESEARCH AND INNOVATION  
SPHERE AS THE MAIN FACTOR  
OF SOLVING CLIMATE  
AND ENVIRONMENTAL PROBLEMS

*A. Norkina  
A. Dvoretzky*

#### Annotation

The one of the most polluted regions of the world is Europe. In such case EU should develop and adopt regulatory mechanisms to eliminate the negative factors. The purpose of this article is to review the strategy of EU in research and innovation sphere and to compare the main aspects of this strategy with the most important ecological problems.

**Keywords:** Energy efficiency, innovation, legislation, energy supply, the European Union.

*Норкина Анна Николаевна*

*К.э.н., доцент,*

*Национальный исследовательский  
ядерный университет, "МИФИ"*

*Дворецкий Александр Сергеевич*

*Национальный исследовательский  
ядерный университет "МИФИ"*

#### Аннотация

Европа является одним из самых загрязненных регионов мира. Это говорит о необходимости принятия ЕС регулирующих механизмов для устранения данных негативных факторов. Целью данной статьи является обзор стратегии Евросоюза в области исследований и инноваций и анализ их направленности на решение актуальных экологических проблем.

#### Ключевые слова:

Энергоэффективность, инновации, законодательство, энергообеспеченность, Евросоюз.

**Н**а современном этапе инновации превратились в один из важнейших факторов экономического развития передовых стран мира. В связи с этим интенсификация инновационных процессов стала неотъемлемой прерогативой государства.

Рассматривая инновации как средство решения социально-экономических проблем, а также инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики, государство проводит соответствующую политику стимулирования инновационной деятельности, обеспечения ее развития, а также структурного регулирования инновационных процессов в масштабе хозяйства и социальной сферы.

Европейский Союз (ЕС) является главным экономическим и цивилизационным центром современного мира. Успехи интеграции позволили объединить 27 стран Европы в единый хозяйственный и научно-технологический комплекс, проводить на над национальном уровне единую политику в разных сферах общественной жизни. Политика, которая реализуется ЕС, характеризуется про-

грессивностью и осуществляет существенное идейно-идеологическое, институциональное и структурное влияние на все мировое хозяйство.

Поддержка инноваций базируется на реализации целенаправленной инновационной политики, но не ограничивается только этим направлением. Ориентацию на стимулирование инноваций имеют также региональная, энергетическая, образовательная, экологическая и транспортная политика. В результате формируется комплексный подход, который направлен на активизацию инновационных процессов в важнейших сферах жизнедеятельности.

Основные направления инновационного развития Евросоюза согласовываются при участии следующих сторон: Европейская комиссия, Европейский парламент, Европейский Совет.

ЕС выступает непосредственным заказчиком научно-исследовательских разработок и осуществляет прямую поддержку развития науки и инноваций. Прежде всего,

это касается сферы фундаментальных исследований, организация и проведение которых во многих отраслях науки выходит на европейский уровень. Общеевропейскими учреждениями, которые осуществляют такого рода исследования и участвуют в осуществлении мер их поддержки, являются следующие организации: Европейская организация ядерных исследований (CERN), Европейская южная обсерватория (ESO), Европейская организация молекулярной биологии (EMBO), Институт Ланжевена (ILL), Европейский центр среднесрочного прогнозирования погоды (ECMWF), Европейская лаборатория молекулярной биологии (EMBL), Европейская лаборатория синхронного излучения (ESRF).

Их деятельность поддерживается вспомогательными структурами соответствующего уровня компетенций, а именно: Европейским научным фондом (ESF) и Европейским агентством по координации исследований (EUREKA).

Основные приоритеты развития науки и инноваций изложены в программах научных исследований, технологического и инновационного развития, в частности Седьмая Рамочная программа и программа "Горизонт 2020".

Реализация Седьмой Рамочной программы осуществлялась в период 2007 – 2013 г. Цель данной программы заключалась в повышении конкурентоспособности экономики Европы через реализацию инвестиций в следующие направления развития: знания, инновации и человеческий капитал.

1 января 2014 г. в Европейском союзе реализуется новая рамочная программа – "Горизонт 2020". Основные направления исследования в рамках данной программы реализуются по следующим направлениям: развитие эко-, нано-, био- и информационных технологий, которые в свою очередь ориентированы на решение ключевых социально-экономических и экологических проблем.

*Приоритетными направлениями относительно данной программы являются:*

- ◆ Укрепление позиций ЕС относительно передовых научных центров мира ("Передовая наука");
- ◆ Поддержка исследований и инноваций, акцентируя внимание на малом и среднем бизнесе ("Индустриальное лидерство");
- ◆ Решение социальных и экологических проблем в рамках реализации инновационного процесса: от проектирования инноваций до их коммерциализации ("Социальные вызовы")/.

"Горизонт 2020" разделена на 3 компонента, тем не менее к ней так же следует отнести программу неядерных исследований (программа "Евроатом")

Страны с ведущей экономикой, которые входят в состав ЕС, принимают собственные программы по поддержке исследований и инноваций (табл. 1).

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что политика ЕС в рамках развития исследований и инноваций является приоритетной. С целью достижения поставленных целей разрабатываются и внедряются определенные регулятивные механизмы.

*Программы ЕС учитывают все мероприятия, которые проводятся в рамках приоритетных направлений, таким образом программа "Горизонт 2020" включает в себя следующие составляющие:*

- ◆ План стратегии по развитию технологий в энергетике (The Strategic Energy Technologies Plan);
- ◆ Совместные технологические инициативы в области информационно-коммуникационных технологий (The ICT Joint Technology Initiatives);
- ◆ Стратегический план развития транспортных технологий.

Но наиболее актуальной в решении экологических проблем является приоритет "Социальные вызовы", который включает в себя следующие программы: "Безопасная, чистая и эффективная энергетика", "Интеллектуальный, экологически чистый и интегрированный транспорт", "Изменение климата, эффективное использование ресурсов и сырья".

Таким образом, можно сделать вывод, что экологизация мирового развития актуализирует поиск инновационных методов решения существующих проблем, одной из наиболее значимых из которых является климатическая составляющая.

Основными проблемами в области климата является повышающийся показатель мировых выбросов парниковых газов, увеличении их концентрации в атмосфере. Глобальное потепление является катализатором для мировых бедствий: наводнения, экстремальные погодные явления, повышения уровня воды в водоемах, разрушение вечной мерзлоты, лесные пожары, увеличение инфекционных болезней.

На сегодняшний день известно, что по выбросам парниковых газов в мире лидируют страны с развитой экономикой. На их долю приходится примерно 80% от общего объема парниковых газов, выброшенных в мире за период 1750–2005 гг. Развитые страны так же лидируют и по объему токсичных выбросов на душу населения.

Таблица 1.

Программы поддержки исследований и инноваций стран-участников ЕС.

Страна	Программы	Цель
Германия	Стратегия развития высоких технологий - 2020, "ИКТ 2020", Национальная исследовательская стратегия "Био-экономика 2030", 6-я программа исследований по энергетике	Способствовать формированию новых рынков, интенсифицировать научно-промышленное взаимодействие и оказывать всестороннюю поддержку инноваций, применяя новые инструменты.
Великобритания	Стратегия развития науки и инноваций для роста, Стратегия наук о жизни, Стратегия развития атомной промышленности, Стратегия развития сельскохозяйственных технологий	Усиление научно-технического потенциала Великобритании, создание возможности для ускорения коммерциализации возникающих новых технологий и формирования связанных с ними цепочек добавленной стоимости.
Финляндия	Предложения для национальной инновационной стратегии, Государственная стратегия стимулирования развития предприятий, использующих "чистые технологии", "Устойчивый рост на основе биоэкономики. Стратегия развития биоэкономики Финляндии", Стратегия Tekes, "Вклад Tekes в инновационную деятельность"	Радикальное реформирование системы высшего образования; стимулирование внедрения результатов научных исследований; активное использование новых источников экономического роста.
РФ	Прогноз научно-технологического развития России на долгосрочную перспективу; перечни приоритетных направлений развития науки, технологий и техники и критических технологий Российской Федерации	Определение передовых направлений науки и технологии; формирование перспективных тематических направлений межотраслевого значения

Основными тенденциями, которые прогнозируют эксперты на XXI век станут следующие:

- ◆ Повышение глобальной средней температуры;
- ◆ Повышение глобального среднего уровня моря;
- ◆ Снижение площади снежного покрова в Северном полушарии.

Данные тенденции неизбежно приведут к ряду негативных последствий:

- ◆ Возможный "потоп" в результате таяния ледников;
- ◆ Исчезновение каждого десятого вида растений и животных;
- ◆ Ускоренный рост размножения насекомых.

Только сплоченные действия в сфере решения глобальных вопросов способствуют решению проблемы потепления.

Необходимость поиска путей решения глобальных проблем человечества порождена теми реальными угрозами, которые возникли перед мировым сообществом, их опасный характер для дальнейшего существования человечества.

Решение таких глобальных проблем как экологическая, топливно-энергетическая сырьевая связываются с

быстрым развитием и использованием основных видов возобновляемой энергии (солнечная, ветровая, океаническая и гидроэнергия рек) структурными изменениями в использовании существующих невозобновляемых видов энергии: рост доли угля в энергобалансе национальных экономик и уменьшение газа и нефти, ведь запасов последних на планете значительно меньше, а их ценность для химической промышленности намного больше.

Можно говорить, что в сфере энергетики существует три основных проблемы:

- ◆ Энергетический голод, который расшифровывается, как дефицит явных ресурсов;
- ◆ Техногенное воздействие объектов энергетики на окружающую среду;
- ◆ Геополитические и социальные угрозы.

Энергообеспеченность стран "большой восьмерки", выраженная отношением объема имеющихся энергоресурсов к их потребному объему, представлена на рис. 1.

Следует отметить наличие проблем в сфере энергообеспеченности у различных стран. Так, страны с недостатком ресурсов вынуждены тратить значительную часть своего ВВП на закупку энергоресурсов, что негативно влияет на экономику и социальную сферу. К тому же они оказываются уязвимыми для политических и социальных

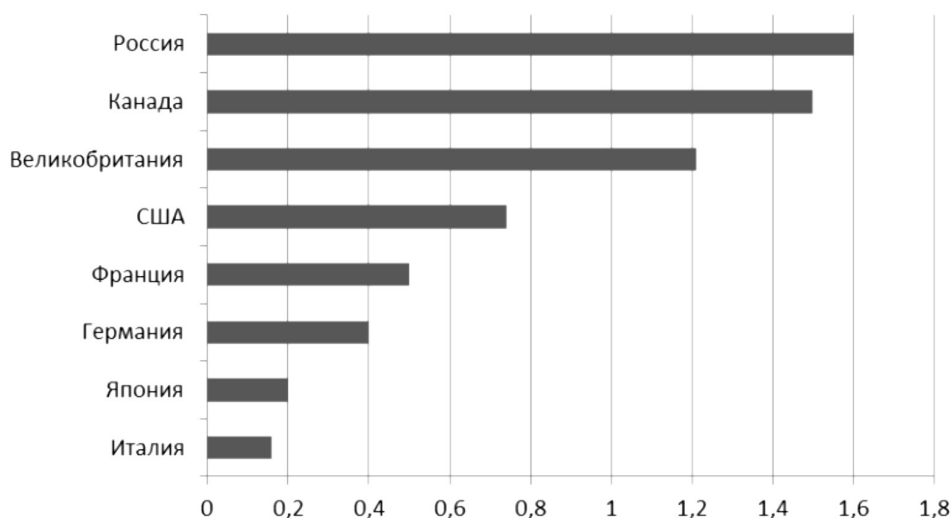


Рисунок 1. Энергообеспеченность стран "большой восьмерки".

катаклизмов в странах-поставщиках энергоресурсов на мировой рынок.

При этом страны, которые отличаются избытком ресурсов, функционируют в зависимости от природных ресурсов, что негативно влияет на показатель инновационного развития.

Экологическая проблема возникает по мере развития энергетики: более 50 % техногенных выбросов в атмосферу парниковых газов приходится на объекты энергетики.

Следует отметить угрозы техногенных аварий. Техногенные аварии на энергетических объектах вследствие их огромных масштабов и мощностей стали приобретать черты техногенных катастроф. (авария на нефтяной платформе в Мексиканском заливе и на японской АЭС "Фукусима-1").

В последние годы произошли определенные положительные сдвиги в регулировании природопользования, проявляется стремление коренным образом изменить подходы к решению экологических проблем.

Чувствуется влияние экологического мировоззрения как на уровне массового сознания, так и на уровне политической и правового сознания. Это можно судить по ряду экологоориентированных законов, принятых на уровне ЕС.

Приоритетным направлением в решении энергетической проблемы является согласование разносторон-

них и порой противоречивых интересов в сфере энергетики между странами Старой и Новой Европы. Действия ЕС нацелены на пропаганду борьбы с климатическими изменениями, координации энергетических стратегий и сотрудничества в области экологически чистых технологий.

Общие положения стратегии ЕС изложены в решении "Основа политики в области климата и энергетики с 2020 до 2030 года" и обращении "Энергоэффективность и ее вклад в энергетическую безопасность и основы политики в области климата и энергетики до 2030 года".

В рамках данной стратегии изложено, что каждый член ЕС обязуется снижать показатели выбросов парниковых газов на территории своей страны до 20%, что относительно показателю 1990 г.

Следующим направлением улучшений позиций в данной сфере является актуализация вопросов инвестирования в НИОКР (к 2020 г. он должен достичь 3% от ВВП ежегодно). Данные действия должны привести к достижению целей климатической и энергетической стратегии ЕС:

- ◆ Борьба с глобальным потеплением;
- ◆ Снижение показателей выбросов на 40% до 2030 г.;
- ◆ Развитие "зеленой" экономики на территории стран ЕС;
- ◆ Реализация стратегии минимизации средств на разработки в сфере климатического регулирования;
- ◆ Повышения уровня энергоэффективности.

Следует отметить влияние Парижского соглашения на показатели климатического и энергетического регулирования. В конце 2015 года представители 195 стран мира подписали Парижское соглашение, направленное на сокращение выбросов парниковых газов и пришедшее на смену Киотскому протоколу.

*Основные директивы, которые приняты на уровне ЕС в разрезе разработки климатической и энергетической политик, представлены следующими:*

- ◆ 2020. Климатический пакет ЕС;
- ◆ 2030. Пакет ЕС климат–энергетика;
- ◆ 2050: Низкоуглеродная экономика ЕС.

Важная роль в охране окружающей среды принадлежит региональному сотрудничеству. Так, в документах ЕС неоднократно подчеркивалась необходимость развития региональной стратегии в этой сфере и рационального использования природных ресурсов европейского региона, который сегодня является наиболее кризисным в экологическом плане.

Среди современных глобальных мировых проблем человечества экологические проблемы занимают чуть ли не самое главное место. Охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов сегодня уделяют особое внимание государственные правительственные структуры и международная общественность.

В последние годы произошли определенные положительные сдвиги в регулировании природопользования, проявляется стремление коренным образом изменить подходы к решению экологических проблем.

Чувствуется влияние экологического мировоззрения как на уровне массового сознания, так и на уровне политической и правового сознания. Это можно судить по ряду экологоориентированных законов, принятых на уровне ЕС. Анализ результатов проектов, которые инициированы Европейской комиссией позволяет утверждать о наличии положительного эффекта. Активизация ЕС в сфере разработки климатической и энергетической политики говорит о внедрении стратегии повышения конкурентоспособности экономик стран и решении глобальных проблем.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Безопасность Европы. / Под ред. В.В. Журкина. – М.: Весь Мир, 2011.
2. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. / Под ред. О.Ю. Потёмкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. – М.: Весь мир, 2012.
3. Кавешников Н. (2014а) Возобновляемая энергетика в ЕС: смена приоритетов. // МЭ и МО, 2014, № 12, сс. 70–81
4. К изучению опасности загрязнения биосферы: воздействие додецилсульфата натрия на планктонных фильтраторов // ДАН. 2009, Т. 425, No. 2, с. 271–272.
5. Sustainable development in the European Union – ec.europa.eu/eurostat, дата обращения: 19.12.2016г.
6. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe – europa.eu/globalstrategy. Дата обращения: 19.12.2016 г.
7. Air quality levels in Europe – eea.europa.eu/themes, дата обращения: 19.12.2016 г.

© А.Н. Норкина, А.С. Дворецкий, ( ANNorkina@mephi.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,





## ПРОСТРАНСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА МЕГАПОЛИСА

### THE SPATIAL AND LOGISTICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONSUMER MARKET OF THE METROPOLIS

*E. Khramtsova*

#### Annotation

Identifies factors in the development of the consumer market of the metropolis. The focus is on issues of spatial optimization of mediation in the regional market. The possibilities of applications of cartographic methods, GIS technologies. The use of logistics and program approaches.

**Keywords:** consumer market, megapolis, GIS technology, mapping method, spatial logistic development.

*Храмцова Елена Романовна*

*Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО*

*"Самарский государственный*

*экономический университет", Самара*

#### Аннотация

Выявляются факторы развития потребительского рынка мегаполиса. Основное внимание уделено вопросам пространственной оптимизации посреднической деятельности на региональном рынке. Рассматриваются возможности применения картографического метода, геоинформационных технологий. Предлагается использование логистического и программно-целевого подходов.

#### Ключевые слова:

Потребительский рынок, мегаполис, геоинформационные технологии, картографический метод, пространственно-логистическое развитие.

На сегодняшний день важнейшим условием развития потребительского рынка является обеспечение баланса интересов всех его участников. Решение этой задачи осложняется присутствием на потребительском рынке множества разнообразных участников с различными потребностями и правами осуществления деятельности. Для обеспечения необходимых условий их успешного взаимодействия в первую очередь требуется поддержка государственных органов власти и применение современных логистических технологий.

Все многообразие "действующих лиц" на потребительском рынке традиционно обобщают в три укрупненные группы: производители, посредники и потребители. Участники каждой из них играют свою особую роль в функционировании рынка, и могут по-своему способствовать его развитию и совершенствованию.

Механизмом, приводящим потребительский рынок в жизненное движение можно считать посредническую деятельность, которая характеризуется крайним многообразием. В этом многообразии по значимости и объемам деятельности выделяются торговля, общественное питание, сфера потребительских услуг. В связи с их направленностью на удовлетворение жизненно важных потребностей населения на первый план выдвигается их рациональная пространственно-логистическая организация.

Неотъемлемым условием такой организации представляется полномасштабная поддержка государственных органов. Такая поддержка должна выражаться в первую очередь формированием свода правил и норм городской жизни, допускающих размещение на территории мегаполиса только таких предприятий торговли, обще-

ственного питания и сервиса, которые максимально удовлетворяя интересы потребителей, способствуют росту имиджа и конкурентоспособности территории, привлекая людей и капиталы.

Пространственно-логистический аспект этой задачи ориентирует на создание таких зон и узлов развития потребительского рынка, которые за счет постоянного притока инвестиций увеличивают привлекательность этих мест и обеспечивают точечную и узловую капитализацию территории.

Исходным этапом работы является объективная оценка реально сложившейся на территории мегаполиса ситуации, выделение уже сформировавшихся узлов развития и точек роста. Именно они в дальнейшем становятся приоритетными направлениями управленческого воздействия. Такая избирательность оправдывает себя в условиях, когда на поддержание и развитие всей городской территории не хватает ресурсов, а конкретную градостроительную политику целесообразно применять к выборочным точкам и локальным планировочным зонам.

Наиболее успешно рассматриваемые вопросы решаются на основе применения картографических методов и геоинформационных технологий.

Проведение картографического исследования, детализированное по районам города, позволит составить представление о количестве, ассортименте и качестве необходимых потребительских услуг. В рамках такого исследования составляется карта расселения социального капитала – активного населения. Кроме того, необходимо создать карту занятости и мобильности населения, трудовых ресурсов города. Применяя различных методы

анализа, создания фокус – групп целесообразно определить, где и какие группы населения проживают, какими доходами обладают, какими видами потребительских услуг предпочитают пользоваться.

В итоге создается пакет карт пространственно–логистического развития мегаполиса: экономическая, управленческая, транспортная, образовательная, культурная, медицинская, каждая из которых на языке своих показателей отражает территорию города и, прежде всего, узлы развития и точки роста. Важное место в подобном пакете должны занимать карты размещения предприятий розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения. Современные технологии и технические средства позволяют создавать такие карты на электронных носителях, что обеспечивает возможность их постоянного обновления и актуализации.

Обобщенным результатом применения оперативной картографии становится создание электронного атласа мегаполиса, на базе которого осуществляется регулярный картографический мониторинг. В результате становится возможной и продуктивной реальная практика пространственного развития и управления различными областями и сферами деятельности. Сегодня для ее осуществления применяются самые современные методы и технологии. Наиболее результативными и востребованными среди них представляются геоинформационные технологии и системы (ГИС).

Среди традиционных и наиболее значимых областей применения геоинформационных технологий, можно выделить торговлю и сферу услуг. По широте возможного применения они занимают место, следующее за природно–ресурсным комплексом и государственным сектором (кадастры и естественные монополии). Использование ГИС позволяет внедрить в процесс просмотра и анализа данных, прогнозирования и проектирования систем интегрированный подход, основанный на географическом местоположении объектов, выйдя за привычные рамки стандартных методов работы преимущественно с табличными материалами.

Очень большое значение для успеха любого предприятия, связанного с массовым обслуживанием (торговля, развлечения, услуги) имеет удачное расположение объекта. Размещение объектов – это всегда многофакторный анализ территории, обеспечивающий поиск оптимальных положений для новых предприятий, будь то магазин, предприятие общественного питания, или бытового обслуживания. Здесь практически всегда учитываются режим землепользования (допустимость размещения объектов определенного типа), ценовые характеристики территории (стоимость земли, инженерного обеспечения), транспортная инфраструктура, демография (потенциальный спрос).

Учет и анализ всех факторов важен не только для коммерсанта, но и для департамента потребительского рынка крупного города, поскольку именно в его юрисдикции находится регулирование потребительского рынка, а, значит, и создание возможных условий для его наиболее полного и оптимального развития, прежде всего, в инте-

ресах потребителя.

Необходимо оценить как можно больше различных вариантов размещения, а если их исходно мало, то попытаться проанализировать всевозможные факторы его эффективности. Сегодня "вручную" сделать это очень проблематично, поэтому во всем мире для решения подобной задачи использую компьютерные модели, создаваемые в среде ГИС.

Семейство программ ГИС включает разнообразные модели пространственного анализа, как на сплошных поверхностях, так и на сетевых структурах. Причем мощность компьютеров и объемы устройств памяти уже давно перестали быть ограничивающими факторами.

В Волгограде, Санкт–Петербурге, Уфе и множестве других больших и малых городов страны успешно функционируют комплексные геоинформационные системы. Во многих городах страны используются геоинформационные технологии, разрабатываются электронные карты для мониторинга и координирования отдельных, конкретных областей и сфер деятельности. Широко распространены сегодня цифровые кадастровые карты городов и районов, в Нижнем Новгороде создана муниципальная ГИС учета объектов градостроительной деятельности, а так же электронная карта территорий уборки [1, с. 18]. Таким образом, необходимо отметить, что структура системы, разрабатываемой и используемой для решения задач фирмы, города или страны соответствует обобщенной ГИС, которая настраивается под конкретные потребности пользователя, и следовательно, может быть ориентирована как на широкий, максимально обобщенный круг вопросов, так и на отдельный, узкий сегмент деятельности.

Однако, использование геоинформационных систем для анализа и оценки развития локальных потребительских рынков еще не нашло достаточно широкого распространения, не смотря на бесспорное признание их экономической, социальной и психологической эффективности.

Применение этой современной системы дает возможность специалистам госслужб быстро и с наименьшими затратами времени и сил принимать оптимальные решения о развитии потребительского рынка в целом и в конкретной торговой зоне.

На базе ГИС разрабатываются алгоритмы процедуры принятия решений, важных для функционирования на потребительском рынке конкретных предприятий.

Так, при выборе места для размещения нового магазина, с помощью разработанных и постоянно обновляемых карт пользователь имеет возможность получить информацию о демографическом и социальном составе потенциальных покупателей (жителей микрорайона), дополнительно вывести на экран монитора фотографию или поэтажный план здания, где предполагается открыть магазин, оценить подходы и подъезды к нему, обозначить наличие магазинов конкурентов.

Подобные операции могут занять минимум времени. Достаточно быстро можно "прокрутить" целый ряд вариантов предполагаемых решений. В результате предпри-

ниматель наглядно увидит и поймет, где он может найти новых покупателей и клиентов, где наиболее остра конкуренция с соперничающими фирмами, что за люди (вероятные покупатели) живут и работают в районе будущей торговой точки, на какой спрос (как по составу товаров, так и по их стоимости) и, следовательно, на какие доходы можно рассчитывать.

После такого анализа целесообразность открытия магазина может стать очевидной, либо становится ясно, что надо подбирать другое место или изменить ассортимент товаров и объем товарооборота [2].

Для успешной реализации всех возможностей геоинформационных технологий их внедрение должно носить программно-целевой характер. Необходимость разработки программ развития потребительского рынка крупных городов с применением современных геоинформационных технологий определяется целым рядом факторов, среди которых следующие:

- ◆ важнейшая роль данной сферы в решении таких первоочередных задач, как повышение уровня жизни населения и имиджа мегаполиса в целом;

- ◆ необходимость увязки планов территориального размещения предприятий розничной торговли, общественного питания и бытового обслуживания с Генпланом каждого конкретного города;

- ◆ множество проблем, особенно остро проявляющихся в условиях кризиса:

- неравномерность размещения объектов потребительского рынка на территории мегаполиса;

- недостаточно высокий качественный уровень оказываемых на потребительском рынке услуг;

- проблема обеспечения доступности услуг предприятий потребительского рынка для отдельных слоев населения.

*Разработка и реализация подобных программ имеет целью:*

- ◆ повысить научно-практическую и информационную обоснованность принимаемых в сфере потребительского рынка мегаполиса управленческих решений;

- ◆ достичь сопряжения интересов основных участников функционирования потребительского рынка: бизнеса (производителей, предприятий торговли, обще-

ственного питания и сферы услуг), потребителей (населения) и города в целом (общей городской концепции развития);

- ◆ на основе логистического подхода обеспечить пространственную оптимизацию инфраструктурной сети потребительского рынка мегаполиса и повышение качества жизни городского населения.

Реализация подобной программы, разработанной на основе геоинформационных технологий, позволяет получить значительные результаты в деле развития и совершенствования потребительского рынка мегаполиса:

1. Создать единое информационное пространство потребительского рынка крупного города, содержащее сведения обо всех объектах рынка и их размещении;

2. Сформировать муниципальную информационную инфраструктуру понятную и доступную для всех заинтересованных участников потребительского рынка;

3. Повысить достоверность и эффективность использования информации об объектах потребительского рынка, централизовать и упорядочить ее хранение и обновление;

4. Обеспечить городские органы власти и управления, структурные подразделения администрации города и предпринимателей достоверной информацией;

5. Автоматизировать текущую деятельность и типовые процессы обработки информации в организациях и структурных подразделениях органов городского управления;

6. Повысить эффективность контроля над деятельностью подразделений администрации, предприятий потребительского рынка;

7. Обеспечить поддержку процессов мониторинга и анализа текущего состояния объектов потребительского рынка, принятия решений административными структурами, а также прогнозирование развития потребительского рынка.

*В результате разработки и реализации подобных целевых программ развития потребительского рынка, значительно улучшается имидж мегаполиса, за счет оптимизации условий предпринимательской деятельности, развития бизнеса, роста удовлетворенности потребителей и качества жизни населения.*

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный бюллетень ГИС- Ассоциации №2 (74) 2010
2. Применение ГИС в бизнесе // Сайт компании GIS CITY // [http://giscity.ru/ru/gis\\_for\\_solving\\_economic\\_problems\\_of\\_application\\_of\\_gis\\_in\\_business](http://giscity.ru/ru/gis_for_solving_economic_problems_of_application_of_gis_in_business)
3. Конотопов А.И. Управление пространственными инновациями // Автореферат дис. к.э.н.: Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики., 2015.– 24 с.

## ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

### FEATURES OF THE STATE QUALITY CONTROL OF MEDICAL SERVICES TO THE POPULATION

*Yu. Shvets*

#### Annotation

The article describes the main provisions and directions of development of the state quality control of medical services. Studied modern scientific designation for the essence of quality medical services, its component characteristics. The results of the study identified the main characteristics of the quality of medical services, implementation methodology public management and control. Identified the main ways of improvement of state control activities of medical institutions and the quality of their medical services to the population of the country.

**Keywords:** quality; health service; health; health care services; health care setting; control; state control.

**Швец Юрий Юрьевич**

*К.э.н., доцент,*

*Финансовый университет  
при Правительстве Российской  
Федерации*

#### Аннотация

В статье рассмотрены основные положения и направления развития государственного контроля качества медицинских услуг. Исследовано современное научное обозначение сущности качества медицинских услуг, ее составные характеристики. По результатам исследования определены основные характеристики качества медицинской услуги, методология осуществления государственного управления и контроля. Обозначены основные пути по улучшению государственного контроля деятельности лечебно-профилактических учреждений и качества предоставляемых ими медицинских услуг населению страны.

#### Ключевые слова:

Качество; медицинская услуга; здравоохранение; рынок медицинских услуг; лечебно-профилактическое учреждение; контроль; государственный контроль.

**В** урегулировании и обеспечении развития социально-экономического благополучия страны, важным является решение вопроса обеспечения населения страны качественными и доступными медицинскими услугами. Качество жизни в стране зависит от качества предоставляемой медицинской помощи (медицинских услуг) населению. От урегулирования данного вопроса зависит не только удовлетворенность населения жизнью в целом, но и уровень заболеваемости и смертности по стране. В Российской Федерации для охраны здоровья граждан функционирует система государственных, социально-экономических, общественных и медицинских механизмов, которые осуществляются государственными органами, органами местного самоуправления, общественными и профессиональными организациями. Они уполномочены осуществлять действия, направленные на эффективное использование экономических возможностей страны, региона, области с существующей потребностью населения в качественных и доступных медицинских услугах.

Цель исследования – определить сущность и составные элементы качества медицинской услуги, исследовать систему органов и организаций, которые осуществляют государственное управление и контроль

за качеством медицинских услуг, используемые ими основные направления, способы и методы, для определения состояния и направлений улучшения государственного контроля над предоставлением населению качественных медицинских услуг.

Понятие, составные элементы качества медицинских услуг исследовали такие ученые – экономисты, как: Короткова А.В., Скачкова Е.И. [3], Кречотень Е.Н. [4], Протасова Л.Г., Ахметзянова О.О. [10], Сазанова Г.Ю., Власова М.В., Долгова Е.М., Раздевилова Е.М. [11] и др. К проблемам функционирования сферы здравоохранения, в том числе, по причине неэффективного государственного управления и контроля за предоставлением медицинской помощи в стране, обращались: Сергеенко И.А. [12], Пищита А.Н. [9], Николаев И.С. [7] и др. К вопросу государственного управления и контроля качества медицинских услуг в своих исследованиях обращались: Петрова Ю.А. [8], Серегина И.Ф., Князев Е.Г., Махлаев М.Г., Таевский Б.В., Таевский А.Б. [13] и др. Несмотря на многочисленные исследования по вопросу государственного управления и контроля за функционированием системы здравоохранения, на сегодняшний день отсутствует комплексный анализ основ, методов и форм государственного контроля за качеством медицинских услуг.

Улучшение здоровья населения способствует увеличению производительности труда и развитию экономики. Соответственно, актуальными на сегодняшний день остаются вопросы социально-экономического развития системы здравоохранения, обеспечение эффективного функционирования рынка медицинских услуг и обеспечение населения качественными и доступными медицинскими услугами. Необходимо создание и функционирование эффективного государственного контроля качества.

На сегодняшний день, в научной теории и практике, существует неоднозначное толкование понятий "качество" и "качество медицинской услуги". Если обобщить существующие определения, то под "качеством" понимается определенная способность товара, услуги, удовлетворять потребность потребителя. С учетом указанного определения, качество медицинской услуги – это ее способность удовлетворять потребности пациентов в здравоохранении. Само по себе, качество характеризуется наличием определенных свойств, особенностей определяющих специфику объекта, и как верно указала Сазанова Г.Ю.: "выражают целостную характеристику функционального единства существенных свойств объекта" [11].

Нормативно-правовое определение качества, в том числе, по отношению к услугам системы здравоохранения, содержит, в первую очередь, Гражданский кодекс Российской Федерации [1]. В частности, анализ статьи 309 [1] показывает, что качество услуги – это определенные ее характеристики, которые обязаны соответствовать требованиям принятых на себя сторонами обязательств, положениям нормативно-правовых актов, или, при их отсутствии, обычаям делового оборота или иным обычно предъявляемым требованиям. Иными словами, качество – это соответствие установленным или оговоренным требованиям.

В нормах Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [14] содержится нормативно-правовое определение качества медицинской помощи. Под качеством медицинской помощи понимается совокупность таких ее характеристик, которые отражают своевременность ее оказания, правильность выборов методов профилактики, диагностики, лечения, реабилитации при оказании медицинской помощи, а также, степень достижения запланированного результата (ст.2) [14]. Применимо это определение и в отношении качества медицинских услуг. В частности, как верно указали Кучвальская И.В. и Тозик Е.В. [6], все меры медицинского характера, которые составляют содержание медицинской помощи (например, профилактика, диагностика, лечение, скорая медицинская помощь и т.п.) охватываются понятием "медицинская услуга".

Нормативное толкование понятия качества услуги дает возможность определить что ключевые характеристики качества, по которым проводится оценка, обязаны соответствовать определенным установленным требованиям.

Учитывая социальную и экономическую важность эффективной деятельности системы здравоохранения в стране, качество предоставляемых медицинских услуг должно контролироваться на государственном уровне. К необходимости обеспечения эффективного управления и контроля качества медицинских услуг указывают Протасова Л.Г. и Ахметзянова О.О. [10] анализируя основные подходы к обеспечению конкурентоспособности медицинской услуги. По мнению ученых, поскольку качество – главный фактор конкурентоспособности, им необходимо управлять и контролировать [10].

Функциями управления качеством являются: обеспечение, улучшение и контроль качества [3]. Через функцию контроля качества, по мнению Коротковой А.В. и Скачковой Е.И.[3], определяются рамки допустимых отклонений контролируемых показателей от определенного установленного уровня, и проводится последующая коррекция системы в заданные рамки деятельности.

В целом, система контроля качества медицинской услуги формируется при наличии таких взаимосвязующих элементов, как: участники контроля (государственные, медицинские, общественные и другие учреждения); средства контроля и механизмы контроля.

Среди основных средств контроля качества медицинской помощи, можно выделить: медицинские стандарты, экспертизу качества и показатели деятельности медицинского работника, учреждения, населения.

*В целом, участников контроля качества медицинской услуги, можно разделить на:*

1. участников ведомственного звена (органы управления здравоохранением и медицинские учреждения), осуществляющие ведомственный контроль качества предоставляемых медицинских услуг путем:

- ◆ оценки материально-технической базы медицинских учреждений;
- ◆ аттестации медицинских работников;
- ◆ проведения экспертизы процесса предоставления медицинских услуг отдельным пациентам для: выявления врачебных ошибок, дефектов и иных причин, приводящих к неэффективности медицинской услуги;
- ◆ контроля качества результата предоставления медицинской услуги путем изучения удовлетворенности пациентов;
- ◆ расчета и анализа показателей, характеризующих качество медицинской услуги и ее эффективность;

◆ путем выбора рациональных управленческих решений и осуществление контроля их выполнением.

2. участников вневедомственного звена (лицензирующие органы, фонды обязательного медицинского образования, страховые медицинские организации, государственные медицинские образовательные учреждения, медицинские ассоциации и органы государственной санитарно-эпидемиологической службы), которые осуществляют контроль качества медицинских услуг путем:

- ◆ анализа результатов предоставления медицинских услуг населению;
- ◆ проверки выполнения договорных обязательств между медицинским учреждением и страховой фирмой, и застрахованным лицом;
- ◆ путем оценки возможностей лечебно-профилактического учреждения оказывать качественные медицинские услуги;
- ◆ контроля правильности применения тарифов и соответствие предъявленных к оплате счетов предоставленным медицинским услугам.

По результатам анализа системы органов можем констатировать, что существующая система дает возможность обеспечить доступность и качество предоставляемых медицинских услуг населению. В то же время, на современном этапе функционирования системы здравоохранения отсутствует урегулированность на законодательном уровне организационного единства всех субъектов системы здравоохранения. В частности, как указывает Петрова Ю.А. [8] существует неопределенность при разделении ответственности между органами контроля, нечеткость правового регулирования здравоохранения в целом на разных уровнях управления. Все это препятствует установлению единых стандартов качества для всей системы здравоохранения страны.

Исследуя методологию контроля качества медицинских услуг, Крекотень Е.Н. [4], указывает, что при оценке и соответствующем контроле, целесообразно использовать основные индикаторы качества медицинских услуг, которые позволяют: оценить в целом систему предоставления медицинских услуг; наблюдать за реализацией программ по повышению качества и непрерывно контролировать качество медицинской услуги в период между принятием управленческих решений. Ученый выделяет индикаторы качества структуры, процесса и результата медицинской помощи (медицинской услуги).

Индикаторы структуры дают возможность количественно оценить потенциальные возможности лечебно-профилактического учреждения предоставлять медицинские услуги. Индикаторы процесса дают возможность оценить соотношение предоставленных медицинских услуг законодательным нормам, нормам стан-

дартизации, требованиям медицинских технологий, которые предусмотрены национальными и региональными стандартами медицинской помощи, клиническими рекомендациями, планами, алгоритмами. [4].

Как верно указывает Петрова Ю.А. [7] система здравоохранения в стране характеризуется как государственная система, объединяющая в себя взаимодействие, преемственность лечебных и профилактических служб с единством цели: обеспечения доступности квалифицированной медицинской помощи населению.

Главной целью совершенствования сферы здравоохранения в стране, является создание такой устойчивой системы, функционирование которой, будет способствовать обеспечению государством, как гарантом здоровья населения, высокого качества и доступности медицинских услуг для каждого жителя страны независимо от его социального или материального статуса [12].

В целом, по мере управления рынком медицинских услуг государством, различаются нерегулируемые, частично регулируемые и централизованно управляемые рынки медицинских услуг [2]. На сегодняшний день, к нерегулируемым рынкам можно отнести отчасти рынок альтернативной народной медицины. В значительно большей степени распространены регулируемые рынки медицинской услуг, в которых государство устанавливает правила поведения для участников рынка и осуществляет контроль их деятельности. В то же время, как верно указала Ковалева И.П. [2], более высокая степень государственного управления и контроля распространяется на государственные или муниципальные бюджетные учреждения, чем на лечебно-профилактические учреждения частной формы собственности.

Кухтинова Л.Г. и Власова М.Н. [5] результатами своих исследований социальных услуг, подтверждают, что социальные услуги (к которым относятся и медицинские услуги), по сравнению с иными видами услуг, характеризуются особой общественной значимостью и обязательностью потребления вне зависимости от наличия спроса, уровня доходов общества [5]. В то же время, потребитель медицинских услуг, отличается от потребителя иных социальных благ [7]. В частности, от определенных социальных услуг (например, образование, спорт и т.п.) потребитель может отказаться, например, аргументируя это экономией средств. Однако медицинские услуги являются абсолютно приоритетными для сохранения здоровья и жизни потребителя, и соответственно потребитель в большинстве случаев, не может отказаться от них.

Процесс удовлетворения социальных потребностей зависит как от уровня потребностей населения, так и от

ресурсной возможности их удовлетворения, для согласования этих процессов на рынке медицинских услуг недостаточно только рыночных механизмов. В соответствии с интересами общества, конкурентоспособность на рынке медицинских услуг обязана контролироваться государством, как гарантом социальной защиты граждан.

Кроме того, как верно указала Ковалева И.П. [2], рост конкуренции на рынке медицинских услуг приводит к появлению новых поставщиков таких услуг и в результате, сокращается занятость, востребованность и доход врача. В результате, врач назначает излишние диагностические или лечебные процедуры тем пациентам, которые к нему обращаются. При этом государство ответственно и заинтересовано в общем санитарном и эпидемиологическом благополучии населения, с целью недопущения возникновения тяжелых масштабных инфекционных заболеваний населения. Соответственно, государственный контроль важен и необходим для формирования и функционирования рынка медицинских услуг и системы здравоохранения в целом.

Основными задачами государственного регулирования и контроля в системе здравоохранения, является снижение затрат на здравоохранение, мотивация граждан на сохранение и укрепление своего здоровья, обеспечение качественных, квалифицированных, адекватных и своевременно предоставляемых медицинских услуг [9].

Однако значительный контроль со стороны государства за деятельностью рынка медицинских услуг приводит к тому, что предпринимательство и конкуренция в здравоохранении развивается крайне медленно, по сравнению с иными сферами экономики. В систему потребителей и посредников входит государство, которое регулирует и контролирует гарантированное оказание бесплатной медицинской помощи населению, тем самым обязывая иногда предоставлять экономически нерентабельные медицинские услуги.

*С целью обеспечения качества медицинских услуг государственное управление и контроль может осуществляться путем:*

1. Создания системы стандартов качества на основе научных разработок (клинических испытаний, научная информация);

2. Создания государственной системы контроля соблюдения стандартов качества медицинских услуг;

3. Проведения мер по усилению мотивации труда медицинских работников и эффективного использования их труда;

4. Создания эффективных программ обучения, повышения квалификации для медицинского персонала.

В целом, необходимо отметить, что эффективный государственный контроль качества медицинских услуг возможен в условиях развитых рыночных отношений и при соблюдении участниками своих обязанностей по предоставлению населению доступной и качественной медицинской помощи.

Учитывая проведенное исследование, для согласования процессов удовлетворения социальных потребностей населения от ресурсной возможности их удовлетворения на рынке медицинских услуг функционирование только рыночных механизмов – недостаточно. В соответствии с интересами общества, деятельность на рынке медицинских услуг обязана контролироваться государством, как гарантом социальной защиты граждан. При этом основными задачами государственного регулирования и контроля в системе здравоохранения, является снижение затрат на здравоохранение, обеспечение качественных, квалифицированных, адекватных медицинских услуг. Учитывая социально-экономическую значимость предоставления именно качественных медицинских услуг, качество обязано быть урегулировано и взято под контроль самим государством в лице его органов и общественных организаций. Контроль качества медицинских услуг проводится через стандартизацию, экспертную оценку, оценка показателей деятельности как лечебно-профилактического учреждения, так и медицинского работника, а также показателей здоровья населения. В целом, государственное управление и контроль системы здравоохранения, в том числе, качества медицинских услуг, должно осуществляться на сбалансированном сочетании государственных и рыночных методов, в частности путем: создания системы стандартов качества на основе научных разработок, системы контроля качества за выполнением стандартов; проведение мер по усилению мотивации труда медицинских работников и эффективного использования их труда, а также, путем создания эффективных программ обучения, повышения квалификации для медицинского персонала.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения: 28.11.2016);
2. Ковалева И.П. Обобщенная характеристика рынка медицинских услуг / И.П.Ковалева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – №44. – С.149–159;

3. Короткова А.В., Скачкова Е.И. Качество и контроль / А.В. Короткова, Е.И.Скачкова //Вестник Росздравнадзора. – 2010. – №5. – С.10–15;
4. Кречетов Е.Н. Обоснование индикаторов качества медицинской помощи этапа "профилактика" / Е.Н. Кречетов // Вестник ВГМУ. – 2013. – № 4. – Т. 12. – С. 129–132;
5. Кухтинова Л.Г., Власова М.Н. Повышение конкурентоспособности социальных услуг / Л.Г.Кухтинова, М.Н.Власова //Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – №3. – С.189–198;
6. Кучвальская И.В., Тозик Е.В. О правовом регулировании договора возмездного оказания медицинских услуг в Республике Беларусь и Российской Федерации / И. В. Кучвальская, Е. В. Тозик // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы VI междунар. науч. конф., 21–22 мая 2009 г. – Гомель, 2009. – С. 235–237;
7. Николаев И.С. Проблемы формирования предпринимательства и конкурентной среды в системе здравоохранения / И.С.Николаев //Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – №3. – С.76–78;
8. Петрова Ю.А. Система органов управления здравоохранением в современных условиях / Ю.А. Петрова // ЭНИ "Ученые заметки ТОГУ". – 2013. – Т.4. – №2. – С.69–76;
9. Пицита А.Н. Реформа законодательства о здравоохранении в РФ: основные тренды развития российского здравоохранения / А.Н.Пицита // Вестник Росздравнадзора. – 2015. – №2. – С.76–80;
10. Протасова Л.Г., Ахметзянова О.О. Современные подходы к повышению качества и конкурентоспособности медицинских услуг / Л.Г.Протасова, О.О.Ахметзянова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – №5. – С.67–71;
11. Сазанова Г.Ю. и др. Проблемы оказания качества медицинской помощи пациентам с заболеванием органов кровообращения на региональном уровне и возможные пути их преодоления / Г.Ю. Сазанова, М.В. Власова, Е.М. Долгова, О.П. Раздевилова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 1–5. – С.1038–1041;
12. Сергеенко И.А. Особенности системы здравоохранения региона [Электронный ресурс] – [http://science-bsea.narod.ru/2009/ekonom\\_2009\\_2/sergeenko\\_osob.htm](http://science-bsea.narod.ru/2009/ekonom_2009_2/sergeenko_osob.htm) – (дата обращения: 28.11.2016);
13. Серегина И.Ф. и др. Экспертиза качества медицинской помощи в современных условиях / И.Ф. Серегина, Е.Г.Князев, М.Г. Малаев, Б.В.Таевский, А.Б.Таевский // Вестник Росздравнадзора. – 2016. – №1. – С.14–20;
14. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ // "Российская газета" от 23 ноября 2011 г. № 263.

© Ю.Ю. Швец, ( [jurijswets@yahoo.com](mailto:jurijswets@yahoo.com) ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



Высокие технологии открывают новые возможности для оказания медицинских услуг.



# РИСК ЛИКВИДНОСТИ В РАЗРЕЗЕ СТРУКТУРЫ РИСКОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА И СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМ

## LIQUIDITY RISK IN THE CONTEXT OF A COMMERCIAL BANK'S RISK MANAGEMENT AND MEANS OF CONTROLLING THEM

V. Abt  
N. Martynenko

### Annotation

This article describes the basic components of risk management in a commercial bank, in particular discussing in details a liquidity risk, the main reasons for its occurrence, and is characterizes the importance of its management process. Considering the method of calculating intra indicators of the liquidity risk, the author makes suggestions on how to minimize its consequences.

**Keywords:** banks, banking risks, risk management, liquidity risk, risk minimization, financial stability.

*Авт Валерия Сергеевна*  
Магистрант, Финансовый  
университет при Правительстве  
Российской Федерации  
*Мартыненко Надежда Николаевна*  
К.э.н., доцент, Финансовый  
университет при Правительстве  
Российской Федерации

### Аннотация

Статья описывает основные составляющие рисков в коммерческом банке, в частности подробно рассматривается риск ликвидности, основные причины его возникновения, а также характеризуется важность процесса управления им. Рассматривая методику расчета внутрибанковских показателей риска ликвидности, автор делает предположения о способах минимизации его последствий.

### Ключевые слова:

Банки, банковские риски, управление рисками, риск-менеджмент, риск ликвидности, минимизация рисков, финансовая устойчивость.

**Н**а сегодняшний день непредвиденные ситуации в кредитных организациях возникают во всех аспектах их деятельности, начиная от риска возникновения возможных неисправностей и неполадок в компьютерном оборудовании до рисков в механизме совершения финансовых операций или неверного планирования банковской деятельности в стратегическом аспекте. Риски могут быть абсолютно непредсказуемыми, а могут прогнозироваться с достаточно большой долей вероятности. Одни могут быть разрушительны, а последствия некоторых рисков могут практически не затрагивать деятельность банка и сотрудников.

Начиная исследование, необходимо дать определение понятию "риск": это понятие описывает угрозу, неопределенность, возможность того, что действия человека или результаты деятельности приведут к последствиям, которые могут воздействовать на человеческие ценности.

Венгерский экономист А.П. Альгин рассматривает риск как деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой возникает возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели [8]. Под

банковским риском будем понимать экономическую опасность потерь, обусловленных спецификой банковских операций, осуществляемых банками. Это некоторая неопределенность, возможность получения убытков организацией, опасность непредвиденного обстоятельства. Риск банковской деятельности означает возможность того, что фактическая прибыль банка может оказаться меньше плановой, прогнозируемой. Поэтому чем выше прогнозируемая прибыль, тем выше становится и риск.

*Уровень риска повышается когда изменяются экономические условия:*

- ◆ изменяется курс иностранной валюты;
- ◆ растет уровень инфляции;
- ◆ руководство банка неспособно принять необходимые меры;
- ◆ квалификация персонала банка имеет недостаточный уровень и другие.

В связи с тем, что в денежно-кредитных отношениях задействовано большое количество участников, и в условиях кризиса банки рискуют не только собственными, но и заемными ресурсами, то потери будут наблюдаться как у банка, так и у его клиентов, в связи с этим банков-

ские риски можно назвать социально ответственными процессами. Поэтому, являясь общественным денежно-кредитным институтом, банк должен регулировать платежный оборот в наличной и безналичной формах, а также стремиться соблюдать соответствующие пропорции в отношении спроса и предложения денежных средств.

В экономической литературе приводится множество видов и групп банковских рисков, поэтому в данной статье приведена наиболее общая их классификация.

В связи с высокой вероятностью возникновения рисков практически во всех аспектах банковской деятельности, исходя из всего многообразия банковской деятельности приведем следующую классификацию банковских рисков, разделив их на финансовые и нефинансовые.

К нефинансовым рискам относятся стратегический, операционный и риск потери деловой репутации.

Стратегический риск – это риск возникновения финансовых потерь в результате ошибок, которые были допущены на этапе принятия управленческих решений, которые определяют стратегию деятельности и развития банка. Ошибки такого рода могут выражаться в недооценке возможных опасностей, угрожающих деятельности банка, неверном определении перспективных направлений деятельности, в обеспечении в недостаточном объеме необходимыми ресурсами и организационными мерами, призванные обеспечить достижение стратегических целей банка.

Далее рассмотрим операционные риски, которые встречаются в банке чаще остальных нефинансовых рисков.

Операционный риск – это риск, возникающий в результате недостатков организации деятельности коммерческого банка, используемых технологиях, функционировании информационных систем, некорректных и неадекватных действий или ошибок сотрудников, а также под влиянием внешних событий. Среди причин возникновения операционных рисков можно выделить: низкую квалификацию сотрудников, нечеткое распределение функций между работниками и подразделениями, отсутствие достаточных технических мощностей для выполнения банковских операций, эффективных систем контроля и защиты информации, а также недооценка существующих угроз.

Еще одним нефинансовым риском является риск потери деловой репутации, который может возникнуть в результате негативного восприятия банка со стороны клиентов, контрагентов, акционеров, инвесторов, кредиторов, рыночных аналитиков, надзорных органов, что может негативно отразиться на способности банка поддерживать существующие и устанавливать новые деловые от-

ношения и поддерживать на постоянной основе доступ к финансовым ресурсам.

Важность процесса управления финансовыми рисками обусловлена тем, что кредитные операции всегда являются основой активных операций банка, которые обеспечивают основной доход и в то же время являются главной причиной риска, на основании чего при ненадлежащем управлении могут привести к банкротству. К основным финансовым рискам относятся кредитный риск и риск ликвидности.

Кредитный риск относится к финансовым и проявляется в риске возникновения неплатежеспособности. Под риском неплатежеспособности понимают финансовые потери банка в случае невозможности оплаты кредита заемщика [3]. Чтобы избежать данной ситуации сотрудники банков при выдаче кредита стараются получить как можно более серьезные гарантии того, что денежные средства банка будут использованы по назначению и возвращены в срок. Одним из наиболее важных условий при предоставлении кредита является залог имущества, однако даже это не обеспечит достаточную уверенность в защищенности от непредсказуемых происшествий или событий.

Последним из основных и не менее важным риском является риск несбалансированной ликвидности, возникающий в результате дисбаланса финансовых активов и обязательств банка или при возникновении внезапной непредвиденной необходимости единовременного исполнения банком перед заемщиками своих финансовых обязательств.

Вызванная ежедневным ростом влияния рисков на финансовую деятельность, система управления рисками (риск-менеджмент) с каждым днем становится все более актуальной. Целью данного направления можно выделить как повышение экономического потенциала кредитной организации посредством формирования стратегии и эффективного использования фондов риска.

Таким образом, риск ликвидности можно определить как риск несения возможных убытков вследствие неспособности банка обеспечить исполнение своих обязательств в полном объеме. Риск ликвидности возникает в результате несбалансированности финансовых активов банка (в том числе вследствие несвоевременного исполнения финансовых обязательств одним или несколькими контрагентами банка) или возникновения непредвиденной необходимости немедленного и единовременного исполнения банком своих финансовых обязательств. Основная задача в управлении риском ликвидности состоит в обеспечении способности банка своевременно и в полном объеме выполнять свои денежные и иные обязательства, вытекающие из проводимых банком сделок с использованием финансовых инструментов.

Субъектами управления риском ликвидности являются органы управления и структурные подразделения кредитных организаций, которые на основе использования специфических трудовых, информационных, материальных и финансовых ресурсов определяют и осуществляют сам процесс управления риском ликвидности.

Из широкого понятия управления ликвидностью можно выделить управление мгновенной ликвидностью коммерческого банка, которая представляет собой систему управления риском ликвидности, ограниченную определенным временным горизонтом принятия и исполнения решения в течении текущего операционного дня и связанная с формированием необходимого и достаточного остатка денежных средств на конец операционного дня [7].

Для оценки риска ликвидности используется проведение стресс-тестирования риска ликвидности, то есть оценка потенциального воздействия на финансовое состояние банка ряда заданных изменений (факторов), потенциально оказывающих влияние на ликвидность кредитной организации, которые чаще всего соответствуют исключительным, но вероятным событиям.

*Среди факторов риска ликвидности можно выделить внутренние и внешние. К внешним относят следующие:*

- ◆ политические, социальные, экономические и другие ситуации, возникающие в результате войны, неустойчивого политического режима, экономического кризиса и так далее;
- ◆ внешнеэкономические факторы, такие как неустойчивость курсов валют, инфляция, девальвация, падение котировок ценных бумаг и другие.

*К внутренним факторам относят:*

- ◆ наличие чрезмерного краткосрочного заимствования при долгосрочном кредитовании;
- ◆ значительная зависимость от одного рынка или ограниченного круга контрагентов в плане привлечения или размещения средств;
- ◆ не адекватные масштабу деятельности банка процессы управления ликвидностью;
- ◆ ошибки или мошенничество персонала;
- ◆ потеря деловой репутации банка и его аффилированных лиц.

*Итогом проведенного анализа стресс-тестирования могут являться:*

- ◆ показатель избытка(дефицита) ликвидности в каждом рассматриваемом отрезке времени;
- ◆ стоимость заимствования МБК для покрытия дефицита;
- ◆ убытки, связанные с рыночной переоценкой активов.

*Для оценки методов управления риска потери ликвидности в банке используются следующие методы:*

- ◆ Метод оценки индикаторов риска ликвидности;
- ◆ Метод анализа структуры активов и пассивов, разрыва в сроках погашения требований и обязательств с расчетом показателей ликвидности;
- ◆ Прогнозирование денежных потоков и составление платежного календаря.

Теперь рассмотрим подробнее, в чем заключается метод оценки индикаторов риска ликвидности.

*Подразделением банка, ответственным за оценку индикаторов выступает управление банковских рисков. В их компетенцию входит:*

- ◆ расчет на ежедневной основе фактических значений коэффициентов нормативов ликвидности Н2, Н3 и Н4, определяемых Банком России в виде обязательных и рекомендательных ограничений, которые регулируют деятельность банков и помогают обеспечить их надежность и ликвидность. Все эти подходы укладываются в, так называемый коэффициентный метод оценки ликвидности. В статье Хмель И. и Мартыненко Н. "Метод денежных потоков в системе управления риском несбалансированной ликвидности коммерческого Банка" определяют коэффициентный метод оценки ликвидности как расчет определенных показателей соотношения отдельных активов и пассивов на определенную дату [9]. Обязательные нормативы, обязанность соблюдать которые возложена Банком России на коммерческие банки, изложены в Инструкции Банка России № 139-И [4];
- ◆ расчет на ежемесячной основе индикаторов (коэффициентов) риска ликвидности, которые указаны в Инструкции Банка России № 139-И и другие коэффициенты, которые выбирает для себя банк.

Пример использования коммерческим банком метода оценки индикаторов риска ликвидности приведен в **табл. 1**.

*Для оценки значимости индикаторов вводятся коэффициенты значимости:*

- 1 – низкий, в том случае, если требования данного индикатора желательны, но не являются обязательными;
- 2 – средний, используется в том случае, если требования индикатора обязательны к соблюдению, несоблюдение может повлечь негативные последствия в будущем;
- 3 – высокий, в том случае, если невыполнение критерия несет за собой высокий риск возникновения возможных потерь.

*В то же время, для оценки состояния индикатора также вводятся три значения:*

- 0 – плохо, требования индикатора не выполнены;
- 1 – удовлетворительно, требования выполняются, но не на необходимом уровне;
- 2 – хорошо, требования индикатора выполнены.

Таблица 1.

Индикатор	Пороговое значение	Оценка состояния индикатора, %			
		Хорошо (2)	Среднее значение (1)	Плохо (0)	Коэффициент значимости
Норматив мгновенной ликвидности	>15%	>25%	17-25%	<17%	3
Норматив текущей ликвидности	>50%	>60%	53-60%	<53%	3
Норматив долгосрочной ликвидности	<120%	<80%	80-100%	>100%	2

Таким образом, чтобы оценить состояние индикатора в настоящее время, перемножаются показатель состояния индикатора и коэффициент его значимости. В случае наименьшего риска показатель будет иметь максимально возможное значение, и наоборот.

Общий риск по рассматриваемому объекту равен сумме этих показателей по всем видам рисков, разделенным на их количество и умноженным на 100%. По результатам проведенного анализа банк анализирует общую динамику индикаторов риска ликвидности. В случае роста ликвидности анализируется перечень индикаторов, повлиявших на это изменение.

В заключении, опираясь на российский и зарубежный опыт в управлении рисками, можно выделить следующее

направление по совершенствованию системы управления рисками в банке: модель экономики предполагает, что важнейшим стимулом работы банков является получение прибыли. Однако развитие рыночных отношений всегда связано с неустойчивостью различных экономических параметров, что неизбежно приводит к возникновению банковских рисков. Таким образом, коммерческие банки сталкиваются с необходимостью постоянно и непрерывно отслеживать риски, концентрируясь на тех, которые он способен корректно оценить и эффективно управлять. В процессе разработки собственной политики управления рисками, банки должны четко выделять в ней свою стратегию, позволяющую использовать преимущества всех возможностей развития собственного бизнеса с одновременным сдерживанием рисков на управляемом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 г. № 395-1 (в ред. от 04.11.2014).
2. Руководящие принципы по выявлению слабых банков и принятии мер в их отношении. Базельский комитет банковского надзора. БМР. Июль 2015./Базельский комитет банковского надзора. Банк международных расчетов. [www.bis.org/stability.htm](http://www.bis.org/stability.htm)
3. Положение Банка России от 14.11.2007 № 313-П "О порядке расчета кредитными организациями величины рыночных рисков" (в ред. От 28.04.2012).
4. Инструкция Банка России № 139-И от 03.12.2012 "Об обязательных нормативах банков" (в ред. от 30.09.2014).
5. Положение Банка России от 28.12.2012 № 395-П "О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций ("Базель III")" (в ред. от 05.09.2014).
6. Банковский менеджмент: учебник/коллектив авторов; под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015 – 344 с.
7. Риск-менеджмент в коммерческом банке: Монография /Ларионова И.В. [и др.]; Финуниверситет; под ред. И.В. Ларионовой. – М.: а. КноРус, 2014. – 456 с.
8. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 2009. – 188 <http://www.consultant.ru> – Справочная правовая система "Консультант-Плюс".
9. Хмель И., Мартыненко Н. Метод денежных потоков в системе управления риском несбалансированной ликвидности коммерческого банка.// Риск: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2016 г. с. 234–239.
10. <http://search.znanium.com> – Электронно-библиотечная система.

## ДИСТАНЦИОННОЕ БАНКОВСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ, КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

### REMOTE BANKING MAINTENANCE AS A KEY TOOL OF IMPROVEMENTS IN BANKING ACTIVITIES EFFICIENCY

*N. Avakov  
N. Martynenko*

#### Annotation

The article deals with the essence, especially the appointment of remote banking tinning. Determined prospects and disadvantages of e-banking tinning are showed, which affect the efficiency of banking operations.

**Keywords:** banking, remote banking, home banking, customer banking, remote banking, customers.

*Аваков Никита Сергеевич*

*Магистрант, Финансовый  
университет при Правительстве  
Российской Федерации*

*Мартыненко Надежда Николаевна*

*К.э.н., доцент, Финансовый  
университет при Правительстве  
Российской Федерации*

#### Аннотация

В статье рассматривается сущность, особенности и предназначения дистанционного банковского обслуживания. Определяются перспективы и недостатки дистанционного банковского обслуживания, которые влияют на эффективность банковской деятельности.

#### Ключевые слова:

Банк, дистанционное банковское обслуживание, домашний банкинг, клиент-банкинг, удаленный банкинг, клиент.

Со значительным развитием банковской системы в финансовых учреждениях возникла насущная необходимость разработки новых стратегий, расширения рынков, каналов сбыта банковских продуктов и услуг. В условиях жесткой конкуренции с целью привлечения новых и удержания постоянных платежеспособных клиентов банки вкладывают немалые инвестиции в инновационные технологии обслуживания, именно в этом заключается актуальность научного исследования дистанционного банковского обслуживания.

Дистанционное банковское обслуживание – это нематериальная информационная форма ведения коммерческого банковского бизнеса в международном онлайн пространстве.[1, с.12–16] Тенденции их формирования имеют мощное влияние на международный электронный бизнес и международную валютно-финансовую сферу, банковскую систему, систематически подлежат финансовым кризисам, мировым валютным трансформациям. Поэтому, нестабильность современной мировой банковской системы, системные трансформационные финансовые процессы требуют новых подходов к решению проблем международного электронного бизнеса. Также требуют новых знаний, новых инструментов, актуализируют необходимость дальнейшего научного исследования и внедрение новых инструментов и технологий.

Эффективность дистанционного банковского обслуживания исследовали ученые: С. Алешин, С.В. Вахнюк, А.М. Герасимович, И.Я. Карчева, Э.М. Миндрова, В. Степаненко и др. Благодаря таким разработкам, становится очевидным, что закономерным результатом мировой тенденции прогресса науки и техники в российской экономике стал процесс развития инновационных технологий, обеспечивающих интерактивный способ обслуживания. Внедрение инновационных технологий, исключающих необходимость непосредственного контакта поставщика услуг с потребителем, нашло большое количество сторонников, в частности, среди субъектов финансового предпринимательства. Такое развитие событий приблизил дистанционное банковское обслуживание к категории обязательных настолько, что финансовые организации, которые не могут предоставить своим клиентам современный набор интерактивных услуг, рискуют лишиться большей их части.

Сущность дистанционного банковского обслуживания заключается в самообслуживании клиентов. Система самообслуживания является технологическим видом взаимодействия банка с клиентами, которая позволяет последним пользоваться услугами независимо от работника банковского сервиса.

Главной целью использования средств и приемов дистанционного обслуживания в банковской деятельности

является предоставление равных возможностей оперирования финансовыми инструментами, в любых регионах страны и за ее пределами. Это обеспечивает принципиально новый уровень доступности банковского бизнеса при сохранении или повышении его качества за счет создания мобильной информационной среды и сокращения удельных затрат времени на одного клиента по сравнению с традиционными системами обслуживания.

Сегодня рынок банковских продуктов и услуг достаточно насыщенный и разнообразный. Финансово-кредитные институты предлагают клиентам широкий спектр банковских продуктов и услуг. Однако на повестке дня банка всегда остро стоит вопрос о налаживании удобных и эффективных каналов дистрибуции (предоставления) своих услуг потребителям.

Кроме того, в современном динамичном деловом мире, где время ценится очень высоко, достаточно часто складываются ситуации, когда у клиентов банков возникает срочная необходимость получить доступ к своим банковским счетам независимо от времени суток и места пребывания.

Именно потребность клиентов банков в круглосуточном обслуживании без физического посещения банков, умноженная на возможности современных средств ИКТ, так же как и требования конкурентного снижения стоимости услуг, увлечения рынков, создание положительного имиджа, подтолкнули банки на внедрение новых прогрессивных технологий предоставления банковских продуктов и услуг.

В условиях жесткой конкуренции банки просто вынуждены не только расширять перечень своих финансовых и информационных продуктов и услуг, но и активно осваивать новые перспективные сервисы, позволяющие быстро и качественно их предоставлять, сделать максимально простыми и доступными для клиентов. К тому же, если банк заинтересован в привлечении большего количества клиентов и получении максимальной прибыли, он должен предоставить обслуживание в любое время и в любом месте. Именно стратегии всестороннего присутствия и доступности отвечает дистанционному банковскому обслуживанию. [2, с.184–188]

По определению И. Я. Карчева, дистанционное банковское обслуживание – это проведение операций по счетам клиента на основании его дистанционных распоряжений, а дистанционное распоряжение – это распоряжение банку выполнить определенную операцию, переданное клиентом согласованному каналу доступа с определенной процедурой передачи распоряжений.

Таким образом, неотъемлемой содержательной стороной дистанционного банковского обслуживания становится самообслуживание клиентов.

Технология самообслуживания является технологическим видом взаимодействия банка с клиентами, которая позволяет обслуживаться независимо от работника банковского сервиса.

В теории и практике банковского дела понятие дис-

танционного (удаленного) банковского обслуживания иногда понимается, как только обслуживание клиентов банков в сети Интернет, но, все же, чаще – отождествляется с каналами доставки, которые не требуют вмешательства банковского работника, то есть между операционной системой и клиентов посредников.

Главной целью использования средств и приемов дистанционного обслуживания в банковской деятельности является предоставление равных возможностей оперирования финансовыми инструментами в любых регионах страны и за ее пределами. Это обеспечивает принципиально новый уровень доступности банковского бизнеса при сохранении или повышении его качества за счет создание мобильной информационной среды и сокращение удельных затрат на одного клиента по сравнению с традиционными системами обслуживания.

Дистанционная форма обслуживания клиентов не зависит от расстояния и времени, поскольку электронные каналы работают круглосуточно и в любой точке земного шара, там, где есть система телекоммуникации. Для клиента исчезают понятия "операционный день", "технический перерыв", а главное – меняется характер его взаимодействия с банком. Клиент получает возможность свободного выбора каналов доставки для себя в зависимости от своего образа жизни, размера доходов, места пребывания, срочности операции. [3, 368]

Соответственно меняется экономическое поведение клиента: он может переходить от самообслуживания к пользованию услугами консультанта в зависимости от своего уровня образования, доверия и лояльности к банку.

Для эффективного ведения диалога с клиентами современные банки начали развивать сервисы дистанционного обслуживания, такие как "клиент-банк", интернет-банкинг, видеобанкинг, телефонный банкинг (телебанкинг), мобильный банкинг, SMS-банкинг, сети банкоматов (АТМ) и др. [4, с. 259–267]

*С помощью таких видов дистанционного обслуживания клиент имеет возможность осуществлять те же стандартные операции, и в "физическом" офисе банка (за исключением операций с наличными), а именно:*

- ◆ Осуществлять все виды коммунальных платежей (за электроэнергию, газ, тепло и водоснабжения, квартплату, телефон и др.);
- ◆ Оплачивать счета за связь (сотовый и пейджинговая связь, Интернет) и другие услуги (спутниковое телевидение, обучение и т.п.);
- ◆ Осуществлять денежные переводы в национальной и иностранной валютах на любой счет в любом банке;
- ◆ Переводить денежные средства в оплату за товары, в том числе купленные через Интернет-магазины;
- ◆ Покупать и продавать валюту;
- ◆ Пополнять и / или снимать денежные средства со счета с помощью платежной карты;
- ◆ Открывать разные виды счетов и переводить на

них денежные средства;

- ◆ Получать информацию о совершенных платежах в режиме реального времени;
- ◆ Получать другие виды услуг: брокерское обслуживание (Покупка / продажа ценных бумаг, создание инвестиционного портфеля), подписку на журналы, газеты и др.

К существенным характеристикам дистанционного банковского обслуживания следует отнести следующие параметры:

- ◆ Возможность построения гибкого графика работы, как банком, так и клиентами, которые, в основном, самостоятельно выбирают время, место и интенсивность обращения в банк;
- ◆ Гибкость в доведении конкретной услуги к клиенту;
- ◆ Отсутствие регламентации форм традиционного банковского обслуживания;
- ◆ Возможность использования в процессе оказания услуг новых комбинаций и комплексов финансовых инструментов;
- ◆ Осуществление регулярного контроля за качеством предоставления услуг и т.д.

*Кроме того, осуществление дистанционного банковского обслуживания минимизирует:*

- ◆ использование человеческого труда;
- ◆ способствует сокращению организационных расходов;
- ◆ уменьшает некоторые виды банковских рисков, таких как потеря платежных документов, их фальсификация, неправильная адресация, снижает вероятность ошибок в реквизитах платежа;
- ◆ ускоряет обмен информацией между банками и клиентами;
- ◆ обработка платежей осуществляется преимущественно в реальном времени, возрастает скорость прохождения платежей и т.п.

Способ дистанционного предоставления услуг клиентам в сфере банковского обслуживания превратился вполне в самостоятельную форму ведения бизнеса. Технология дистанционного банковского обслуживания "домашней банкинг" (home banking), или "удаленный банкинг" (remote banking), дает возможность клиенту получать банковские услуги, не посещая офис банка, и существует уже более двадцати лет.

Как видно из самого названия, "удаленный банкинг" – это в общем случае предоставление банковских услуг не в банковском офисе при непосредственном контакте клиента и банковского служащего, а в офисе клиента, в его доме и везде, где это допускается системой и удобно клиенту.

Также первые эксперименты по внедрению "Домашних банков" как сугубо информационной службы были

проведенные в Германии и США, но наибольшее распространение они приобрели во Франции. В Великобритании существует несколько сетей "Домашних банков", которые используют одновременно телефонную связь и видеосвязь.

Система "home banking" сегодня – это удобная, оперативная, мобильная и технологически надежная форма дистанционного банковского обслуживания, которая предоставляет клиенту почти все спектр банковских услуг на дому. Такие системы успешно функционируют, как в зарубежных банках, так и в банках России. В нашей стране система "home banking" известна под названием "клиент-банк".

Внедрение системы "клиент-банк", или компьютерного банкинга (PC-banking) в России, стало одной из первых удачных попыток российских банков по улучшению обслуживания клиентов и усовершенствованию собственной работы с помощью автоматизированных систем.

Принимая во внимание сложные экономические условия того времени, а главное, практически отсутствие развитого рынка компьютерной техники, система "клиент-банк" стала своеобразным "прорывом" в банковском деле. Кстати, отсутствие нормативно-правовой базы для использования электронной цифровой подписи стало тогда препятствием на пути широкого распространения этой услуги в нашей стране. [5, с.22–24]

Система "клиент-банк" представляет собой программно-технический комплекс, реализующий доступ клиента к автоматизированной системе банка с помощью персонального компьютера, осуществляемый с помощью прямого соединения с банковской сетью с использованием модема. Наличие такой системы дает возможность клиенту, не выходя из офиса, отправить в банк платежное поручение, оперативно получить информацию о прохождении платежа, состояния текущего счета, а также документов, проведенных по счету в любой момент времени.

Итак, основной функцией системы "клиент-банк" является предоставление возможности клиенту – юридическому лицу, например предприятию, осуществлять платежи со своего текущего счета в банк из собственного офиса, не посещая банковского учреждения.

*Кроме того, система "клиент-банк" позволяет пользователям управлять своими счетами в банке и получать текущую информацию о движении средств, а именно:*

- ◆ Проводить платежи со своего счета в банке, не посещая банк, с рабочего места в офисе, оборудованного персональным компьютером с установленным необходимым программным обеспечением.
- ◆ Отслеживать имеющиеся денежные средства на текущем счете и контролировать их движение;
- ◆ Получать выписки с текущего счета, а также данные ежедневных официальных курсов ЦБ РФ;
- ◆ Вести справочник своих контрагентов по платежам и справочник назначения платежа, что позволяет быстрее формировать платежные документы. Отпадает

необходимость заносить информацию к каждому документу – готовый шаблон переносится в платежного документа со справочников;

- ◆ Делать архивные копии обработанных документов и просматривать документы из архива;
- ◆ Обмениваться с банком нерегламентированными сообщениями и загружать файлы, переданные банком, а также передавать собственные файлы;
- ◆ Получать от обслуживающего банка сообщение о новых банковских услугах, текущие процентные ставки по кредитам и депозитам, а также другую информацию.

Клиент также может обратиться в банк в любой момент времени, обеспечивает динамичность обмена информацией между клиентом и банком.

*В общем можно выделить такие преимущества системы "клиент банк":*

1. Удобство.
2. Оперативность.
3. Мобильность.
4. Безопасность.

Основным недостатком является то, что перевод средств с использованием данной системы требует постоянного присутствия руководящих лиц – директора и главного бухгалтера, которые наделены правом первой и второй подписи. [6, с 27–32]

Иначе руководители предприятия должны открыть электронную подпись другим лицам, которая увеличивает опасность несанкционированного использования средств на текущем счете.

Кроме этого, могут возникнуть ошибки при переносе

информации из системы "клиент–банк" к автоматизированной банковской системе банка (АБС), если эти системы создавались разными разработчиками. Поэтому уместным было бы определить, насколько совместимым является программный комплекс "Клиент–банк" и АБС, используемой в банке.

Также высокая цена разработки и внедрения системы "Клиент–банк" делает ее неэффективной для небольших банков, а необходимость загрузки и оплаты специального программного обеспечения ограничивает круг потенциальных клиентов.

Кроме вышеупомянутых возможностей система дистанционного банковского обслуживания позволяет минимизировать организационные расходы коммерческих банков, затраты времени и человеческого труда, а также в определенной степени помогает избежать некоторых банковских рисков.

Новая стратегия борьбы за клиентов заключается в том, что финансовая инфраструктура этого тысячелетия сочетает в себе стремление предоставить максимальный объем персонально ориентированных на конкретного клиента услуг и сохранить клиентов, чтобы было ощущение постоянной готовности финансовой компании оказывать поддержку бизнеса своим клиентам. [7, 98–104]

Итак, можно смело утверждать, что система дистанционного банковского обслуживания, является весьма актуальной в современной жизни, а ее внедрение в деятельность коммерческого банка предоставляет значительные преимущества, как клиентам, так и самим банковским учреждениям. С помощью такого инновационного продукта, как система дистанционного банковского обслуживания, в значительной степени повышается конкурентоспособность банка.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86–ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (редакция от 30.12.2015).
3. Алешкин С. А. Системы дистанционного банковского обслуживания // Оборудование. Технологии и оборудование для магазинов. – 2015. – №4. – С. 12–16.
4. Вахнюк С. В. Перспективы дистанционного обслуживания клиентов в режиме реального времени для банков России // Проблемы и перспективы развития банковской системы России: Сб. науч. пр. Т. 8. – М.: ВВП "Мечта–1" ЛТД, 2013. – С. 184–188.
5. Герасимович А. М. Анализ дистанционного обслуживания клиентов в банковской деятельности. – М.: Атика, 2015. – 368 с.
6. Карчева И. Я. Подходы к оценке эффективности систем дистанционного банковского обслуживания / И.Я. Карчева // Экономический анализ. – М.: Издательско-полиграфический центр "Экономическая мысль", 2014. – № 1. – С. 259–267.
7. Миндрова З.М. Проблемы и перспективы развития дистанционного банкинга в России // Сети и бизнес. – № 3. – 2015. – С. 22–24.
8. Савелко Т. Теоретические аспекты рынка банковских услуг России // Экономика. – 2014. – № 8. – С. 27–32.
9. Степаненко В. Дистанционные банковские услуги на российском рынке // Сети и бизнес. – № 4 (23). – 2015. – С. 98–104.
10. Банки и банковские операции / под ред. Е.Ф. Жукова. М., ЮНИТИ, 2015. – 234с.



# КРЕДИТНЫЙ АНДЕРРАЙТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ

## CREDIT UNDERWRITING AS A TOOL OF THE LOAN PORTFOLIO QUALITY IMPROVEMENT

*M. Koniagina  
A. Khashaev*

### Annotation

The article reveals the methodological aspects of the credit underwriting practices used in banks for estimation and managing of credit risk. The authors have summarized and described the credit underwriting algorithm, analyzed a set of qualitative and quantitative factors taken into account in economic and mathematical models used in its procedures. There have also been identified the benefits of the credit underwriting usage in the bank risk-management system building.

**Keywords:** Credit rating, bank, credit organization, credit risk, lending, risk-management.

*Конягина Мария Николаевна*

*Д.э.к.н., профессор,*

*Санкт-Петербургский государственный  
экономический университет*

*Хашаев Альви Адланович*

*Аспирант, Санкт-Петербургский  
государственный экономический  
университет*

### Аннотация

Статья раскрывает методические аспекты практики применения кредитного андеррайтинга для оценки и управления кредитным риском в банках. Авторы обобщили и представили алгоритм кредитного андеррайтинга, проанализировали набор количественных и качественных показателей, учитываемых в экономико-математических моделях, применяемых в его процедурах, а также определили преимущества, которые дает применение кредитного андеррайтинга при построение системы риск-менеджмента банка.

### Ключевые слова:

Кредитный Рейтинг, банк, кредитная организация, кредитный риск, кредитование, риск-менеджмент.

**П**овышение конкуренции на рынке банковского кредитования, необходимость снижения стоимости кредитных ресурсов и повышения рентабельности кредитных сделок стимулирует российские банки стандартизировать часть этапов кредитного цикла. В условиях стремительного развития информационных технологий, широкого внедрения процессов накопления и анализа крупных массивов данных кредитный андеррайтинг стал популярным инструментом совершенствования банковской кредитной деятельности.

Процедура андеррайтинга предполагает изучение платежеспособности и кредитоспособности потенциального заемщика по методике, принятой в конкретном банке. Результатом такой процедуры является либо принятие положительного решения по кредитной заявке претендента, либо отказ в кредитовании. Впрочем, банк может принять и компромиссное решение, то есть одобрить предоставление кредита клиенту, но не в той сумме, а также не на тех условиях, на которые рассчитывал заявитель [3, с.20].

Процедура андеррайтинга в кредитовании, направ-

ленная на присвоение потенциальному клиенту рейтинга, может проводиться автоматически (скоринг) или индивидуально. Автоматическая процедура андеррайтинга проводится с помощью специальных компьютерных программ, введя в которые финансовые данные о клиенте, сотрудник банка (андеррайтер) получит в ответ результат в виде начисленных баллов равных тому уровню риска, который присущ рассматриваемому варианту. Предоставлять или не предоставлять кредит в таком случае решает андеррайтер, опираясь только на произведенный при помощи рейтинговой модели финансовый анализ.

Индивидуальный подход предусматривает личное рассмотрение каждой конкретной заявки на кредит, позволяет точнее учесть возможности и потребности конкретного заемщика, но занимает больше времени и требует больше информации о потенциальном заемщике. Индивидуальная процедура андеррайтинга проводится при кредитовании на значительные суммы, например, при кредитовании корпоративных клиентов, тогда как автоматические процедуры андеррайтинга позволяют быстро и с минимумом документов получить оценку кредитного риска по небольшим суммам [6, с.22].

Процедура анализа кредитоспособности является довольно длительной и воздействие субъективного фактора в ней существенно, т.к. даже рассчитанные на основе финансовой отчетности контрагента финансовые коэффициенты без анализа и сопоставления со среднеотраслевыми показателями по отрасли не могут быть однозначно интерпретированы в качестве "хороших" или "плохих".

В ходе процедуры андеррайтинга контрагенту присваивается кредитный рейтинг, который определяется вероятностью недобросовестного исполнения обязательств. В ряде случаев под кредитным рейтингом также понимается вероятность дефолта контрагента [5, с.74].

Процедуру андеррайтинга от сложившихся методик оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков отличают так называемые принципы "независимости" и "комплексного подхода" для оценки кредитоспособности потенциального заемщика. Сама суть процедуры андеррайтинга предполагает, что заключение андеррайтера о возможности принятия кредитных рисков должно быть объективным.

Иными словами, заключения андеррайтера не должно зависеть от следующих факторов [4, с.61]:

- ◆ влияния необходимости достижения параметров бизнес-плана банка, в т.ч. величины кредитного портфеля;
- ◆ субъективного мнения кредитующего подразделения;
- ◆ личных договоренностей руководства банка и заемщика.

Указанные принципы возможно реализовать путем структурного обособления сотрудников андеррайтинга в отдельное независимое подразделение.

До внедрения процедур андеррайтинга и присвоения заемщику кредитного рейтинга российские банки использовали модели для оценки кредитоспособности клиента, основанные на анализе финансовой отчетности и определении класса кредитоспособности, который включает в себя количественный расчет показателей ликвидности и рентабельности деятельности компании [2, с.67–72]. Однако неколичественные (качественные) факторы оценивались субъективно, на основе экспертного мнения кредитного работника.

С внедрением процедур андеррайтинга оценка качественных факторов риска осуществляется с применением методов экономико-математического моделирования и отражается в рейтинговой модели как набор определенных величин (весов). Наряду с количественными показателями, характеризующими финансовое состояние заемщика, это влияет на значение кредитного рейтинга.

*Для повышения надежности результата андеррайтинг должен решать следующие задачи [4, с.61]:*

- ◆ выявлять кредитные риски;
- ◆ определять степень влияния факторов на возвратность кредита;
- ◆ присваивать им определенное числовое значение с помощью рейтинговой модели.

Вероятность недобросовестного исполнения юридическим лицом обязательств, взятых на себя в рамках кредитного договора, договора поручительства и иных договоров, в рейтинговых моделях может принимать значение от 0 до 100%. Каждому интервалу набора вероятностей соответствует определенное числовое значение кредитного рейтинга. Распределение корпоративных заемщиков по шкале рейтингов зависит от структуры рейтинговой модели, основанной на статистической оценке исторических данных о степени подверженности контрагентов различной видовой и экономической принадлежности факторам риска.

Важно отметить, что крупнейшие российские банки, внедрившие в свою операционную деятельность систему риск-менеджмента, основанную на присвоении контрагентам рейтингов, используют разработанную методику оценки вероятности дефолта контрагента для решения следующих задач [7, с.2]:

- ◆ сравнение и дифференциация контрагентов по уровню кредитного риска;
- ◆ сопоставление различных сегментов контрактов по уровню кредитного риска;
- ◆ формирование отчетности по рискам;
- ◆ оценка уровня ожидаемых и непредвиденных потерь;
- ◆ определение размера резерва на возможные потери по ссудам;
- ◆ ценообразование с учетом оценки потерь по кредитному риску.

Однако, ввиду того, что учет большого количества факторов риска возможен только в сложных рейтинговых моделях, совершенствование процедур андеррайтинга напрямую зависит от развития информационных систем банка. Стоит отметить, что после внедрения процедур андеррайтинга претерпел изменения и сам процесс кредитования корпоративных клиентов. В построении процесса рассмотрения и принятия решения о кредитовании или в отказе от кредитования потенциального заемщика с использованием процедур корпоративного андеррайтинга можно выделить несколько основных этапов.

*На первом этапе* работник банка привлекает клиента, помогает выбрать кредитный продукт, соответствующий потребностям клиента.

С учетом выбранного кредитного продукта кредитным специалистом совместно с потенциальным заемщиком определяются:

- ◆ сроки рассмотрения заявки; ценовые параметры;
- ◆ возможное обеспечение;
- ◆ перечень необходимых документов;
- ◆ требования к их оформлению.

**Второй этап** заключается в том, что сотрудник банка, ответственный за привлечение клиента в банк, проводит предварительную проверку представленных документов, наличия стоп-факторов, информации о заемщике и возможных участниках сделки. По итогам предварительного анализа сотрудник подразделения менеджеров оценивает целесообразность предоставления кредитного продукта потенциальному заемщику. Основная задача данного этапа – собрать максимальное количество информации о заемщике, позволяющей адекватно оценить его кредитоспособность и принять обоснованное решение о возможности кредитования. В случае определения целесообразности сотрудничества с потенциальным заемщиком сделка передается на рассмотрение в кредитующее подразделение.

Кредитующее подразделение оценивает представленную информацию и при необходимости запрашивает у клиента дополнительные материалы, что составляет третий этап процесса принятия решения о кредитовании. По мере поступления документов сотрудник кредитующего подразделения проводит кредитный анализ с учетом специфики сделки. Объем и сроки проводимого анализа по сделке зависят от типа финансирования, к которому относится соответствующий кредитный продукт. Банкам, внедрившим современные процедуры риск-менеджмента, необходимо определяет требования к анализу заемщика, поручителя, залогодателя, руководствуясь своей кредитной политикой с учетом отраслевой специфики формируемого кредитного портфеля.

С внедрением процедур андеррайтинга центральное место в анализе финансового состояния заемщика занимают расчет рейтинга и выявление возможных рисков, связанных с деятельностью заемщика: рыночных, региональных, акционерных, управленческих и прочих, – четвертый этап в принятии решения о кредитовании. Расчет рейтинга заемщика происходит автоматически – с использованием рейтинговой модели, заполненной ответственным сотрудником, на основе официальных данных финансовой отчетности клиента, заключений подразделений банка, а также информации, полученной из открытых источников. Процесс расчета оценки вероятности дефолта корпоративных клиентов включает в себя внесение данных финансовой отчетности и заполнение ряда качественных показателей на основании мотивированного суждения специалиста-андеррайтера. По результатам проведенного расчета уполномоченное подразделение оценивает целесообразность дальнейшего рассмот-

рения заявки и передачи сделки в подразделение андеррайтинга для утверждения рассчитанного рейтинга и независимой оценки выявленных рисков.

Достаточно часто в процессе принятия решения появляются дополнительные этапы. Так, в случае выявления неприемлемых кредитных рисков для банка существует возможность снижения риска за счет принятия в обеспечение имущественных активов потенциального заемщика. При принятии в залог обеспечения, ответственный сотрудник банка принимает решение о проведении оценки предлагаемого в залог обеспечения с привлечением независимого оценщика или специалистов залогового подразделения банка при наличии последнего. Также возможна оценка предмета залога на основе балансовой, контрактной или номинальной стоимости. Выбор метода оценки актива зависит от специфики предлагаемого обеспечения. При принятии в залог активов, оценочную стоимость, право собственности, расположение и процесс отчуждения которых, банк может контролировать, целесообразно оценивать данные активы по рыночной стоимости. К таким активам относятся основные фонды клиента. В ситуации, когда в залог предоставляются активы, регулярный контроль над которыми осуществлять не представляется возможным, процесс их отчуждения невозможно отследить или стоимость таких активов имеет тенденцию к волатильности (биржевые товары), то оценку стоимости таких активов целесообразно проводить по балансовой стоимости. К такой группе активов относятся товарно-материальные запасы контрагента.

По итогам кредитного анализа сделки, экспертизы, заключений подразделений банка и согласования с заемщиком предварительных условий сотрудник кредитующего подразделения готовит сводное заключение по сделке с отражением всех существенных условий, обоснованием возможности принятия выявленных рисков и направляет официальный запрос в подразделение корпоративного андеррайтинга, что также является важным этапом принятия решения о кредитовании.

*На следующем этапе в рамках независимой экспертизы рисков по сделке андеррайтер проверяет [5, с. 78]:*

1. достоверность представленной информации;
2. соответствие параметров кредитующей сделки – доходности и обеспеченности – требованиям внутренних нормативных документов банка;
3. корректность и обоснованность заполнения параметров рейтинговой модели.

Если по оценке андеррайтера рейтинг должен быть доработан, то его возвращают сотруднику кредитующего подразделения с описанием сути и обоснованием требуемой доработки. По итогам независимой экспертизы кредитных рисков по сделке андеррайтер утверждает рейтинг и готовит заключение, включающее окончатель-

ные выводы и предложения по минимизации идентифицированных рисков.

После того, как андеррайтер сделал вывод о возможности принятия кредитных рисков по сделке, решение о кредитовании или об отказе от кредитования потенциального заемщика принимается коллегиально на кредитном комитете банка или другим установленным кредитной политикой банка способом, что представляет собой следующий этап рассмотрения кредитной заявки и принятия решения о ее одобрении. При этом основным критерием для такого решения, позволяющим расценивать его в качестве объективного, является утвержденный андеррайтером кредитный рейтинг. В дальнейшем при сопровождении и мониторинге кредита банк использует утвержденный рейтинг для формирования отчетности по рискам и определения размера резерва на возможные потери по ссудам.

Расчет рейтинга заемщика является комплексным этапом, состоящим из ряда действий и шагов, что обусловлено структурой рейтинговой модели. Отбор факторов риска и оценка их влияния на вероятность невозврата кредита и (или) недобросовестного исполнения заемщиком обязательств производятся с применением методов экономико-математического анализа и моделирования. При расчете рейтинга заемщика на основе качественных и количественных показателей важно учитывать дополнительные факторы риска и факторы поддержки группы, возникающие при рассмотрении сделок кредитования.

Количественные факторы, определяющие финансовое состояние заемщика, рассчитываются на основании данных бухгалтерской отчетности, составленной в соответствии с нормативными актами Министерства финансов РФ. В рейтинговых моделях может быть учтена возможность заполнения количественных показателей на основании данных отчетности, подготовленной в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

Заполнение неколичественных показателей рейтинговой модели осуществляется на основании комплекта документов, представленных контрагентом для проведения анализа по сделке, а также заключения сопровождающих служб (например, подразделения безопасности, юридического отдела), электронных источников информации. *К неколичественным (качественным) факторам, влияющим на рейтинг клиента, можно отнести следующие [1, с.44]:*

- ◆ реализация бизнеса клиента в рамках определенного вида экономической деятельности (отраслевая принадлежность);

- ◆ характеристика рынка и позиция заемщика на рынке, где оцениваются тенденции на рынке, уровень конкуренции, занимаемая юридическим лицом доля ры-

ночного сегмента;

- ◆ деловая репутация заемщика и учредителей компании – наличие или отсутствие негативной информации о деловой репутации компании или ее владельцев, ее влияние на вероятность невозврата кредита, наличие судебных исков или разбирательств в отношении заемщика или учредителей;

- ◆ степень зависимости от отдельных потребителей и поставщиков;

- ◆ влияние зависимых компаний на деятельность заемщика (в случае наличия взаимосвязанных компаний оценивается устойчивость или слабости внутренней структуры группы взаимосвязанных компаний, в которую входит заемщик, возможность оттока капитала в связи с финансовой помощью компаниям группы);

- ◆ кредитная история заемщика и качество обслуживания долга;

- ◆ уровень рисков, связанных с финансово-инвестиционной политикой заемщика;

- ◆ валютные риски, выраженные во влиянии колебания курса валюты на финансовый результат заемщика;

- ◆ общий уровень качества менеджмента (оцениваются наличие устойчивого состава и опыт работы в занимаемой должности менеджеров высшего и среднего звена, качество системы управления, оптимизация производства за счет внедрения новых технологий и т.д.);

- ◆ степень финансовой прозрачности и полнота представленной информации, соответствие контрагента требованиям финансовой прозрачности, для публичных компаний – наличие аудиторского заключения;

- ◆ поддержка со стороны группы взаимосвязанных компаний и государства (оцениваются юридическая и финансовая зависимость между контрагентом и участниками группы, социальная значимость предприятия);

- ◆ отклонение от установленных в кредитной документации существенных условий (ковенант) в сторону ухудшения, если оно напрямую сигнализирует об увеличении кредитного риска заемщика;

- ◆ существенное нарушение основных операций клиента в связи со стихийными бедствиями, реализацией экологических рисков, рисков техники безопасности и охраны труда, отзывом лицензии на ведение основной деятельности;

- ◆ возбуждение в отношении руководителей и конечных собственников уголовных дел, в том числе за совершение преступлений в сфере экономики, которые могут существенно повлиять на деятельность компании;

- ◆ обращение клиента в банк с заявлением о пролонгации (реструктуризации финансового долга) вследствие ухудшения финансового положения;

- ◆ просрочка платежа перед банком или дефолт по финансовым обязательствам перед другими кредиторами (текущие просроченные обязательства);

- ◆ начало процедуры банкротства и пр.

Неколичественные (качественные) показатели определяются на основании экспертной оценки степени вли-

яния того или иного качественного фактора на вероятность дефолта или недобросовестного исполнения обязательств заемщика. Каждый конкретный неколичественный фактор имеет определенный вес в модели, а его значение ранжируется по смысловому признаку: от "плохого" к "хорошему".

Определение рейтинга заемщика производится на основе учета количественных и качественных факторов риска путем присвоения каждому значению определенного веса в модели. Сегодня банки применяют достаточно однотипные модели определения кредитного рейтинга заемщика. Тем не менее, сами формулы могут отличаться, т.к. базируются на анализе статистических данных, полученных из разных источников, а также на приобретенных моделях, находящихся на разных стадиях адаптации к отечественным условиям. Формула может быть представлена в следующем виде (формула 1):

$$R = (a_1 * x_1 + a_2 * x_2 + a_n * x_n) * W_{кол} + (b_1 * y_1 + b_2 * y_2 + b_n * y_n) * W_{кач} \quad (1)$$

$a_n$  – вес количественного фактора в модели;  
 $x_n$  – значение количественного фактора (балл);  
 $W_{кол}$ ,  $W_{кач}$  – совокупный вес количественных / качественных факторов риска в модели;  
 $b_n$  – вес качественного фактора в модели;  
 $y_n$  – значение качественного фактора (балл);  
 $R$  – рейтинг.

В случаях, когда есть весомые причины полагать, что окончательный рейтинг неадекватно отражает реальную вероятность невозврата кредита, андеррайтер может применить корректировку к рейтингу заемщика.

В крупных российских банках андеррайтинг в том или ином виде уже представлен. Однако информация о конкретных методиках и алгоритмах, используемых для расчета кредитного рейтинга, недоступна, носит конфиденциальный характер и не может получить качественную оценку сторонних экспертов.

Одновременно корректно организованная процедура андеррайтинга способна существенно снизить риски

кредитования корпоративных заемщиков. Во-первых, охват большого количества факторов позволяет дать комплексную характеристику потенциальному заемщику. Во-вторых, благодаря разделению функций между кредитующим подразделением и подразделением андеррайтинга, в принятии решения участвуют как минимум два специалиста банка, что позволяет снизить вероятность ошибок и манипулирования данными. В-третьих, снижается "моральный" риск, так как нет прямого контакта с клиентом [8, с.21].

*Подводя итог критическому рассмотрению кредитного андеррайтинга и его потенциала в повышении качества кредитного портфеля, можно уверенно утверждать, что присвоение кредитного рейтинга обеспечивает:*

- ◆ стандартизацию кредитных процессов;
- ◆ единство требований к клиентам;
- ◆ развитие методики оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков.

В результате, за счет оценки кредитных рисков потенциальных заемщиков, в ссудном портфеле банка происходит селекция лучших заемщиков, как следствие повышается конкурентоспособность и устойчивость кредитной организации, т.к. банк может предложить более привлекательную процентную ставку клиентам, прошедшим процедуры андеррайтинга. Кроме того, стандартизация позволяет снизить текущие затраты на обеспечение кредитных процессов, повысить их прозрачность.

Процедуры андеррайтинга позитивно влияют на качество кредитного портфеля банка, а соответственно и совокупного кредитного портфеля банковской системы. Банки получают сведения об уровне своего кредитного риска, структуре кредитного портфеля и об уровне доходности с высокой точностью.

Андеррайтинг настраивает индивидуальный подход к оценке рисков и позволяет сформировать объективную информацию о состоянии кредитного портфеля, которая должна использоваться методиками оценки качества кредитного портфеля банка на портфельном уровне.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бухтин М.А. Управление кредитным риском банка: понятия ожидаемых и непредвиденных потерь//Бухтин М.А.//Деньги и кредит – 2008. – №5.–С.19–31.
2. Конягина М.Н., Клишина Я.А. Вопросы совершенствования подходов к оценке кредитоспособности// Деньги и кредит. – 2015, №10. – С.67–72.
3. Ольхова Р.Г. Банковское дело: управление в современном банке: учебное пособие / Р.Г. Ольхова. – 2е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2012. – 304 С.
4. Пешехонов М.С. Проблемы кредитования корпоративных клиентов на современном этапе//Пешехонов М.С.//Банковское дело. – 2012, №10.–С.60–62.
5. Помазанов М. В. Внедрение IRB продвинутого подхода в банковской системе//Помазанов М.В.//Аналитический банковский журнал. – 2011, №4.– С.74–78.
6. Процко Е.В. Снижение рисков кредитования корпоративных заемщиков коммерческого банка с использованием процедур андеррайтинга//Процко Е.В.//Финансы и кредит. – 2013, №34.– С.20–25.
7. Халилова М.Х., Байрамова М.Б. Формирование системы рейтингования корпоративного заемщика // Современные технологии управления, 2013, № 1.–С.1–6.
8. Шумкова К.Г. Пути совершенствования системы управления кредитным риском в ПАО "Сбербанк России"/Шумкова К.Г.//Финансы и кредит. – 2013, №40 (568).–С.16–26.

# СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ СОСТАВА ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ РОССИИ

## THE INFORMATION INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN SECURITIES MARKET A MODERN APPROACH TO THE CLASSIFICATION OF THE ELEMENTS

*S. Palmira*

### Annotation

The article presents the classification of the components of the information infrastructure of the securities market from the point of view of the different approaches: functional, activity and system. The author concludes about the necessity to consider the information infrastructure of the securities market as a complementary subsystem in the system of the securities market in conditions of information economy. The quality of the information infrastructure of the securities market and efficiency performance of the main functions of the securities market are complementary and interdependent processes.

**Keywords:** Securities market, information infrastructure, system approach, classification, complementarity.

*Пальмина София Геннадьевна*  
Аспирант, Санкт-Петербургский  
государственный экономический  
университет

### Аннотация

В статье представлена классификация компонентов информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг с точки зрения различных подходов: функционального, деятельностного и системного. Автором сделан вывод о необходимости рассматривать информационную инфраструктуру рынка ценных бумаг в контексте формирования информационной экономики как комплементарную подсистему в системе рынка ценных бумаг. Повышение эффективности выполнения основной функции рынка ценных бумаг и улучшение качества информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг являются взаимодополняемыми и взаимообусловленными процессами.

### Ключевые слова:

Рынок ценных бумаг, информационная инфраструктура, системный подход, классификация, комплементарность.

Сложившаяся в последнее время неблагоприятная геополитическая и экономическая конъюнктура (санкции, резкий темп снижения ВВП, высокий уровень инфляции, продолжающаяся негативная динамика нефтяных котировок), повышает риски для финансовой стабильности и ведет к ослаблению экономической активности в России. Вместе с тем, с начала 2016 года по данным Emerging Portfolio Fund Research (далее – EPFR) зафиксировано снижение интереса западных инвесторов к развивающимся рынкам. Несмотря на это, отечественные и зарубежные экономисты подчеркивают значимость российского фондового рынка для динамичного развития мировой экономики. Кроме того, в последние годы специалисты единодушны в том, что в России необходимо формировать инновационную экономику, которая, очевидно, основана в том числе на активном применении информационных технологий.

Учитывая глобальную тенденцию к ускоренному развитию информационной составляющей экономики в целом и, соответственно, рынка ценных бумаг как одного из самых информационно емких высокотехнологичных рынков, вновь становятся актуальными исследования состава

информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг. При этом следует учесть, что предыдущие исследования состава информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг, как правило, отличались фрагментарностью.

Необходимо отметить, что разные исследователи (например, Голева О.И., Мацкайлова Е. В., Молодкина А. Ю., Русскова Е. Г., Севастьянов А.А.) выделяют в информационной инфраструктуре рынка ценных бумаг различные элементы, то сужая, то расширяя ее состав.

На взгляд автора статьи, в целом состав информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг возможно классифицировать по нескольким основаниям.

Например, с точки зрения функционального подхода, то есть на основании исполнения различными элементами информационной инфраструктуры (организациями, учреждениями) определяющей функции.

Изучая состав информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг с точки зрения функционального подхода, при котором значимость информационной инфраструктуры для рынка ценных бумаг раскрывается через исполнение ею целевой функции, необходимо обра-

таться к определению миссии информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг.

По мнению автора статьи, миссия информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг заключается в содействии субъектам фондового рынка в реализации их экономических интересов, посредством обеспечения функционирования и развития информационного пространства как основы удовлетворения информационных и коммуникационных потребностей участников рынка.

К целевой функции информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг очевидно отнести информационную функцию, описанную во многих работах отечественных и зарубежных авторов. Ряд исследователей (например, Галанов В.А., Попова Е.М.) определяет информационную функцию рынка ценных бумаг как "общерыночную", присущую различным рынкам, которая заключается в том, что "рынок производит и доводит до своих участников рыночную информацию об объектах торговли и ее участников" [3; 6].

А.Н. Буренин несколько иначе описывает информационную функцию, которая, по мнению исследователя, заключается в информировании участников рынка о текущей и будущей экономической ситуации и, как следствие, в ориентировании инвесторов о возможностях размещения своего капитала [4].

Думается, что под информационной функцией информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг целесообразно понимать и процесс обеспечения информационного взаимодействия участников рынка ценных бумаг. Представляется, что на основании данного критерия в состав информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг следует включить те организации и учреждения, которые в совокупности осуществляют информационную функцию рынка ценных бумаг.

Кроме того, информационная функция обеспечивает принятие инвестиционных решений участниками рынка и, способствуя совершению сделок (покупки/продажи), закрепляет результаты этих решений. Следовательно, возможно выделить организации, которые обеспечивают начало и окончание инвестиционной функции, которая является главной (целевой) функцией рынка ценных бумаг.

В целом, к функциям информационной инфраструктуры относятся следующие: функции производства, сбора, хранения, обработки, распространения, передачи, актуализации (приведение в соответствие текущему состоянию) и использования информации.

В частности, функции производства, сбора, хранения, обработки, актуализации информации исполняют: СМИ; рейтинговые агентства; фондовые биржи; профессиональные участники; эмитенты; Банк России; СРО; аналитические компании (в т. ч. подразделения профессиональных участников, квалифицированные инвесторы).

Функцию распространения, передачи, тиражирования информации исполняют: СМИ; рейтинговые агентства; фондовые биржи; профессиональные участники; Банк

России; СРО; ВУЗы; консалтинговые компании; социальные сети и форумы.

Функцию использования, применения информации исполняют: СМИ; рейтинговые агентства; фондовые биржи; профессиональные участники; эмитенты; инвесторы, трейдеры; Банк России; СРО; аналитические компании; ВУЗы; консалтинговые компании.

Эти функции исполняются перечисленными организациями, учреждениями с помощью определенных технических средств, в частности, информационно-торговых систем/терминалов (например, Quick); информационно-аналитических терминалов (к примеру, MOEX Trade Info, раскрывающий текущие и архивные котировки, без возможности торговли); электронных средств связи (Bloomberg, Reuters Dealing, FX Trading Dealing (FXT), которые помимо предоставления новостной ленты, используются сторонами для проведения переговоров с целью заключения внебиржевых сделок); дата-центров (ЦОД) фондовых бирж, обеспечивающих коммуникационные каналы для передачи и приема информации; систем электронного документооборота (СЭД); электронных систем связи (например, SWIFT, телекс); вендоров (авторизованными биржей распространителями информации); мобильных приложений. Эти технические средства также следует рассматривать в качестве элементов информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг, в совокупности образующих технический компонент (или техническую подсистему) информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг.

Далее, с позиций деятельностного подхода автором предлагается выделить компоненты информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг на основании критерия участия в том или ином виде информационной деятельности, которые осуществляются элементами информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг: деятельности по производству информации, фрагментации, тиражированию, распространению информации, ее использованию и контролю качества (безопасности) предоставленной информации.

И тогда есть все основания считать субъектами информационной деятельности все перечисленные выше организации, участвующие в осуществлении информационной функции рынка ценных бумаг.

Объекты информационной деятельности в структуре информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг возможно классифицировать с точки зрения содержания информации, необходимой участникам рынка, субъектам информационной деятельности на рынке ценных бумаг.

На взгляд автора, информацию, востребованную субъектами информационной деятельности на рынке ценных бумаг, имеет смысл классифицировать на виды по различным критериям: по происхождению: официальная, неофициальная; по источникам поступления: внешняя, внутренняя; по способу отображения (представления): текстовая, графическая (изобразительная), звуковая, комбинированная; по срочности (периоду) использо-

вания/получения: краткосрочная, долгосрочная; по степени обработки (готовности для использования при принятии решения): первичная (проспект эмиссии, например), вторичная; по степени доступа к информации: открытая (общедоступная), закрытая, ограниченного доступа, бесплатная, платная; инсайдерская; по функциям управления (по целям использования): фундаментальная (стратегическая), текущая, оперативная, справочная, нормативная, аналитическая; по содержанию: макроэкономическая, финансовая, статистическая, коммерческая, политическая, социальная, научная, обучающая.

При этом необходимо отметить, что специалистами в области информационной экономики уже признано, что в современной экономической формации информация становится не только наиболее важным фактором производства, но и непосредственно формой продукта.

Так, например, по мнению Г.А. Титоренко, информация является "экономическим благом и обращается в экономике как ресурс, используемый в процессе хозяйственной деятельности, а также как товар (информационные товары, услуги)" [5].

Пещанская И.В. также справедливо замечает изменение в постиндустриальной системе хозяйства в сторону повышения значения информации, которая приобретает черты экономического ресурса, товара и превращается в один из драйверов экономического роста [8].

Таким образом, есть основания полагать, что большая часть информации на рынке ценных бумаг является информационным продуктом, который производится с целью продажи, то есть обладает общественной потребительной стоимостью, следовательно, становится информационным товаром.

Очевидно, что участникам рынка необходима не просто информация в качестве набора фактов, событий, позиций, мнений, даже отобранных (отфильтрованных) специалистами и связанных между собой. Речь должна идти о выпущенных специально для участников рынка ценных бумаг информационных товарах, которые обладают полезностью и особыми рыночными свойствами, востребованными их получателями, например, инвесторами и трейдерами (для принятия инвестиционных решений), эмитентами (для принятия решения о выходе на публичный рынок IPO, SPO), государственными регуляторами (для обеспечения корректных условий функционирования рынка) и профессиональными участниками (для исполнения своих конкретных функций).

В целом, к объектам информационной деятельности на рынке ценных бумаг следует отнести информацию, информационные продукты и товары, выпускаемые субъектами информационной деятельности.

Кроме того, элементы, образующие связи и отношения (как субъектно-объектные, так и субъектно-субъектные) в информационной инфраструктуре рынка ценных бумаг, необходимо выделить в качестве отдельного компонента (подсистемы).

Далее, с точки зрения системного подхода информа-

ционную инфраструктуру рынка ценных бумаг целесообразно изучать в качестве социально-экономической системы [2], применяя при этом структурный анализ, который дает возможность исследовать "статические характеристики системы путем выделения в ней подсистем и элементов различного уровня и определения отношений, и связей между ними" [7]. Например, в соответствии с участием элементов информационной инфраструктуры в исполнении функций информационной инфраструктуры или в том или ином виде деятельности, осуществляемом в информационной инфраструктуре рынка ценных бумаг.

*И тогда состав компонентов информационной инфраструктуры можно классифицировать следующим образом.*

**Первый компонент** информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг можно определить как совокупность информационных продуктов, востребованных рынком ценных бумаг. В его состав можно включить следующие элементы: фондовые индексы (рассчитывают, разрабатывают, выпускают, производят как рыночный продукт специальные агентства, фондовые биржи); рейтинги, ранкинги (рассчитывают, составляют, раскрывают рейтинговые и информационные агентства); финансовая информация публичная (внешняя), новостные ленты, отчетность (производят, выпускают СМИ, рейтинговые агентства, аудиторы, Банк России); биржевые бюллетени; информация о продуктовой линейке (инструменты), о листинге, о внебиржевых сделках; агрегированные итоги торгов и реестры сделок; котировки в режиме реального времени (выпускают и распространяют фондовые биржи); биржевая аналитика (производят и выпускают профессиональные участники, квалифицированные инвесторы, Банк России); базы данных профессиональных участников (ведут, формируют Банк России, СРО); законодательная и регуляторная база (разрабатывает и распространяет в соответствии с международными и российскими стандартами Банк России); электронные сервисы, используемые в целях процедуры KYC (Know Your Client) (разрабатывают и выпускают информационные агентства, организации в сфере финансовых телекоммуникаций (SWIFT), государственные органы (ФНС)); обучающие семинары/вебинары, мероприятия (организуют профессиональные участники, ВУЗы, консалтинговые компании); специальные мобильные приложения (выпускают профессиональные участники, фондовые биржи и их вендоры).

**Во второй компонент** информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг целесообразно включить производителей информационных продуктов для рынка ценных бумаг, таких как СМИ; рейтинговые агентства; фондовые биржи; профессиональные участники; эмитенты; Банк России; СРО; аналитические компании; ВУЗы; консалтинговые компании.

**Третий компонент** информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг составляют потребители информационных продуктов на рынке ценных бумаг: СМИ; инфор-



мационно–аналитические компании; профессиональные участники; эмитенты; квалифицированные и частные инвесторы; рейтинговые агентства; ВУЗы; консалтинговые компании.

**В четвертый компонент** информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг можно сгруппировать средства, генерирующие коммуникационные каналы (каналы передачи информации) и техническую поддержку движения информации на рынке ценных бумаг, и включить в его состав следующие элементы: сеть Интернет; дата–центры (ЦОД) фондовых бирж; системы электронного документооборота (СЭД); электронные системы связи; IT–платформы для доставки информации; поисковые базы данных; переносные средства связи (телефоны, планшеты).

Таким образом, очевидно, что при изучении состава информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг нецелесообразно рассматривать функциональный, деятельностный и структурный подходы в качестве альтернатив друг другу, поскольку, используя одновременно все эти подходы, исследователь может рассчитывать на более полное и адекватное определение состава информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг.

Следовательно, имеет смысл применять все эти подходы в контексте дополнения, возможно, даже комплементарности. Если принимать во внимание, что компле-

ментарность, по мнению исследователей (например, Липова В.В., Кирдиной С.Г.) отражает системное единство структурных и функциональных свойств социально–экономических систем, то, очевидно, что и саму информационную инфраструктуру рынка ценных бумаг в контексте формирования информационной экономики следует рассматривать как комплементарную подсистему в системе рынка ценных бумаг. Повышение эффективности выполнения основной функции рынка ценных бумаг и улучшение качества информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг являются взаимодополняемыми и взаимообусловленными процессами, изменениями.

Весьма перспективным видится и мнение специалистов, что комплементарность является "характеристикой качества интегративной целостности социально–экономической системы" [1], на основании которого можно сделать вывод, что при улучшении качества информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг комплементарно можно ожидать повышения рыночной эффективности рынка ценных бумаг. То есть, повышение информационной эффективности и качества информации, информационных продуктов и, соответственно, качества информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг в целом будет способствовать реализации инвестиционных возможностей рынка как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Липов В.В. Институциональная комплементарность в формировании и развитии национальных социально–экономических систем стран мира // Экономический вестник Российского государственного университета – 2009 – Том 7, №4 – С. 51–67.
2. Пальмина С.Г. Об универсальности системного подхода к изучению информационной составляющей рынка ценных бумаг. // Экономика и предпринимательство, № 12 ч. 1 (65–1), 2015 – С. 799–802.
3. Биржевое дело: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. "Финансы и кредиты" и "Бух. учет и аудит" / [В.А. Галанов, проф., д.э.н., А.И. Басов, доц., к.э.н., Е.В. Афанасьев и др.]; Под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. – М: Финансы и статистика, 1998. – 302 с.
4. Буренин А. Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов: Учебное пособие – М.: 1 Федеративная Книготорговая Компания, 1998. – 352 с.
5. Информационные системы в экономике: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям и по специальностям экономики и управления (060000) / под ред. проф. Г.А. Титоренко. – 2–е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ–ДАНА, 2006. – 463 с.
6. Финансовые рынки и финансово–кредитные институты: для бакалавров и магистров: учебное пособие для магистрантов, обучающихся по направлению "Финансы и кредит" / под ред. Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. – Санкт–Петербург [и др.]: Питер, 2013 [т. е. 2012]. – 379 с.
7. Менеджмент организации. Структурный анализ и его особенности. URL: <http://orgmanagement.ru/upravlen/page107.html> (дата обращения: 11.05.2016).
8. Пещанская И. В. Рынок как коммуникативная система и его развитие в информационном обществе. Монография. Электронное издание. URL: <http://dissertation.narod.ru/glava32.html> (дата обращения: 03.05.2016).

© С.Г. Пальмина, (sofiya.samokhina@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ**

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

*Традиции. Инновации. Успех!*

**И МИБО**

## ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА АДВОКАТА ОТ ПРИНЯТИЯ НА СЕБЯ ЗАЩИТЫ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

### GROUNDS FOR REFUSAL OF A LAWYER FROM MAKING A PROTECTION OF THE SUSPECT (ACCUSED)

*A. Baksalova*

#### Annotation

The article discusses the grounds under which a lawyer is obliged to refuse the adoption of the protection of the suspect (accused). Examines disciplinary practice of lawyer chambers of some of the subjects of the Russian Federation, violating the advocates of these prohibitions. Concludes the need for clarifying legislation.

**Keywords:** lawyer, counsel, defense, criminal case.

**Баксалова Алина Михайловна**

*К.юр.н., доцент, Новосибирский  
государственный технический университет,  
Новосибирский научно-исследовательский  
государственный университет*

#### Аннотация

В статье рассматриваются основания, при наличии которых адвокат обязан отказаться от принятия на себя защиты подозреваемого (обвиняемого). Анализируется дисциплинарная практика адвокатских палат некоторых субъектов Российской Федерации, связанная с нарушением адвокатами этих запретов. Сформулированы выводы о необходимости уточнения законодательства.

#### Ключевые слова:

Адвокат, защитник, защита, уголовное дело.

**А**двокат-защитник участвует в производстве по уголовному делу по приглашению подозреваемого, обвиняемого (иных лиц с его согласия или по его поручению) или по назначению органов предварительного расследования и суда. При этом на этапе принятия поручения адвокат должен определить, не имеется ли оснований для отказа в принятии на себя защиты. Одни из этих оснований носят общий характер, другие касаются определенной формы вступления в процесс (приглашения или назначения).

Разумеется, наиболее известны те из них, которые указаны в УПК РФ. Согласно статье 72 данного акта защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он: 1) ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; 2) является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об

оказании защиты; 3) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам потенциального доверителя (разновидностью этого основания является правило, закрепленное в статье 49 УПК о том, что одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого) [21].

Удивляет отсутствие в данном перечне факта участия адвоката в данном деле в качестве руководителя следственного органа или родство с данным участником. Однако основания отказа от принятия на себя защиты в данном случае предусмотрены Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (далее – закон об адвокатуре), в статье 6 которого сказано, что адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица или состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица [7].

Кроме того, статья 72 УПК не исключает участие защитника в деле, если он является близким родственни-

ком или родственником свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого. В определенном смысле это может быть объяснено тем обстоятельством, что почти все перечисленные участники процесса являются "заменимыми" (например, эксперт в случае родства с защитником сам может быть отведен на основании статьи 70 УПК), закон исходит в данном случае из приоритетности права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника. Однако этого нельзя сказать о свидетеле, в связи с чем возникает вопрос о сложности оценки достоверности его показаний. Кроме того, родство адвоката с экспертом, уже проводившим экспертизу по уголовному делу, может быть использовано им с целью дискредитации соответствующего заключения: адвокат-защитник, вступая в процесс, автоматически создает основания для отвода эксперта. Очевидно, указанные вопросы должны быть разрешены путем внесения изменений в статью 72 УПК РФ. Также следует предусмотреть в качестве обстоятельства, исключающего участие защитника в производстве, наличие фактических брачных отношений с кем-либо из участников процесса, кроме доверителя.

Спорным является вопрос о том, должен ли адвокат отказаться от принятия поручения, если он является потенциальным свидетелем по делу. Представляется, что в подобной ситуации адвокат должен исходить из того, что в интересах правосудия он обязан отдать предпочтение роли свидетеля, если информация, носителем которой он является, действительно значима для дела, особенно если имеются основания полагать, что другие свидетели отсутствуют. П. 2.4 Правил адвокатской этики на это указывает еще более жестко: "Адвокат не вправе принять поручение на ведение дела, если адвокату известно, что он сам может быть вызван в качестве свидетеля по делу" [12]. А.В. Кривокульский приводит пример из судебной практики: суд указал, что адвокат не может представлять интересы обвиняемого в связи с тем, что лично была в машине своего клиента в момент совершения ДТП, в совершении которого ему предъявлено обвинение, а значит, у нее возникнет необходимость давать показания в качестве свидетеля [24].

Дискуссионным представляется на практике применение пункта 3 части 1 статьи 72 УПК, согласно которому адвокат не должен принимать поручение на ведение дела, если он ранее оказывал юридическую помощь лицу с противоположными интересами. Так, Е. В. Орешин считает, что "...только тогда запрет на принятие поручения против доверителя, в том числе бывшего, имеет силу, когда адвокат обладает сведениями, относящимися к профессиональной тайне. Если же адвокат консультировал безотносительно конкретного дела, например, разъяснял содержание правовых норм, то препятствий к принятию поручений не имеется" [10]. Аналогичная позиция отражена в Общем кодексе правил для адвокатов стран ЕС,

который носит для российских адвокатов рекомендательный характер (статья 1 Кодекса профессиональной этики адвоката [2]): "Адвокат... обязан воздержаться от обслуживания нового клиента, если это чревато возникновением угрозы нарушения конфиденциальности сведений, доверенных ему прежним клиентом, или находящаяся в распоряжении адвоката информация о состоянии дел прежнего клиента способна стать источником преимуществ для нового клиента" [9]. Однако некоторые адвокатские палаты придерживаются несколько иного мнения. Так, адвокат был привлечен к дисциплинарной ответственности за то, что вступил в производство по проверке сообщения о преступлении против своего бывшего доверителя, соглашение с которым было уже расторгнуто. И хотя в соответствующем решении указывалось на риск нарушения адвокатской тайны в подобной ситуации, но при этом также отмечено: "...адвокат действовала вопреки интересам своего бывшего доверителя... Сам факт обращения к ней Кошкиной за юридической помощью должен был иметь определяющее значение и ставить запрет на принятие когда-либо поручения против интересов указанного доверителя" [16]. Суд, признав законность принятого решения, также указал: "...действующим законодательством не установлено понятие "бывшего" доверителя, следовательно, факт расторжения соглашения об оказании юридической помощи не лишает доверителя соответствующего адвоката статуса доверителя и не освобождает адвоката от обязанности перед указанным доверителем сохранять адвокатскую тайну и других обязанностей, вытекающих из закона и Кодекса профессиональной этики адвоката" [14]. Нам кажется верной позиция, согласно которой факт обращения к адвокату в этом смысле имеет определяющее значение, поскольку если связывать запрет вступления в процесс против бывшего доверителя в том же деле с адвокатской тайной, возникает сложность в доказывании того, что соответствующие сведения сообщались (не сообщались) адвокату: слово адвоката против слова "бывшего" доверителя. Кроме того, согласно статье 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) сам факт обращения к адвокату уже составляет адвокатскую тайну. Поэтому правило, сформулированное пунктом 3 части 1 статьи 72 УПК, нам представляется абсолютно верным.

*Статья 6 закона об адвокатуре называет еще несколько оснований отказа от принятия защиты:*

1. Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер. Причем незаконность может касаться как результата выполнения поручения, так и способов его выполнения. При этом нужно учитывать, что с точки зрения презумпции невиновности желание подозреваемого (обвиняемого) быть оправданным является законным. Поэтому данное основание применяется, как правило, не в

уголовных делах, тем более, что согласно Конституции РФ каждый подозреваемый и обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника (при этом, разумеется, адвокат не вправе использовать запрещенные законом средства и способы защиты, в противном случае он рискует стать соучастником преступления, например, лицо предлагает адвокату дать взятку следователю). Однако на практике все же известны случаи применения указанного основания в уголовном процессе. Так, адвокат была привлечена к дисциплинарной ответственности за то, что заключила соглашение с лицом, назвавшимся родственником подсудимой, причем последняя отрицала этот факт (доверителем выступал именно родственник). Квалификационная комиссия пришла к выводу о принятии адвокатом заведомо незаконного поручения, так как предметом соглашения было ознакомление адвоката с материалами уголовного дела, однако правом на это обладают только адвокаты, являющиеся защитником обвиняемого, представителем потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика [1].

2. Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица.

*Некоторые основания отказа в принятии поручения содержатся и в КПЭА:*

1. Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (статья 9 КПЭА). Разумеется, ни в одном документе не устанавливается, сколько конкретно дел адвокат может вести параллельно, поскольку каждое поручение индивидуально и предполагает разную степень нагрузки и времени, требующегося для его выполнения. Однако дисциплинарная практика выработала два критерия оценки выполнения адвокатами указанного ограничения:

- ◆ качество оказываемой юридической помощи: учитывается соблюдение адвокатом правила, указанного в статье 8 КПЭА о том, что адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (нарушения адвокатом этой нормы оцениваются по жалобам доверителей, а также по обращениям суда, если защитник участвовал в деле по назначению, однако о последней ситуации скажем ниже);

- ◆ наличие фактов неявки в судебное заседание или в орган предварительного расследования в связи с занятостью в другом деле без предварительного уведомления. Подобные случаи нередко встречаются на практике. Позволим привести один пример явного нарушения. Так, 13.01.10 г. в 10.00 адвокат в судебное заседание не явился, по телефону сообщил, что занят "в другом судеб-

ном заседании", просил перенести заседание на 13.00, но и в это время не явился, причин неявки не сообщил. 20.01.10 г. в 10.00 адвокат в судебное заседание не явился, опоздав в заседание более чем на 3 часа, а в судебном заседании в ответ на упреки суда предложил судебной коллегии в случае наличия нареканий на его действия обратиться в квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Суд так и поступил. Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия установила, что адвокат после согласования с ним даты слушания дела в городском суде (13.01.10 г.) согласился и с предложением следователя провести в это же время следственные действия в следственном изоляторе. Точно также адвокат принял на себя защиту по делу, находящемуся в производстве мирового судьи, на день и час, занятый заседанием с его участием в городском суде, – 20.01.10 г. Хотя выше отмечалось, что факты неявки не являются такими уж редкими, но данный случай настолько потряс заместителя квалификационной комиссии региональной адвокатской палаты Ю.Я. Шутилкина, что в Обобщении дисциплинарной практики он не удержался от крайне эмоциональной оценки ситуации: "...если описанные нарушения вызывают справедливое осуждение, то корпоративное предательство вызывает еще и брезгливость и презрение" [6]. Если у адвоката возникает объективная ситуация совпадения по времени двух судебных заседаний или следственных действий, он имеет право выбрать, какому действию (заседанию) отдать предпочтение, выполнив требование статьи 14 КПЭА о заблаговременном уведомлении суда, следователя и других адвокатов о своей неявке. Интересно, что Совет Адвокатской палаты Красноярского края по обращениям адвокатов дал отдельное разъяснение по этому вопросу, указав, в частности, что при назначении дел в судах на одно время адвокат самостоятельно определяет, в каком из назначенных дел ему целесообразно принять участие. При выборе дела адвокат учитывает следующие значимые моменты: предварительная согласованность времени рассмотрения дела с судьей и другими участвующими в деле адвокатами; наличие содержащихся под стражей лиц и количество обвиняемых; подсудность дела; другие заслуживающие, на взгляд адвоката, внимания обстоятельства. При этом Совет определил безусловный приоритет судебных заседаний перед следственными действиями и признал, что невозможность участия в судебном заседании по причине занятости в другом заседании считает уважительной причиной при условии, как было указано выше, соответствующего уведомления [13].

2. Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (статья 10 КПЭА). Данное ограничение связано с предыдущим и обычно толкуется как запрет принятия поручения, требующего от адвоката совершения каких-либо действий в те дни, которые уже

заняты в связи с необходимостью исполнения ранее принятых поручений. Так, адвокат Б., заключив соглашение с доверителем 18.11.2008 г., на следующий день явилась к судье с просьбой отложить судебное заседание, запланированное на 20.11.2008 г. (об этом факте адвокату было известно до заключения соглашения), в связи с занятостью в этот день в другом процессе, но в удовлетворении просьбы ей было отказано по уважительной причине. В судебное заседание адвокат не явилась. Совет Адвокатской палаты констатировал нарушение рассматриваемого правила статьи 10 КПЭА [15].

3. Адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела (статья 13 КПЭА). Эти позиции могут выражаться в факте полного или частичного признания своей вины, в ее отрицании. Кроме того, позиции могут проявляться в содержании показаний соответствующих лиц.

4. Адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия (статья 13 КПЭА). Данное основание связано с тем, что в отношении совершеннолетнего лица, совершившего преступление в соучастии с несовершеннолетним, проводится проверка наличия в его действиях признаков преступления, предусмотренного статьей 150 Уголовного кодекса РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Если уголовное дело по признакам этого преступления будет возбуждено, несовершеннолетний обвиняемый по данному делу приобретет статус потерпевшего, а защитник попадет в ситуацию конфликта интересов.

5. Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета (статья 9 КПЭА). На этом основании следует остановиться подробнее. Согласно подпункту 5 пункта 3 статьи 31 закона об адвокатуре Совет адвокатской палаты определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами. Практически во всех регионах соответствующие акты уже действуют [11]. Их принятие стало реакцией адвокатского сообщества на практику участия в делах так называемых "карманных адвокатов" (этот термин так широко известен практикам, что используется в документах адвокатских палат и в адвокатских периодических изда-

ниях без каких-либо пояснений].

Приведем один из самых вопиющих примеров из дисциплинарной практики для иллюстрации роли таких псевдозащитников в производстве по уголовному делу. Ф-тов был задержан сотрудниками ОВД. Как установил впоследствии суд, Ф-това избивали сотрудники ОВД с целью принудить его сознаться в убийстве. Не вынеся этих избиений, Ф-тов был вынужден оговорить себя. Так называемое "признание в убийстве" Ф-тов сделал при допросе его в качествах подозреваемого, обвиняемого, на следственном эксперименте и при опознании потерпевшей по фотографиям. Все эти следственные действия проводились следователем в присутствии адвоката Ф.Н.И., которого пригласил следователь. Более того, адвокат советовал задержанному не отказываться от признания, потому что его опять будут бить. Как указывается в частном постановлении суда, адвокат Ф.Н.И. должен был видеть на открытых участках тела своего подзащитного множественные телесные повреждения, о происхождении которых Ф-тов ему говорил, однако не заявил ходатайства об освидетельствовании своего подзащитного или о проверке обстоятельств получения им телесных повреждений. Освидетельствование Ф-това было проведено по инициативе конвоя, так как работники ИВС не принимали Ф-това из-за наличия у него множественных телесных повреждений, что подтверждается имеющейся в деле справкой, заключением судебно-медицинской экспертизы, а также справкой врача СИЗО. Адвокат Ф.Н.И. лишен статуса [4]. Совет Адвокатской палаты Самарской области в обзорах своих решений относительно таких "карманных адвокатов" даже пытался их типологизировать: "адвокат-невидимка" [18], "спящий адвокат" [17] и т.д.

В лучшем случае такие адвокаты "просто" не оказывают должной юридической помощи своему подзащитному и лишают своих коллег возможности доступа к таким делам, пользуясь связями в правоохранительных органах и судах. Причем эти нарушения допускаются даже после принятия адвокатскими палатами соответствующих актов, регулирующих порядок распределения дел по назначению. Так, проверка, проведенная в одной из коллегий адвокатов г. Томска, выявила, что одна из адвокатов только за один месяц приняла участие в рассмотрении 41 уголовного дела вне графика [8].

Причиной тому является не только корысть определенной части адвокатов и их абсолютное бездушие по отношению к доверителю, но и нежелание некоторых следователей, дознавателей и судей придерживаться порядка, утвержденного Советом, поскольку гораздо удобнее иметь дело с молчаливым адвокатом, "не перечасим по пустякам". Так, в отдельной Резолюции Конференции адвокатов Новосибирской области указано, что руководители некоторых районных (межрайонных) органов СК РФ

и СО МВД России вопреки решению руководства областных следственных управлений об одобрении установленного Советом Адвокатской палаты порядка участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению, отказались следовать ему, назвав его "внутренним документом" адвокатуры, а поэтому подлежащим выполнению следователями только "при наличии возможности". Более того, по мнению одного из руководителей, следователи не обязаны следовать закону об адвокатуре, поскольку это "не их закон" [5].

Такая ситуация сложилась не только в Новосибирской области, в связи с чем некоторые авторы предлагают внести изменения в УПК РФ, по сути обязав следователя, дознавателя и суд соблюдать порядок назначения, утвержденный органами адвокатуры [23]. Но существует и крайне пессимистичная оценка таких предложений в связи с непопулярностью на данный момент каких-либо законодотворческих инициатив либерального толка [20]. Изменения УПК РФ в данной части представляются все

же крайне желательными, поскольку в таком случае нарушение органами предварительного расследования или судами порядка назначения защитника будет приводить к негативным последствиям для уголовного дела, что удержит значительную долю правоприменителей от таких действий. Пока же единственный инструмент адвокатских палат – дисциплинарная ответственность адвокатов за принятие защиты в нарушение установленного порядка назначения.

Рамки одной статьи не позволяют подробно раскрыть все основания отказа от принятия защиты. Упомянем лишь о знаковом решении Совета ФПА, запрещающем защитникам по назначению выступать в качестве "адвоката-дублера" [19]. Поэтому адвокат, вызванный по инициативе органов предварительного расследования или суда, обязан проверить, не участвует ли в деле приглашенный адвокат, а если участвует, – истекли ли предусмотренные статьей 50 и другими нормами УПК сроки его явки.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Заключение квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы № 68/898 от 22 апр. 2009 г. // Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2009 г.: [сб.] / Адвокатская палата г. Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. – М.: Развитие правовых систем, 2014. – С. 253–255.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 янв. 2003 г.: по сост. на 22 апр. 2015 г. [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 11.12.2016)
3. Кривокульский А. В. Конфликт интересов при осуществлении защиты [Электронный ресурс] / А. В. Кривокульский // Уголовный процесс. – 2012. – № 12. – С. 70–77. – URL: <http://www.ugpr.ru/article/176-konflikt-interesov-pri-osushchestvlenii-zashchity>
4. Материал № 9. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф.Н.И. // Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Ульяновской области: Сборник материалов / Составитель Н. М. Кипнис. – М.: Американская ассоциация юристов, 2009. – С. 40–54.
5. О наличии в уголовном судопроизводстве проблемности "карманных адвокатов": Резолюция XIII Конференции адвокатов Новосибирской области от 10 апр. 2015 г. // Вестник Адвокатской палаты Новосибирской области. – 2015. – № 20. – С. 30–33.
6. О, одиночество, как твой характер крут! Обобщение дисциплинарной практики за 2010 г. / сост. Ю.Я. Шутилкин [Электронный ресурс] // Адвокатская палата г. Санкт-Петербурга: официальный сайт. – URL: [http://www.apspb.ru/dis\\_prakt9.php](http://www.apspb.ru/dis_prakt9.php) (дата обращения: 09.12.2016)
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: в ред. на 02 июня 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2016)
8. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Томской области за 12 месяцев 2012 г. // Ведомости Адвокатской палаты Томской области. – 2013. – Март. – С. 4–13.
9. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества: принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 окт. 1988 г. // Адвокат. – 2010. – № 11. – С. 7.
10. Орешин Е.В. Этико-правовые требования при принятии поручения на ведение дела в правозащитной деятельности адвоката: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Орешин Евгений Викторович. – М. 2014. – 181 с.
11. Порядок оказания юридической помощи адвокатами Адвокатской палаты Новосибирской области, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателей, следователей и судей, и в гражданском судопроизводстве в порядке статьи 50 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации: утв. решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 29 дек. 2015 г. [Электронный ресурс] // Адвокатская палата Новосибирской области: официальный сайт. – URL: [http://www.advpalatanso.ru/poleznie\\_ssytki\\_infoadvokat/punkt8](http://www.advpalatanso.ru/poleznie_ssytki_infoadvokat/punkt8)
12. Правила адвокатской этики: утв. Правлением Международного Союза (Содружества) адвокатов 22 мая 1998 г. [Электронный ресурс] // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 11.12.2016)
13. Разъяснения о действиях адвокатов при назначении судебных заседаний на одно время: утв. Решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края №16/04 от 02 сент. 2004 г. [Электронный ресурс] // Адвокатская палата Красноярского края: официальный сайт. URL: <http://www.krasadvpalata.ru/documents/dcos/soviet/razyasneniya/29.html> (дата обращения: 10.12.2016)
14. Решение Железнодорожного районного суда г. Самары от 22 дек. 2011 г. // Десятилетие. Практика реализации Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": сб. ст. / Палата адвокатов Самарской области; [сост. и отв. ред. Е.В. Сальникова]. – Самара: Изд. дом "Агни", 2012. – С. 330–370.

15. Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 41 от 20 апр. 2009 г. // Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2009 г.: [сб.] / Адвокатская палата г. Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. – М.: Развитие правовых систем, 2014. – С. 198–200.
16. Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области № 11–06–88/СП // Десятилетие. Практика реализации Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": сб. ст. / Палата адвокатов Самарской области; [сост. и отв. ред. Е.В. Сальникова]. – Самара: Изд. дом "Агни", 2012. – С. 324–329.
17. Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области № 11–10–261/СП // Десятилетие. Практика реализации Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": сб. ст. / Палата адвокатов Самарской области; [сост. и отв. ред. Е.В. Сальникова]. – Самара: Изд. дом "Агни", 2012. – С. 74–77.
18. Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области № 12–03–08/СП // Десятилетие. Практика реализации Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации": сб. ст. / Палата адвокатов Самарской области; [сост. и отв. ред. Е.В. Сальникова]. – Самара: Изд. дом "Агни", 2012. – С. 70–74.
19. Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сент. 2013 г. [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов: официальный сайт. URL: [http://fparf.ru/resh/2013/dvoynaya\\_zachita.htm](http://fparf.ru/resh/2013/dvoynaya_zachita.htm) (дата обращения: 08.12.2016)
20. Сучков А. Не нужно править УПК / А. Сучков // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 19 (204).
21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: введен в действие федеральным законом от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. на 22 нояб. 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2016)
22. Уголовный кодекс Российской Федерации: введен в действие федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. на 22 нояб. 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 13.12.2016)
23. Фурлет С. Об устранении первопричин деятельности "карманных адвокатов" / С. Фурлет // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 16 (201).
24. Постановление Московского городского суда от 21 апр. 2011 г. по делу № 4у/9–2703/2011. Цит. по: Кривокульский А.В. Конфликт интересов при осуществлении защиты [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. 2012. № 12. С. 70–77. URL: <http://www.ugpr.ru/article/176-konflikt-interesov-pri-osushchestvlenii-zashchity>.

© А.М. Баксалова, ( [abaksalova@mail.ru](mailto:abaksalova@mail.ru) ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

18-я международная специализированная выставка

# ЭНЕРГЕТИКА

## ресурсосбережение

# 14-16

## марта

# Казань

## 2017









420059, г. Казань, Оренбургский тракт, 8  
 тел.: (843) 570-51-06, 570-51-11 (круглосуточно),  
 факс: 570-51-23  
 e-mail: [expokazan@mail.ru](mailto:expokazan@mail.ru),  
[kazanexpo@telebit.ru](mailto:kazanexpo@telebit.ru)



150 - 9001



КАЗАНСКАЯ  
ЯРМАРКА

Реклама



# ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ "СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ" В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ

## THE FEATURES OF DOCTRINE OF "PIERCING THE CORPORATE VEIL" IN CONTINENTAL LEGAL SYSTEM USING THE EXAMPLE OF GERMANY

*A. Belyaeva*

### Annotation

The article deals with the experience of the application of the doctrine of "piercing the corporate veil" in Germany, the country relating to the continental legal system. The doctrinal justification of this doctrine and its consolidation in the German law on legal entities are analyzed. Based on the analysis of specific cases the author draws conclusions on the criteria for application of the doctrine used by courts in Germany, the evolution of the Supreme Court of Germany approach to the legal rationale of the doctrine of "piercing the corporate veil", as well as prospects of its application in Russia.

**Keywords:** piercing the corporate veil, the group of companies ex contractu, the de facto group of companies, subjective theory of abuse, theory of violation of the fundamental objectives of law, the responsibility for the destructive interference.

*Беляева Анастасия Николаевна  
Аспирант, Институт философии  
и права Сибирского отделения РАН,  
г. Новосибирск*

### Аннотация

В статье рассматривается опыт применения доктрины "снятия корпоративной вуали" в Германии, стране, относящейся к континентальной правовой системе. Анализируются доктринальные обоснования данной доктрины и ее закрепление в законодательстве Германии о юридических лицах. На основе анализа конкретных дел автор делает выводы о критериях применения доктрины, используемых судами Германии, эволюции подхода к правовому обоснованию доктрины "снятия корпоративной вуали", которую прошел Верховный суд Германии, а также о перспективах ее применения в России.

### Ключевые слова:

Снятие корпоративной вуали, группа компаний из договора, де-факто группа компаний, теория субъективного злоупотребления, теория нарушения основополагающих целей закона, ответственность за деструктивное вмешательство.

Современное корпоративное право всех развитых правовых систем основывается на принципах автономности юридического лица и его ограниченной ответственности по своим обязательствам. Конструкция юридического лица, несомненно, является важнейшим завоеванием корпоративного права. Однако на практике нередки случаи, когда принцип ограниченной ответственности юридического лица используется недобросовестными участниками гражданского оборота с целью совершения мошеннических действий, обхода закона. Иными словами, имеет место злоупотребление корпоративной формой.

Для восстановления нарушенной справедливости суды Великобритании и США стали делать отступления от принципа ограниченной ответственности юридического лица и возлагать на учредителей (участников) юридического лица ответственность за действия подконтрольной

им компании. Такая процедура получила название "снятие корпоративной вуали".

Вместе с тем, необходимо учитывать, что США и Великобритания относятся к системе общего права, где суды обладают нормотворческой функцией. В то время как суды стран, относящихся к континентальной правовой системе, лишены такой возможности. В этой связи представляет интерес опыт такой страны континентальной системы права, как Германия, которая сталкиваясь со злоупотреблениями корпоративной формой, также использует доктрину "снятия корпоративной вуали", но со своими особенностями.

В Германии доктрина "снятия корпоративной вуали" представлена институтом личной неограниченной ответственности учредителя (участника) по обязательствам компании – *Durchgriffshaftung*. Данный термин, ав-



торство которого приписывают Рольфу Серику, был в дальнейшем разработан немецкой доктриной в результате анализа немецкими правоведами дел, в которых суды Германии отступали от принципа ограниченной ответственности юридического лица и возлагали ответственность по долгам компании на ее учредителей (участников). Немецкими правоведами были предложены различные теоретические обоснования для "снятия корпоративной вуали". Так, Р.Серик разработал теорию субъективного злоупотребления, согласно которой учредитель (участник) юридического лица несет ответственность по обязательствам юридического лица в случае злоупотребления им корпоративной формой для обхода закона или умышленного причинения вреда третьим лицам. Другим немецким правоведом В. Мюллером-Фрайфельсом была сформулирована теория нарушения основополагающих целей закона. Суть ее состоит в том, что соблюдение принципа ограниченной ответственности юридического лица не должно нарушать основополагающих целей закона (главная из которых, несомненно, – достижение справедливости). Поэтому когда данные цели нарушаются, от принципа ограниченной ответственности юридического лица необходимо отступать. Наконец, Э. Рехбиндер пошел еще дальше, утверждая, что слепое следование принципу ограниченной ответственности юридического лица нарушало бы правовую систему в целом [З. Р. 196–198.].

Таким образом, доктрина "снятия корпоративной вуали" в Германии опирается на внушительное доктринальное обоснование. Данный теоретический фундамент, впрочем, не был взят на вооружение судами Германии при принятии решений о возложении ответственности по обязательствам компании на контролирующих ее лиц.

Главная особенность применения данной доктрины в Германии состоит в том, что суды Германии, "снимая корпоративную вуаль", опираются не на прецедентное право, как это имеет место в США и Великобритании, а на положения действующего законодательства.

Что касается законодательства Германии о юридических лицах, то необходимо отметить, что вопрос об ответственности контролирующей компании за действия подконтрольной нашел детальное урегулирование в Законе об акционерных обществах 1965 года (Aktiengesetz) [2].

Закон регулирует отношения внутри групп компаний (концернов) и выделяет два вида групп компаний. Первый вид представляет собой группу из договора, где одна компания контролируется другой на основании договора о подчинении. Второй вид – это так называемая группа де-факто (группа компаний, между которыми отсутству-

ет договор о подчинении, но которые фактически связаны единым руководством).

В случае если между компаниями заключен договор о подчинении, то контролирующая компания обладает правом давать подконтрольной компании обязательные указания, действуя порядочно и добросовестно (§308, 309 Закона об акционерных обществах). В свою очередь контролирующая компания обязуется компенсировать подконтрольной компании ежегодные убытки (§302). Ответственность за убытки, понесенные подконтрольной компанией, солидарно с контролирующей компанией несут также законные представители контролирующей компании. А требование о возмещение таких убытков может быть подано как любым акционером компании (который вправе требовать исполнения только в пользу общества), так и ее кредиторами в том случае, если они не смогли получить от компании удовлетворения своих требований (§309).

В отношении групп де-факто законодатель установил обязанность подконтрольной компании каждый финансовый год составлять отчет об отношениях компании с контролирующей компанией (§312), а также обязанность контролирующей компании не использовать свое влияние для того, чтобы побудить подконтрольную компанию совершить невыгодную для нее сделку либо в ущерб себе предпринять/ не предпринять определенные действия, а в случае наступления неблагоприятных последствий в результате таких указаний – компенсировать убытки подконтрольной компании (§311). Наряду с контролирующей компанией как солидарные должники ответственность несут законные представители компании, которые побудили общество осуществить сделку (§317).

Из анализа положений Закона об акционерных обществах видно, что разница между ответственностью контролирующей компании в группе из договора и ответственностью контролирующей компании в группе де-факто состоит в том, что если имеется договор о подчинении, то контролирующая компания обязана возместить подконтрольной компании любой годовой убыток, который возник в период действия договора. То есть в отношении групп компаний из договора действует презумпция вины контролирующей компании за любые убытки, понесенные подконтрольной компанией. А законные представители контролирующей компании, выступая солидарными должниками по иску о возмещении убытков, несут бремя доказывания заботливости порядочного и добросовестного руководителя. В то время как в отношении де-факто групп компаний в каждом конкретном случае необходимо доказать причинно-следственную связь между указаниями контролирующей компании и убытками, понесенными подконтрольной

компанией. Таким образом, в первом случае для возложения ответственности на контролируемую компанию и ее законных представителей достаточно факта наличия зависимых отношений, вытекающих из договора о подчинении. Во втором случае необходимо уже доказать не только наличие зависимых отношений, но и факт злоупотребления ими со стороны контролирующей компании.

Как отмечает И. В. Григораш, немецкий законодатель рассчитывал популяризировать конструкцию группы из договора за счет налоговых послаблений, на которые группа из договора могла рассчитывать. Однако налогового стимула оказалось недостаточно, чтобы "перевесить угрозу лишения ограниченной ответственности" [1. С. 75]. Данный вид групп компаний остался невостребованным на практике, что неудивительно, принимая во внимание механизмы возложения ответственности на контролирующее лицо, описанные выше.

Закон об обществах с ограниченной ответственностью Германии 1892 года не содержит положений о зависимых юридических лицах. Вместе с тем организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью, в рамках которой на практике также складываются отношения зависимости, в Германии пользуется большой популярностью.

В этой связи Верховный суд Германии стал применять положения Закона об акционерных обществах, касающиеся ответственности контролирующей компании, к обществам с ограниченной ответственностью по аналогии. В качестве примеров дел, в которых были удовлетворены иски к физическим лицам, контролирующим общества с ограниченной ответственностью, можно привести такие дела, как ITT (1975г.), Gervais/Danone (1979), Autokran (1985), Video (1991) и TBB (1993).

Такой подход стал носить название "квалифицированных де-факто групп компаний" и предполагал наличие двух элементов: 1) долгосрочное и всеобъемлющее воздействие контролирующей компании (контролирующего лица) на подконтрольную компанию и 2) презумпция вины контролирующей компании (контролирующего лица) за убытки подконтрольной компании вследствие не проявления должной заботливости.

Основанием для его применения стала презумпция ответственности контролирующей компании (контролирующего лица) по обязательствам подконтрольной в том случае, если первая осуществляла полный и долгосрочный контроль над деятельностью последней. Таким образом, от истцов требовалось доказать лишь наличие такого долгосрочного и всеобъемлющего воздействия. А на контролирующей компании лежало бре-

мя доказывания проявления должной заботливости по отношению к подконтрольной компании.

Представляется, что данный подход являлся более прогрессивным по отношению к подходам, выработанным в странах общего права (США и Великобритании) и отвечал требованиям времени. Его можно было бы успешно перенести и на ответственность акционерных обществ в отношении де-факто групп компаний, которые гораздо чаще встречаются на практике, чем группы компаний из договора о подчинении. Однако Верховный суд вместо того, чтобы перенести конструкцию априорной ответственности контролирующей компании на сферу акционерных обществ и восполнить таким образом пробелы в положениях о де-факто группах компаний, пошел по пути отказа от выработанного не одним десятком лет подхода.

Уже в начале 2000-х Верховный суд Германии в ходе рассмотрения дел *BremerVulkan* (2000), *BremerVulkanII* (2002) и *KBV* (2002) сформулировал новый подход к вопросу "снятия корпоративной вуали".

Согласно новому подходу юридическое лицо обладает правом на длительное существование и целостность капитала. Поэтому если действия учредителя (участника) юридического лица повлекли убытки, он обязан возместить ущерб, который он причинил юридическому лицу. Такой подход получил название "ответственность за деструктивное вмешательство".

В 2005 году Рене Райх-Грефе, анализируя произошедшую в начале 2000-х годов смену парадигм, отмечал наметившуюся тенденцию к сближению подхода к "снятию корпоративной вуали" Верховного суда Германии с подходом судов США, прогнозируя также изменение либо модернизацию данного подхода в будущем в связи с тем, что он содержит в себе много пробелов [4. Р. 813]. Предсказаниям ученого суждено было вскоре сбыться. Уже в 2007 году Верховный суд Германии подверг корректировке новый подход.

В ходе рассмотрения Верховным судом Германии дела *TriHotel* (2007) были сформулированы новые основания для "снятия корпоративной вуали". Так, суд признал, что деструктивное вмешательство само по себе не может являться основанием для "снятия корпоративной вуали" и влечет ответственность учредителя (участника) юридического лица только перед самим юридическим лицом. Для удовлетворения же требований кредиторов о "снятии корпоративной вуали" необходимо также доказать факт злоупотребления учредителем (участником) юридического лица

корпоративной формой с целью совершения противоправных действий, обхода закона, сокрытия фактов и др.

В этом смысле Верховный суд Германии пошел по пути американского двухкомпонентного теста (two-prong test), который судам США надлежит проводить в каждом конкретном деле для решения вопроса о возможности "снятия корпоративной вуали". Данный тест включает в себя два элемента: 1. доминирование и контроль одной компании над другой и 2. использование такого доминирования и контроля для совершения обмана или правонарушения. Оба эти элемента должны наличествовать в совокупности.

Кроме того, суды США имеют в своем арсенале перечни факторов, которые позволяют установить эти два элемента. Такие перечни отличаются в каждом штате, но в общем виде включают в себя следующие факторы: несоблюдение корпоративных формальностей, недостаточная капитализация, использование средств юридического лица для личных целей, пересечения у контролирующей и подконтрольной компаний в части владельцев, директоров, работников, использование одного помещения, адреса, номера телефона, степень собственного коммерческого усмотрения компании и др.

Ни один из этих факторов не имеет решающего значения, все они оцениваются судом в совокупности, но совокупность факторов должна с убедительностью показывать прямое вмешательство владельцев в управление компанией до такой степени, что личность подконтрольной компании игнорируется и она выступает ни чем иным, как просто инструментом, агентом или альтер эго контролирующей компании.

В настоящее время в Германии суды при принятии решения о "снятии корпоративной вуали" опираются на те же факторы: недостаточная капитализация, смешение активов, несоблюдение корпоративных формальностей [З. Р. 207–218]. Таким образом, нельзя не отметить тенденцию к сближению критериев применения доктрины "снятия корпоративной вуали" в США и Германии.

Россия, перешедшая к рыночной экономике лишь в 1991 году и заимствовавшая положения Гражданского кодекса из кодексов других развитых капиталистических стран, не могла не столкнуться с проблемой злоупотребления корпоративной формой, с которой столкнулись другие страны, имеющие более длительную историю развития рыночной экономики и гражданского законодательства, обслуживающего ее потребности.

На сегодняшний день российское законодательство регламентирует только два вида ответственности. А

именно: ответственность материнской компании по долгам дочерней и ответственность участников юридического лица по его долгам в случае банкротства.

Ответственность материнской компании по долгам дочерней регулируется статьей 67.3 ГК РФ: в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

А ответственность участников юридического лица по его долгам в случае банкротства последнего – ст. 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)": если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Однако в классическом виде доктрина "снятия корпоративной вуали" в законодательстве России не закреплена. Это, впрочем, не исключает её дальнейшего внедрения и применения судами. Тем более что такие попытки уже предпринимаются (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 июня 2013 г. N 5-КГ13-61, Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 №16404/11 по делу №А40-21127/11-98-184).

На необходимость развития данной доктрины в отечественном законодательстве еще в 2009 году указывалось в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В частности, в п. 1.8 было предложено, чтобы субсидиарная ответственность различных лиц, прежде всего учредителей (участников) юридического лица, по его долгам наступала при невозможности взыскания причиненных юридическому лицу убытков с виновных лиц по правилам пункта 3 статьи 53 ГК. А также предлагалось дополнить положения пункта 3 (абзац второй) статьи 56 ГК правилом о субсидиарной виновной имущественной ответственности учредителей, участников, выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом, перед его контрагентами по сделке.

Следует отметить, что специальная статья об ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо, по обязательствам последнего присутствовала в законопроекте о внесении изменений в ГК РФ, подготовленном

в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Так, статья 53.4 (Ответственность лиц, контролирующих юридическое лицо) содержала следующее положение: контролирующее лицо несет солидарную с подконтрольным юридическим лицом ответственность по обязательствам подконтрольного лица, возникшим из совершенных им действий, в том числе сделок, или бездействия, в следующих случаях:

1. такие действия совершены или бездействие допущено во исполнение указаний контролирующего лица;
2. совершение действий направлено на ограничение ответственности контролирующего лица, которую оно понесло бы, если бы действия были совершены самим контролирующим лицом, и при этом такими действиями причинен вред другому лицу;
3. контролирующее лицо было обязано предотвратить причинение вреда другому лицу при совершении действий подконтрольным лицом, однако не сделало этого.

Данная статья, предпринявшая попытку к внедрению доктрины "снятия корпоративной вуали", была исключена из законопроекта о внесении изменений в ГК РФ при его подготовке ко второму чтению.

Причины такой нерешительности законодательной власти кроются как в давлении бизнеса, так и в угрозе отмирания конструкции юридического лица. Данные опасения не лишены основания, поскольку если из ис-

ключения доктрина "снятия корпоративной вуали" станет правилом, то конструкция юридического лица потеряет тот фундамент, что наполняет ее смыслом – принцип ограниченной ответственности юридического лица. Вместе с тем, как представляется, существование доктрины "снятия корпоративной вуали" именно в качестве исключения из фундаментального принципа ограниченной ответственности юридического лица позволит сделать институт юридического лица максимально чистым и прозрачным, очистит рынок от фирм-однодневок, создающихся с целью обмана и злоупотребления правом. Грамотное применение доктрины "снятия корпоративной вуали" никак не разрушит институт ограниченной ответственности юридического лица, напротив – не допустит его безграничной безответственности.

Представляется, что правовой основой применения доктрины "снятия корпоративной вуали" в России должна являться норма ГК РФ о злоупотреблении правом. Но при этом судам необходимы четкие указания относительно того, что именно подлежит доказыванию в подобных делах. Важно подчеркнуть обязательность доказывания двух элементов: во-первых, наличие контроля и, во-вторых, наличие злоупотребления корпоративной формой. Формулировки соответствующего документа необходимо выработать, учитывая российскую правовую терминологию, а критерии применения доктрины – учитывая богатый зарубежный опыт. В этой связи опыт Германии, где взаимоотношения аффилированных обществ закреплены на законодательном уровне, представляет для России как страны континентальной правовой системы, особый интерес.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Григораш И. В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 148с.
2. Закон об акционерных обществах Германии: параллельные русский и немецкий тексты. Москва: Волтерс Клувер, 2009, 407 с.
3. Altig C. Piercing the corporate veil in German and American law – Liability of individuals and entities: a comparative view // Tulsa Journal of Comparative & International Law. 1995. V. 2. № 2. P. 186–251.
4. Reich–Graefe R. Changing paradigms: the liability of corporate groups in Germany // Connecticut Law Review. 2005. V. 37. P. 785–817.

© А.Н. Беляева, ( megadelicious@yandex.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!  
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."  
Д.Дидро

Реклама

# ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

## CHARACTERISTIC CHANGES IN THE LEGISLATION ON JOINT-STOCK COMPANIES

*N. Galyametdinov*

### Annotation

In September 2014, there have been significant changes relating to joint stock companies. Currently the legislator gives a scheme for the future of the expanded features of joint stock companies, brings to the related subordinate concepts, allows to distinguish between genetically related and similar to terminology concepts. The author concludes that the new law on joint stock companies streamline business relationship related to the activity of joint stock companies.

**Keywords:** Joint stock companies, public and non-public joint stock company, changes in law, share capital, shareholders' register.

*Галлямутдинов Наиль Рафаэлевич*  
Аспирант,  
Университет управления  
"ТИСБИ", Г. Казань

### Аннотация

В сентябре 2014 г. произошли значительные изменения, касающиеся акционерных обществ. В настоящее время законодатель дает схему для дальнейшей развернутой характеристики акционерных обществ, выводит на смежные подчиненные понятия, позволяет различать генетически связанные и схожие лишь терминологически понятия. Автор делает вывод о том, что новеллы законодательства об акционерных обществах упорядочат хозяйственные отношения, связанные с жизнедеятельностью акционерных обществ.

### Ключевые слова:

Акционерные общества, публичные и непубличные акционерные общества, изменения законодательства, уставный капитал, реестр акционеров.

Цель настоящей статьи заключается в анализе изменений законодательства, внесенных в сентябре 2014 года в связи с принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации"[3], которые ввели деление акционерных обществ на публичные и непубличные, изменили порядок раскрытия информации, порядок внесения имущества в уставный капитал и ряд других.

*Рассмотрим основные изменения законодательства об акционерных обществах:*

1. Акционерные общества в настоящее время делятся на публичные и непубличные, однако срочной перерегистрации не требуется. Процесс исчезновения закрытых и открытых акционерных обществ и появления публичных и непубличных будет происходить постепенно. Закрытым акционерным обществам предоставляется право выбора: либо принять решение о реорганизации в форме преобразования в общество с ограниченной ответственностью или производственный кооператив, либо остаться в форме акционерного общества, статус которого (публичный или непубличный) будет определяться в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Фе-

дерации [1] (далее – ГК РФ). Отказ законодателя от закрытых и открытых акционерных обществ связан с тем, что первые почти полностью дублируют статус обществ с ограниченной ответственностью. Таким образом, издаваемая на критикуемая "переходная" между обществом с ограниченной ответственностью и классической компанией на акциях форма закрытого акционерного общества уходит в прошлое, а наиболее важным квалифицирующим признаком публичного общества станет публичное размещение акций путем открытой подписки либо их публичное обращение на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

В соответствии с п. 1 ст. 66.3 ГК РФ публичным акционерным обществом является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Соответственно, непубличными считаются акционерные общества, которые не отвечают этим критериям.

Публичное акционерное общество (далее – ПАО) обязано представить для включения в реестр сведения о фирменном наименовании общества, содержащее указание на то, что такое общество является публичным (п. 1 ст. 97 ГК РФ) и имеет право публично размещать (путем

подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, с момента внесения таких сведений в реестр.

Публичное акционерное общество формирует коллегиальный орган управления, число членов которого не может быть менее пяти (п. 3 ст. 97 ГК РФ).

Обязанности по ведению реестра акционеров публичного акционерного общества и исполнение функций счетной комиссии осуществляются независимой организацией, имеющей лицензию, предусмотренную законом.

*Публичным акционерным обществам установлено следующее:*

- ◆ количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру, не может быть ограничено;
- ◆ в уставе может быть предусмотрена необходимость получения чьего-либо согласия на отчуждение акций этого общества;
- ◆ как правило, ни одному лицу не может быть предоставлено преимущественное право приобретения акций;
- ◆ нельзя выпускать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций (п. 1 ст. 102 ГК РФ);
- ◆ Уставом могут быть отнесены к исключительной компетенции Общего собрания акционеров вопросы, не предусмотренные законодательством.

Публичное акционерное общество обязано публично раскрывать информацию, предусмотренную законом.

В непубличных акционерных обществах могут быть установлены ограничения числа, суммарной номинальной стоимости акций или максимального числа голосов, принадлежащих одному акционеру (п. 5 ст. 99 ГК РФ).

Высшим органом управления публичного и непубличного акционерного общества является общее собрание акционеров. Руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества.

Кроме того, для управления публичным акционерным обществом может быть организован коллегиальный орган (наблюдательный совет), число членов которого не может быть более одной четверти состава коллегиального органа управления. Как отмечено в пункте 4 статьи 65.3 ГК РФ, коллегиальный орган управления контролирует деятельность исполнительных органов общества и выполняет иные функции, возложенные на него законом или уставом общества. Порядок образования и компетенция указанного коллегиального органа управления определяются Федеральным законом от 26 декабря

1995 г. № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" [2] (далее – Закон № 208-ФЗ) и уставом публичного акционерного общества. Отметим, что непубличное акционерное общество может вовсе не формировать коллегиальный орган управления общества.

Принятие решений общего собрания участников и состав участников непубличного акционерного общества, присутствовавших при его принятии, должно быть подтверждено путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии – так называемым регистратором (подпункт 2 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ).

В непубличных акционерных обществах акции и ценные бумаги размещаются по закрытой подписке и публично не обращаются.

2. В соответствии со статьей 92 Закона № 208-ФЗ акционерное общество обязано раскрыть:

- ◆ годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую отчетность;
- ◆ проспект ценных бумаг общества в случаях, предусмотренных правовыми актами Российской Федерации;
- ◆ сообщение о проведении Общего собрания акционеров в порядке, предусмотренном Законом № 208-ФЗ;
- ◆ другие сведения, определяемые Банком России.

3. С 1 сентября 2014 г. внесение имущества в уставный капитал акционерного общества стало возможным только с привлечением независимого оценщика. Имущественный вклад (взнос) в уставный капитал акционерного общества может быть внесен только после предварительной независимой оценки такого имущества независимым оценщиком или организацией, имеющей разрешение на ведение оценочной деятельности. В законе установлена ответственность для акционеров и оценщика при внесении имущества в уставный капитал акционерного общества. Так, акционер, внесший имущество в уставный капитал акционерного общества, которое было оценено независимым оценщиком, совместно с таким оценщиком несет общую солидарную и субсидиарную ответственность при недостаточности имущества акционерного общества, если размер вклада (взноса) в уставный капитал был завышен. Ответственность акционера и независимого оценщика сохраняется в течение 5 пяти лет с даты внесения имущественного вклада (взноса) в уставный капитал акционерного общества, в результате которого сумма размера имущественного вклада была завышена при проведении оценки.

4. С 1 октября 2014 г. необходимо передавать ведение реестра акционеров лицу, имеющему предусмотрен-

ную законом лицензию. Ранее в зависимости от количества акционеров (более или менее 50) возможно было выбрать: либо регистратора (если акционеров более 50), либо самостоятельно вести реестр акционеров (если акционеров менее 50). Данное нововведение потребует дополнительных финансовых затрат за оплату услуг внешнего регистратора, при этом необходимо будет учитывать график работы регистратора и порядок осуществления им различных действий.

5. Изменения коснулись и порядка раскрытия информации. Так, акционерное общество не признается публичным, если его ценные бумаги, в прошлом размещенные путем открытой подписки или публично обращавшиеся, погашены до 1 сентября 2014 г. (до вступления в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации").

Также не является самостоятельным основанием для признания акционерного общества публичным наличие проспекта ценных бумаг (проспекта эмиссии ценных бумаг) при отсутствии указанных в п. 1 ст. 66.3 ГК РФ признаков публичного акционерного общества.

Интересно, что в письме Банка России от 1 декабря 2014 г. № 06-52/9527 "О применении законодательства Российской Федерации в связи с вступлением в силу новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации"[6] отмечено, что те акционерные общества, которые до 1 сентября 2014 года раскрывали информацию в соответствии со ст. 92 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" и разделом VIII Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденного приказом ФСФР России от 4 октября 2011 г. № 11-46/пз-н [4], обязаны продолжать раскрывать информацию и после этой даты, вне зависимости от того, являются они публичными или нет.

Начиная с 1 сентября 2014 процедуры, установленные главой XI.1 Закона об акционерных обществах (добровольное или обязательное предложение, уведомление о праве требовать выкупа и требование о выкупе ценных бумаг), применяются в отношении ценных бумаг открытого акционерного общества, до приведения их устава в соответствие с ГК РФ, и публичных акционерных обществ (с учетом положений пункта 1.1 статьи 1 Закона об акционерных обществах). Это значит, что в случае приобретения после 1 сентября 2014 г. более 30%, 50%, 75% акций публичного акционерного общества необходимо сделать остальным акционерам общества обязательное предложение. Одновременно начатая до 1 сентября 2014 г. процедура приобретения или выкупа ценных бу-

маг открытого акционерного общества не прекращается в связи с приобретением таким акционерным обществом статуса публичного акционерного общества.

С 17 марта 2015 года вступило в силу Положение Банка России от 30 декабря № 454-П "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг"[5]. Часть изменений по раскрытию информации носит технический характер, однако появились и совершенно новые положения.

*Так, например, нововведениями можно считать следующие положения:*

- ◆ о дате, на которую определяются лица, имеющие право на осуществление прав по эмиссионным ценным бумагам эмитента, в том числе о дате, на которую составляется список лиц, имеющих право участвовать в общем собрании акционеров эмитента;
- ◆ о факте проведения и повестке дня общего собрания владельцев облигаций эмитента, а также решения, принятые общим собранием владельцев облигаций эмитента;
- ◆ об определении эмитентом облигаций нового представителя владельцев облигаций;
- ◆ о переводе эмиссионных ценных бумаг эмитента из одного котировального списка в другой котировальный список.

Необходимо обратить внимание, что некоторые нововведения уже "не прижились" в корпоративной практике. Так, в соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ органы юридического лица действуют от его имени как представители, при этом допускается предоставлять полномочия директора компании нескольким лицам, действующим раздельно или совместно. Однако данная норма не оправдала себя, и поэтому в законодательстве будет действовать норма о директоре, являющемся не представителем юридического лица, а органом общества (ст. 53 ГК РФ в прежней редакции).

В связи с указанными изменениями, на наш взгляд, лучшим выходом для закрытых акционерных обществ будет преобразование в общество с ограниченной ответственностью.

Таким образом, можно отметить, что изменения произошли кардинальные, практика их применения в настоящее время еще складывается. Однако, уже сейчас можно констатировать, что акционерное общество обладает специальными правовым статусом и правосубъектностью, эти особенности можно разделить на следующие виды:

- а) общие для всех юридических лиц по сравнению с другими субъектами права;
- б) общие для всех юридических лиц – предпринимателей;

- в) общие для всех хозяйственных обществ;
- г) специальные, связанные именно с характеристикой акционерного общества;
- д) специальные, связанные с деятельностью акционерного общества на рынке ценных бумаг и с иными сферами деятельности;
- е) специальные, связанные с порядком создания акционерного общества.

Таким образом, учитывая все новейшие изменения законодательства можно выделить признаки акционерного общества:

- ◆ возникновение, цель и содержание деятельности определяется общей волей участников;
- ◆ участниками общества могут быть любые правосубъектные лица, их круг определенный, но мобильный;
- ◆ акционеры объединяются на правах членства;
- ◆ уставный капитал формируется как минимальная основа имущества общества путем объединения вкладов, обладающих стоимостной (денежной) оценкой, делится на равные доли, эквивалентные номинальной стоимости акций, находится в собственности общества наряду с другим имуществом, произведенным и приобретенным по легальным основаниям в процессе его деятельности;
- ◆ акции наделяют своих владельцев имущественными, статутными и личными неимущественными правами и обязанностями, в первую очередь, обязательственным правом (правом требования) по отношению к обществу на получение непостоянного дохода в виде части прибыли общества (дивиденда), на часть имущества, остающегося после его ликвидации, а также правом на уча-

стие в управлении обществом, подлежат свободному отчуждению;

- ◆ общество и его участники (акционеры) несут раздельную ответственность по своим обязательствам;
- ◆ акционеры несут риск убытков в размере стоимости приобретенных акций;
- ◆ в обществе сочетаются непосредственное и опосредованное корпоративное управление.

Любая дефиниция беднее действительности (неслучайно законодатель отказывается от четких определений в пользу многоступенчатой характеристики). Одновременно выявление сущностных, имманентно присущих акционерному обществу черт имеет как теоретическое, так и практическое значение, в том числе показывает связь с другими однопорядковыми и родовыми понятиями, дает схему для дальнейшей развернутой характеристики, выводит на смежные подчиненные понятия, позволяет различать генетически связанные и схожие лишь терминологически понятия.

В заключение можно сделать вывод о том, что многие из рассмотренных новелл законодательства об акционерных обществах упорядочат хозяйственные отношения, связанные с жизнедеятельностью акционерных обществ, а именно: исчезнут закрытые акционерные общества, которые практически полностью дублируют статус обществ с ограниченной ответственностью, а также изменится порядок проверки и подтверждения правильности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности акционерного общества, ведения реестра акционеров, созыва и проведения собрания акционеров.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.06.2015) "Об акционерных обществах" // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.
4. Приказ ФСФР России от 04.10.2011 № 11-46/пз-н (ред. от 24.04.2012) "Об утверждении Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг" // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 8 (прил. 1 – 4 к Порядку не приводятся) (документ утратил силу).
5. Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 № 454-П) // Вестник Банка России. 2015. № 18 – 19.
6. Письмо Банка России от 01.12.2014 № 06-52/9527 "О применении законодательства Российской Федерации в связи с вступлением в силу новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".



## ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ

### INTERGRATION AS A WAY TO OVERCOME THE MIGRATION CRISIS IN EUROPE

*D. Gukova  
A. Bogatyrev*

#### Annotation

The European community has a goal – to solve and overcome the migration crisis. This article emphasizes the need of solving issues related to those migrants which have already arrived in European countries and now live there. The most effective ways to solve these problems are the integration and the adaptation of migrants into their new society. The possibility to benefit both states and refugees (in the case of their successful involvement in social, cultural, economic and political lives of the country) is analyzed. In this connection we propose to upgrade the migration policy of the European states and make the appropriate changes in both national and European legislations.

**Keywords:** European Union, Migrants, Migration Crisis, Migration Policy, Integration, Adaptation.

*Гукова Дианна Муаедовна  
Кабардино–Балкарский государственный  
университет имени Х.М. Бербекова  
Богатырев Алим Забидович  
Кабардино–Балкарский государственный  
университет имени Х.М. Бербекова*

#### Аннотация

Перед европейским сообществом стоит задача решения проблем миграционного кризиса и поиска способов его преодоления. В данной статье говорится о необходимости решения вопросов, связанных с уже прибывшими и проживающими в европейских странах мигрантами. Самым эффективным путем решения этих проблем является интеграция и адаптация мигрантов в новое для них общество. Анализируется возможность получения пользы как самими государствами, так и беженцами в случае их успешного вовлечения в социальную, культурную, экономическую и политическую жизнь страны. В связи с этим предлагается модернизировать миграционную политику европейских государств и внести соответствующие изменения как в национальное, так и в общеевропейское законодательство.

#### Ключевые слова:

Европейский Союз, мигранты, миграционный кризис, миграционная политика, интеграция, адаптация.

**М**играционные процессы продолжают занимать значительное место в жизни европейских государств и всего мирового сообщества. Количество мигрантов не уменьшается, а соответственно и проблем, связанных с этими процессами. Урегулирование ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке в ближайшее время не представляется возможным, в связи с чем необходимо найти пути решения миграционных проблем и преодоления миграционного кризиса.

**Целью исследования** является изучение интеграционных ресурсов Европы и оценка его эффективности как для самих мигрантов, так и европейских государств.

Как мы уже отмечали в предыдущей научной работе, миграционная политика Западной Европы меняется, страны ЕС не готовы безотказно принимать мигрантов, как это было в предыдущие годы. [1] В этой же работе мы отмечали возможность выхода Великобритании из состава Европейского Союза [2]. И действительно, по результатам референдума, который прошел 23 июня, жители Соединенного Королевства проголосовали за выход из состава ЕС. Этот шаг был непосредственно связан с нежеланием размещать мигрантов на территории своей страны.

Не только Великобритания выступает против толерантной миграционной политики, провозглашенной Гер-

манией, а практически все европейские государства. Франсуа Оланд ликвидировал лагерь беженцев, расположенный в Кале. Этот лагерь для беженцев был одним из самых крупнейших. Очень многие страны негативно отнеслись к принятым Еврокомиссией планам по распределению беженцев. Вице-премьер Чехии Андрей Бабиш заявил, что они отказываются в дальнейшем принимать беженцев, так как главное всего безопасность своего государства и своих граждан. В связи с отказом многих стран от соблюдения этих планов, Европейская комиссия предложила ввести штрафы в отношении стран, которые не выполняют условия плана по распределению беженцев.

Тем временем Турция объявила Европе о своем намерении направить в Европу новый миграционный поток. Еще в 2015 году страны ЕС, столкнувшиеся с миграционным кризисом, начали строить стены на своих границах. Среди таких стран Венгрия, Австрия, Словения, Македония и т.д. В целом за 2015 год 3,77 тысяч мигрантов погибли в попытке пересечь Средиземное море. Отношение европейских стран к мигрантам особенно обострилось после ряда террористических актов и иных преступлений, совершенных мигрантами. И даже Германия, которая всегда пропагандировала политику "открытых дверей", в результате всех этих процессов и давления со

стороны других государств, заявила о готовности принять меры по сдерживанию потока мигрантов, в том числе о возможности ввести лимиты на прием беженцев на территорию страны. Также принято решение об отказе в предоставлении убежища выходцам из Марокко и Туниса и выселение с территории страны лиц, совершивших преступление. Кроме этого, многие государства заявили о возможности выселения с территории страны уже прибывших мигрантов.

Но, несмотря на все эти процессы, проблема остается, и ее надо решать. Ведь от этого зависит стабильность стран как Ближнего Востока и Северной Африки, так и самой Европы. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Европа практически отказывается принимать мигрантов. Но в то же время нельзя забывать, что в эти страны прибыло уже достаточно много мигрантов, вопрос о размещении которых остается открытым. Естественно, что строительство стен и заграждений не решает тех проблем, которые стоят перед всем мировым сообществом. Необходимо искать пути интеграции и адаптации мигрантов к жизни в этих странах. В УВКБ ООН не раз высказывались суждения о том, что вместо строительства стен, ужесточения миграционного законодательства, попыток уменьшения числа беженцев необходимо оказывать помощь гуманитарного характера странам, откуда прибывают эти беженцы.

Одним из самых важных и сложных проблем на сегодняшний день является культурная и социальная интеграция беженцев. Европейские государства предполагали мощную ассимиляцию мигрантов, что оказалось невозможным в силу объективных и субъективных причин. Затем появилась политика интеграции мигрантов, которая предполагает возможность предоставления определенных социальных и экономических прав. В. Мукомель интеграцию определяет как "процесс встречного движения культур принимающего социума и культур мигрантов, смешения культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу" [3, С.5]. Именно культурная интеграция является самой сложной, так как культурные различия между мигрантами и жителями Европы стали одной из тех проблем, с которыми Европа столкнулась в результате миграционного кризиса. Очень сложным является интеграция стольких людей в европейскую культуру, так как они прибыли абсолютно из другой социально-культурной среды. И сами беженцы оказались в не менее сложной ситуации, когда им нужно привыкнуть к новой культуре, трудоустроиться, наладить социальные связи. Кроме того, в условиях сложной социально-экономической ситуации власти стран-членов ЕС с трудом разъясняют своим гражданам необходимость трудоустройства мигрантов и вовлечение их в экономику [4, С. 22]. Европейцы придавали большее значение миграционным процессам, чем налогам, пенсиям, терроризму и т.д. по данным на 2013 год [5, Р. 22].

Очень остро стоит проблема религиозных различий. Европейцы боятся исламизации Европы и зачастую религию мигрантов связывают лишь с террором. И естест-

венно, что эти различия между двумя культурами являются серьезным препятствием для скорейшей интеграции и адаптации мигрантов. Интеграция представляется сложной еще и потому, что в ходе ее реализации необходимо затрагивать очень много различных аспектов. Успешная интеграция мигрантов в немалой степени зависит от их численности, образованности, их экономических возможностей и ряда других факторов.

Следует отметить, что проблемам миграции и интеграции ЕС уделял внимание и до нынешнего миграционного кризиса. Программа, направленная на интеграцию мигрантов была принята и разработана еще в 2011 году. Также Еврокомиссия способствует трудовой интеграции мигрантов. Под эгидой Еврокомиссии осуществляется программа помощи женщинам-мигрантам, пострадавшим от какого-либо проявления насилия, которая включает психологическую помощь, а также программа помощи женщинам, подвергшимся насилию в семье [6, С. 39]. Кроме того, существуют и финансовые механизмы для реализации интеграционных и адаптационных мер Евросоюза. Например, существует четыре крупных фонда, призванных решать проблемы мигрантов на территории стран ЕС [7]. На уровне национальных законодательств проблемам миграции также уделяется большое внимание. Например, в Германии интеграция мигрантов является одним из самых ключевых вопросов и направлением государственной политики этого государства. Но проблемы адаптации носят двусторонний характер, так как сами мигранты не всегда готовы интегрироваться в новое для них общество. В случае нежелания интегрироваться, все усилия правительства не смогут привести к значимым результатам. Следует отметить, что в большинстве стран Европы прибывшие мигранты получают лишь временное разрешение на проживание. Гражданство получают не все и только спустя несколько лет. В связи с этим у мигрантов нет стимулов к интеграции и адаптации в общество, следствием этого является желание жить за счет принимающей страны, тем более что европейские страны выплачивают беженцам пособия, которых хватает на проживание в этих странах и без трудоустройства. Например, в Великобритании размещение оплачивается государством, предоставляются продукты питания, еженедельно выплачивается около 50 евро. В Германии также предусмотрено бесплатное питание, расходы на проживание, отопление, около 200 евро в месяц и т.д. В связи с этим представляется интересным предложение некоторых экспертов, которые предлагают ввести "Паспорт Нансена". Этот паспорт был введен после революции в России и Первой мировой войны для пребывающих оттуда мигрантов. Предлагается каждому мигранту выдавать такой паспорт, который будет легален на всей территории ЕС. Таким образом, мигранты уже не будут пытаться приезжать в Европу незаконно и у них будет больше предпосылок для интеграции в новое общество. От успешности интеграционной политики зависит жизнь, социально-экономическое состояние как самих беженцев, так и стабильность принимающей страны. Поэтому и у мигрантов, и у европейских стран должно быть понимание того, что

интеграция является взаимовыгодным процессом для обеих сторон.

Миграционные процессы целесообразно рассматривать с двух позиций: какой ущерб, или, напротив, выгоду можно извлечь из сложившейся ситуации. Очевидно, что прием, размещение мигрантов, их трудоустройство, социальная и культурная адаптация требуют больших вложений и затрат. Но нельзя забывать и о том, что мигранты в обозримом будущем могут оказать положительное влияние на экономику Европы. Об этом не раз заявляли Международная организация по мигрантам (МОМ), УВКБ ООН, ДЭСВ и т.д.

Кроме того, необходимо отметить, что миграция во все времена оказывала большое влияние на демографическое состояние общества. На данном этапе миграционные процессы непосредственно влияют на половозрастную структуру населения Европы и вызывают положительный демографический эффект. Если не противостоять миграции, не строить стены, Европа сможет за счет миграционного потока решить множество демографических проблем. Очевидно, что в настоящее время Европа переживает демографический кризис. В Европе большая часть населения старше 60 лет. С 2015 по 2050 год в Европе ожидается убыль населения на уровне 63 миллионов человек, в то же время прогнозируется прибытие 31 миллионов мигрантов. Кроме того, учитывая недостаток собственных трудовых ресурсов (уже в 2015 г. Евросоюз ощутит нехватку 700 тыс. специалистов в области информационных технологий, а к 2020 г. возникнет большой дефицит медиков – 2 млн.), потенциал мигрантов необходимо оптимально использовать [8, С. 24].

Многие эксперты указывают, что миграция практически всегда "окупается", поскольку существенно увеличивается объем общей прибыли, получаемой мигрантами в стране нового проживания. Кроме того, стоимость рабочей силы значительно уменьшается. Поэтому, очевидно,

что мигранты оказывают положительное влияние на очень важные стороны жизни Европы, несмотря на отрицательное отношение многих государств к такому большому количеству мигрантов. В силу этого целесообразным представляется скорейшая интеграция мигрантов в европейское общество, так как это важно для экономического развития Европы. Кроме того, отказ от размещения и интеграции мигрантов окажет воздействие и на страны, откуда прибывают мигранты, поскольку они теряют значительные доходы, получаемые путем денежных переводов мигрантов, которые служат ресурсом развития развивающихся стран (около 70 млрд. долларов поступают в эти страны в виде переводов). Таким образом, миграция может стать инструментом решения многих экономических и демографических проблем, стоящих перед Европой, также является источником трудовых и экономических ресурсов.

В результате становится очевидным, что Европа должна найти пути и средства включения миграционных ресурсов в процесс экономического развития. Необходимо модернизация миграционной политики, внесение изменений в национальное законодательство, отвечающие условиям интеграции мигрантов, необходимо искать пути взаимодействия мигрантов и принимающего общества, налаживания связей между ними. Необходимо принятие программ на государственном уровне, посвященных эффективной интеграции и адаптации мигрантов, которые будут обеспечивать социализацию мигрантов с учетом потребностей интегрирующегося общества.

Таким образом, приходим к выводу, что интеграция и адаптация мигрантов, их взаимодействие с населением принимающего государства являются одними из самых важных и сложных проблем, возникающих при попытке преодоления миграционного кризиса, и требуют самых решительных и действенных мер как на национальном уровне, так и на общеевропейском.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гукова Д.М., Богатырев А.З. Миграционные процессы и потоки в Европе: возможные пути развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8–4. стр. 456–459;
2. Гукова Д.М., Богатырев А.З. Миграционные процессы и потоки в Европе: возможные пути развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8–4. стр. 456–459;
3. Мукомель В. И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски : рабочая тетр. / [В.И. Мукомель]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 34 с.;
4. Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского Союза: итоги и новые вызовы // миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады института Европы РАН. М., 2015. 143 с.;
5. Standard Eurobarometer 80 Autumn 2013. Public Opinion in the European Union. European Commission, Brussels, 2013. 44 p.;
6. Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. № 1–2 (144–145). 39–43 с.;
7. Deibel K. Die Ausweisung von Auslander unter Beracksichtigung der Rechtsprechung des Europaischen Gerichtshofs fur Menschenrechte, ZAR 2009. S. 26.;
8. Говорова Н. Социальная политика. Европейский союз: факты и комментарии, выпуск 63–64: январь–июнь 2011. 24–29 с.

# ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

## PERSPECTIVES OF IMPROVEMENT OF NORMATIVE-LEGAL REGULATION OF PUBLIC SERVICES

*A. Isakov  
L. Bekulova  
R. Shogenov*

### Annotation

The article analyzes the legal regulation of the procedure for granting of the public services, developed specific measures for improving the legislation in the relevant field. The authors attempted to identify the factors that have a negative impact on the quality of public services.

**Keywords:** public service, administrative regulations, administrative reform, situation in life.

*Исаков Аслан Русланович*

*К.юр.н., доцент,*

*Кабардино–Балкарский государственный  
университет им. Х.М. Бербекова*

*Бекулова Ляна Зауровна*

*Магистрант, Кабардино–Балкарский  
государственный университет  
им. Х.М. Бербекова*

*Шогенов Резуан Русланович*

*Магистрант, Кабардино–Балкарский  
государственный университет  
им. Х.М. Бербекова*

### Аннотация

В статье анализируется нормативно–правовое регулирование порядка предоставления государственных услуг, разрабатываются конкретные меры по совершенствованию законодательства в соответствующей сфере. Авторами предпринята попытка выявить факторы, оказывающих отрицательное влияние на качество государственных услуг.

### Ключевые слова:

Государственные услуги, административный регламент, административная реформа, жизненная ситуация.

В последнее десятилетие снижение уровня административных барьеров явилась одной из основных задач законодательной политики. Их наличие не только выступает сдерживающим механизмом экономического развития страны, но и препятствуют реализации конституционных прав и свобод личности. Явным подтверждением данного суждения, служит закрепление в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации снижения качества государственных услуг в качестве условия, создающего прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам [1, п. 51].

Важное значение при разрешении вопросов совершенствования порядка предоставления государственных услуг имеет правильное определение факторов, оказывающих отрицательное влияние на качество государственных услуг. Проанализировав сложившуюся ситуацию на практике, можно выделить следующие элементы: несовершенство и противоречивость нормативно правовой базы; отсутствие ориентированности у лиц, предоставляющих государственные услуги, на удовлетворение

потребностей граждан; малодоступность информации о порядке предоставления государственных услуг; незначительная степень учета государственными органами результатов социологических опросов граждан о качестве и доступности государственных услуг; медленные темпы развитие инфраструктуры механизма предоставления государственных услуг.

*С началом проведения административной реформы были определены основные способы преодоления сложившейся ситуации:*

- ◆ разработка и внедрение стандартов и регламентов предоставления государственных услуг;
- ◆ организация предоставления государственных услуг в электронной форме;
- ◆ создание многофункциональных центров предоставления государственных услуг.

Совершенствование организационно–правовой деятельности государственных органов по предоставления государственных услуг по указанным направлениям осуществляется с 2004 года. Достаточно продолжительное

время проведения преобразований дает возможность подвести некоторые промежуточные итоги проделанной работы.

Так на данный момент административный регламент выступает основным документом, закрепляющим порядок предоставления государственных услуг. До появления в отечественной правовой действительности административных регламентов, система нормативно-правовых актов, регламентирующая порядок реализации органами государственной исполнительной власти своих полномочий, характеризовалась известной степенью разрозненности и противоречивости, а нередко и прямого несоблюдения требований федеральных законов. Такие условия создавали твердую платформу для дискретного поведения чиновников, что зачастую выражалось в злоупотреблении должностными полномочиями в корыстных целях и ущемлении прав и свобод граждан.

Требования к порядку предоставления значительного числа государственных и муниципальных услуг содержались в различных актах (инструкции, приказы и т. д.), которые в большинстве случаев были недоступны для граждан, поэтому процесс оказания государственных услуг для населения был закрытым и малопонятным.

*Введение административных регламентов в практику нормотворческой деятельности органов государственной власти позволила:*

- ◆ упорядочить их полномочия;
- ◆ сконцентрировать все значимые требования к порядку деятельности уполномоченных органов в одном документе;
- ◆ оптимизировать процесс предоставления государственных услуг путем исключения излишних административных процедур;
- ◆ закрепить основные качественные и количественные характеристики государственных услуг;
- ◆ создать нормативную базу для перевода государственных услуг в электронный вариант;
- ◆ персонализировать ответственность должностных лиц за каждое совершенное административное действие.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что на данный момент административный регламент можно охарактеризовать как единый документ, закрепляющий всю совокупность значимой информации для заинтересованных лиц о порядке, условиях, сроках, предоставления государственных услуг либо основаниях отказа и иных элементах, имеющих значение при предоставлении государственных услуг.

В настоящее время на федеральном уровне утверждено порядка 500 административных регламентов, 16

400 и 93 100 административных регламентов утверждено на региональном и местном уровнях [2].

Данные показатели свидетельствуют о достижении поставленных количественных целей, однако проделанной работы оказалось недостаточно – качество государственных услуг по-прежнему нуждается в повышении. В связи с этим необходимо дальнейшее преобразование этой сферы и продолжение поисков новых способов решения актуальных проблем.

Поэтому следующим наиболее оптимальным шагом на пути оптимизации процесса предоставления государственных услуг видится переход к предоставлению гражданам и организациям комплексов услуг (как государственных, так и муниципальных), связанных с определенным событием действительности или жизненным эпизодом, в результате однократного обращения.

Следует отметить, что на настоящий момент какое-либо нормативно-правовое регулирование деятельности государственных органов по предоставлению услуг в рамках "жизненных ситуаций" отсутствует как и само определение рассматриваемого понятия.

Группировка государственных услуг по данному принципу производится лишь для удобства граждан и организаций на Едином портале государственных услуг и некоторых других аналогичных региональных интернет сайтах [3].

Для эффективного предоставления государственных услуг по "жизненным ситуациям" требуется проведение теоретических разработок относительно определения перечней услуг, подлежащих включению в конкретный пакет услуг, составляющих определенную жизненную ситуацию.

*Представляется, что государственные и муниципальные услуги, формирующие подобные комплексы услуг должны отвечать следующим требованиям:*

- ◆ основаниями их предоставления должны служить юридические факты, с которыми связано возникновение, изменение или прекращение схожих общественных отношений;
- ◆ имеют своей направленностью решение конкретного социально значимого вопроса;
- ◆ получение одной государственной или муниципальной услуги является условием обращения за другой;
- ◆ включение каждой услуги способствует улучшению эффективности удовлетворения потребностей граждан и организаций;
- ◆ возможность теоретической и практической оптимизации комплекса услуг.

Помимо трудностей с определением перечней государственных и муниципальных услуг существует и ряд других моментов при организации предоставления услуг по "жизненным ситуациям", разрешение которых вызывают определенные сложности и также требуют проведения концептуальных разработок:

- ◆ участие в предоставлении подобных услуг органов власти различного уровня и связанная с этим проблема эффективного межведомственного взаимодействия;
- ◆ дифференциация ответственности между публичными субъектами;
- ◆ разработка комплексных регламентов государственных услуг "по жизненным ситуациям".

*Однако, несмотря на перечисленные сложности, оптимизация комплексных государственных услуг позволит повысить их качество и доступность, а именно:*

- ◆ максимально упростить для заявителей порядок оформления документов;
- ◆ ликвидировать необходимость обращения заявителей за промежуточными, либо дублирующими актами;
- ◆ обеспечить получателям услуг возможность однократного обращения в соответствующие органы для получения конкретного пакета государственных услуг;
- ◆ ощутимо сократить временные затраты в ходе получения государственных услуг.

О чем говорит положительный опыт, в данном направлении имеющийся в ряде иностранных государств.

Так, например, в некоторых странах порталы государственных услуг построены на основе "жизненных эпизодов" (поиск работы, создание семьи, получение паспорта, смерть и др.). Подобным образом устроен портал государственных услуг Австрии, на котором реализовано порядка 200 различных жизненных эпизодов [4].

Наиболее успешной практической внедрение предоставления государственных услуг по "жизненным ситуациям" является опыт Канады [5].

В отечественной специализированной литературе вопросу предоставления государственных услуг по "жизненным ситуациям" уделяется мало внимания.

*Некоторые аспекты рассматривают в своей работе О.А. Иванюк и С.Н. Китрар. Так коллектив авторов выделяет несколько признаков "жизненной ситуации":*

- ◆ наступление определенного юридического факта в жизни человека или организации, которое влечет правовые последствия;
- ◆ социальная значимость услуг, с возможностью вычленения из них наиболее массовых, подлежащих

включению в перечень услуг конкретной "жизненной ситуации";

- ◆ регламентация возможных путей развития "жизненных ситуаций" на законодательном уровне;
- ◆ объединение нескольких государственных и муниципальных услуг в рамках определенной "жизненной ситуации";
- ◆ наличие полномочий по предоставлению государственных услуг у соответствующих публичных субъектов [6, с. 66].

*Представляется, что приведенный перечень свойств является достаточно полным, при условии включения в него нескольких признаков, носящих существенный характер:*

- ◆ формирование "жизненных ситуаций" происходит на основании типовых событий, происходящих в процессе жизнедеятельности физических и юридических лиц;
- ◆ в состав конкретной "жизненной ситуации" включаются только те государственные и муниципальные услуги, которые максимально полно и эффективно способствуют реализации прав и удовлетворению потребностей заявителей в рамках определенного жизненного эпизода;
- ◆ дифференциация всех юридических фактов, с наступлением которых законодательство связывает возможность граждан обращаться за государственными услугами по "жизненным ситуациям" происходит с учетом наиболее полного охвата всех социально значимых направлений деятельности государственных органов.

Отмечая необходимость закрепления легального определения понятия "жизненная ситуация", О.А. Иванюк и С.Н. Китрар не приводят своего толкования данного термина.

Солидаризируясь с авторами в части необходимости закрепления понятия "жизненной ситуации" в отечественном законодательстве, предлагаем включить в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 № 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" [7, ст. 2] понятие "жизненная ситуация", под которым следует понимать совокупность общественных отношений возникающих, изменяющихся либо прекращающихся в связи с наступлением определенного юридического факта, с которым законодательство связывает возможность обращения за государственной услугой [8, с. 22].

Таким образом, деятельность уполномоченных субъектов по предоставлению государственных услуг в рамках "жизненной ситуации" – это консолидированная в единый процесс деятельность услугодателей по оказанию заранее сформированных пакетов государственных

услуг, объединенных на основе принципов максимальной эффективности и удобства для заявителей, с целью совершенствования данных процессов и повышения качества и доступности государственных услуг в целом.

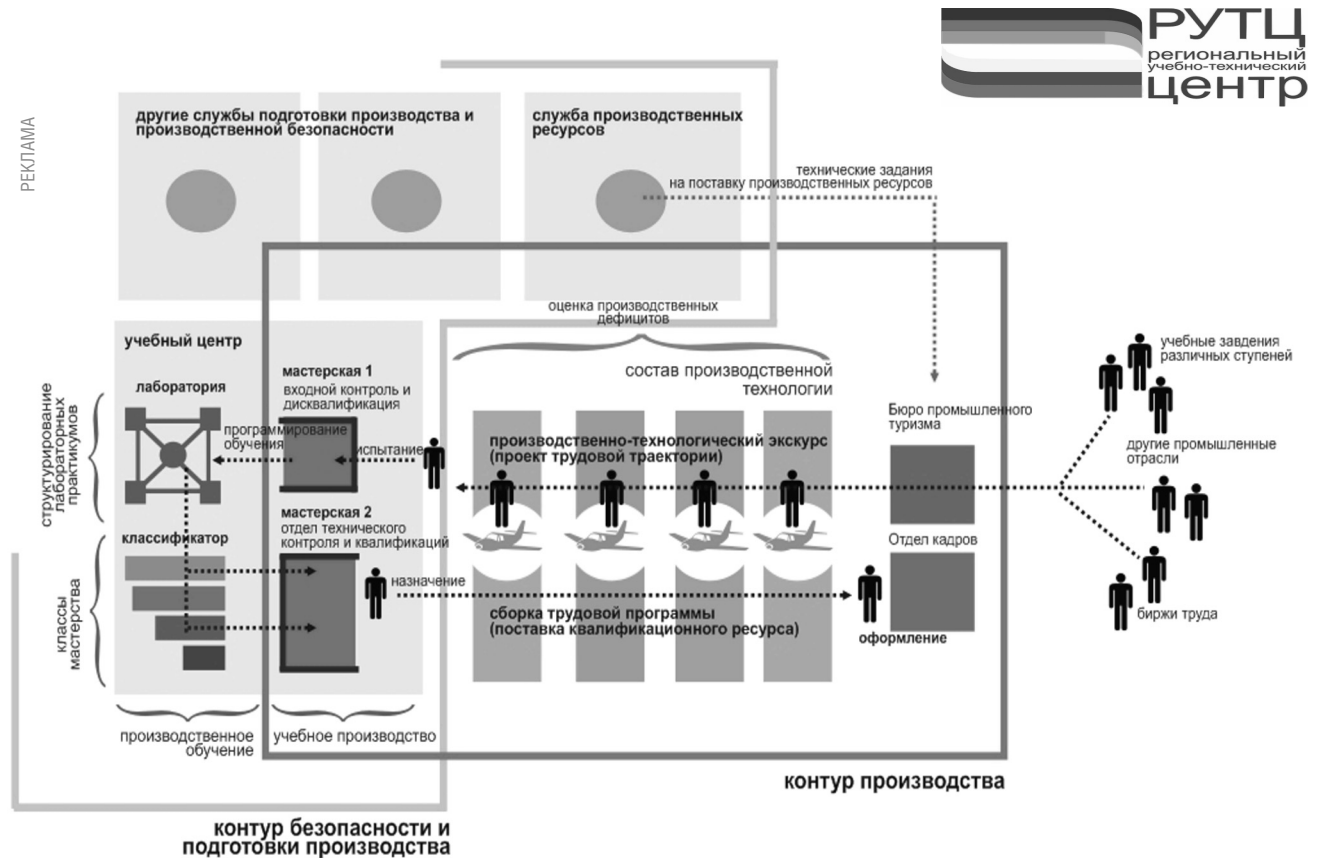
Подводя итог, следует отметить потенциальную пер-

спективность проведения теоретических разработок в данном направлении, как одного из условий успешного организационно-правового обеспечения качества и доступности государственных услуг в России, а также развития на этой основе нормативно-правовой базы оказания комплексных государственных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1(часть II). Ст. 212.
2. Портал Административной реформы в Российской Федерации о совершенствовании государственного управления // URL: <http://www.ar.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2016 г.)
3. Единый портал государственных услуг // URL: <http://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 03.11.2016 г.);
4. Портал государственных услуг Австрии // URL: <https://www.help.gv.at/Portal.Node/hlpd/public> (дата обращения: 02.11.2016 г.)
5. Портал государственных услуг Канады // URL: <http://www.servicecanada.gc.ca/eng/home.shtml> (дата обращения: 02.11.2016 г.)
6. Иванюк О.А., Китрар С.Н. Предоставление услуг по "жизненным ситуациям" – актуальное направление совершенствования системы публичного управления // Административное право. 2012, № 2. С. 63–69.
7. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ в ред. от 03 июля 2016 г. // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
8. Исаков А.Р. Обеспечение качества государственных услуг: административно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2014. 26 с.

© А.Р. Исаков, Л.З. Бекулова, Р.Р. Шогенов, ( [isaslan@mail.ru](mailto:isaslan@mail.ru) ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,



## ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОПЕКИ НАД СОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДАНАМИ

### THE LEGAL BASIS OF GUARDIANSHIP OVER FULL AGE CITIZENS

*J. Primenko*

**Annotation**

This article discusses the grounds, procedure and legal effects of the recognition of the citizen incapacitated. The analysis of legal norms regulating General legal procedure for deprivation of the citizen of legal capacity. It is concluded that the legal basis for the regulation of relations associated with establishing guardianship is a court decision about recognition of the citizen incapacitated.

**Keywords:** mental disorder, disability, guardianship.

**Применко Юлия Викторовна**  
К.юр.н., доцент,  
ЧОУ ВО "Нижегородская  
правовая академия"

**Аннотация**

В данной статье рассмотрены основания, порядок и гражданско-правовые последствия признания гражданина недееспособным. Проведен анализ правовых норм, регулирующих общие и процессуальные вопросы лишения гражданина дееспособности. Сделан вывод о том, что правовым основанием для возникновения отношений, связанных с установлением опеки, является решение суда о признании гражданина недееспособным.

**Ключевые слова:**

Психическое расстройство, признание гражданина недееспособным, опека.

В соответствии со статьей 17 Гражданского кодекса РФ [1] (далее ГК РФ), под правоспособностью граждан понимается способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность), которая признается в равной мере за всеми гражданами.

Дееспособность гражданина определяется, как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность). Гражданская дееспособность в полном объеме возникает с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста (ст. 21 ГК РФ).

В современной теории права обладание гражданином правоспособностью и дееспособностью рассматривается как правосубъектность.

В отличие от правоспособности, возникающей у гражданина при рождении и прекращающейся в связи со смертью, дееспособность – категория, зависящая от ряда обстоятельств. Полнота и объем дееспособности гражданина зависят от: возраста (п.1 ст.21, ст. 26, ст.28 ГК РФ); психического здоровья (ст.29 ГК РФ); наличия вредных привычек, приводящих к негативным последствиям (ст.30 ГК РФ); иных обстоятельств (п.2 ст. 21, п.4 ст.26, ст.27 ГК РФ).

ГК РФ в п.1 ст.29 устанавливает, что гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

В норме данной статьи могут быть выделены два аспекта: медицинский (наличие психического заболевания) и юридический (отсутствие понимания действий или руководства ими).

Необходимо уточнить, что основанием для лишения гражданина дееспособности является не всякое психическое расстройство, а лишь такое, при котором гражданин, страдающий им, не может понимать значения своих действий или, понимая их значение, не может руководить ими. Последнее обстоятельство должно быть прямым следствием первого.

Применение норм права по лишению гражданина дееспособности допускается исключительно судом. Дела о признании граждан недееспособными рассматриваются судом в порядке особого производства (п.1 ст.262 Гражданский процессуальный кодекс РФ – далее ГПК РФ) [2].

Глава 31 ГПК РФ устанавливает процедуру рассмотрения и разрешения дел о признании гражданина недееспособным.



Закон определяет круг лиц, на основании заявлений которых, судом может быть возбуждено дело о признании гражданина недееспособным. В указанный круг лиц входят: члены семьи гражданина, страдающего психическим расстройством, его близкие родственники (родители, дети, братья, сестры) независимо от совместного с ним проживания, орган опеки и попечительства, медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь или стационарная организация социального обслуживания, предназначенная для лиц, страдающих психическими расстройствами (п.2 ст. 281 ГПК РФ).

Анализ сложившейся практики показывает наличие проблем при возбуждении дела по лишению дееспособности граждан, фактически страдающих психическими расстройствами, но не состоящих под диспансерным наблюдением, и вместе с тем, одиноко проживающих и не имеющих близких родственников. Сложности возникают именно на первом этапе инициирования психиатрического освидетельствования гражданина.

Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 02.07.92 № 3185-1 [3] (далее – Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании") гарантирует добровольность обращения за психиатрической помощью.

Психиатрическое освидетельствование для определения: страдает ли обследуемый психическим расстройством, нуждается ли он в психиатрической помощи, а также для решения вопроса о виде такой помощи проводится по просьбе или с согласия обследуемого.

Однако, закон допускает психиатрическое освидетельствование лица без его согласия в случаях, когда по имеющимся данным обследуемый совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Решение о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия принимается врачом-психиатром по заявлению родственников лица, подлежащего психиатрическому освидетельствованию, врача любой медицинской специальности, должностных лиц и иных граждан.

Как показывает практика, в случае отсутствия близких родственников у гражданина, страдающего психическим заболеванием и не состоящего на диспансерном учете в психиатрических учреждениях, инициатором его освидетельствования на предмет наличия психического расстройства являются граждане, проживающие вблизи и испытывающие в этой связи сложности бытового, социального и психологического характера.

В отличие от норм ГПК РФ, предоставляющего право на обращение в суд о признании гражданина недееспособным только лицам, состоящим в родственных отношениях, Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" допускает психиатрическое освидетельствование гражданина по заявлению иных граждан, наличие родственных связей с которыми не требуется. При установлении оснований для лишения гражданина, не имеющего близких родственников, дееспособности, заявителем в суде, как правило, выступает само психиатрическое учреждение.

Законодатель ввел норму, закрепляющую требования к заявлению о признании гражданина недееспособным, регулирующую его содержание и устанавливающую перечень доказательств психического расстройства, вследствие которого гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими (ст.282 ГПК РФ). Такими доказательствами могут быть выписки из истории болезни, выданные в установленном порядке, справки о нахождении лица в психиатрических лечебных учреждениях, свидетельские показания, подтверждающие совершение гражданином поступков, не свойственных здоровому человеку, и другие, допустимые действующим процессуальным законодательством, доказательства.

ГПК РФ устанавливает, что для определения психического состояния гражданина при наличии достаточных данных о его психическом расстройстве судья назначает судебно-психиатрическую экспертизу (ст.283 ГПК РФ). На разрешение экспертизы могут быть поставлены вопросы, относящиеся к области судебной психиатрии, как например, является ли психическое расстройство хроническим, может ли данное лицо понимать значение своих действий или руководить ими. Судебно-психиатрическая экспертиза не дает ответ на вопрос о дееспособности гражданина, это входит исключительно в компетенцию суда.

Дело о признании гражданина недееспособным рассматривается судьей единолично с участием заявителя, прокурора, представителя органа опеки и попечительства. Вопрос об участии в заседании гражданина, в отношении которого рассматривается вопрос о дееспособности, ГПК РФ 2002 года отдавал на решение судьи в стадии подготовки дела с запросом, в случае необхо-

димости, заключения эксперта (п.1 ст.284 ГПК РФ). Но Конституционный Суд Российской Федерации признал данную норму не соответствующей Конституции РФ.

Существенные изменения, направленные на защиту конституционных прав граждан, страдающих психическими расстройствами, были внесены Федеральным законом от 06.04.2011 года № 67-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" [5].

Данный закон, во-первых, внес изменения в часть 1 статьи 284 ГПК РФ. Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, для предоставления ему судом возможности изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.

В случае, если личное участие гражданина в проведении в помещении суда судебном заседании по делу о признании гражданина недееспособным создает опасность для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья окружающих, данное дело рассматривается судом по месту нахождения гражданина, в том числе в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами, с участием самого гражданина.

Во-вторых, закон ужесточил требования к процедуре вручения судебной повестки гражданину, в отношении которого рассматривается вопрос о лишении дееспособности. Такая повестка должна быть вручена гражданину лично, вручение повестки иным гражданам не допускается.

В-третьих, часть третья статьи 167 ГПК РФ "Последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей" была дополнена правовой нормой, допускающей рассмотрение дела о признании гражданина недееспособным в его отсутствие, в случае, если он был надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства, и суд признает причины его неявки неуважительными.

Закон освобождает заявителя от уплаты издержек, связанных с рассмотрением заявления о признании гражданина недееспособным. Но если суд установит, что лицо подало заведомо ложное заявление с целью необоснованного лишения гражданина дееспособности,

на заявителя возлагается обязанность возместить все судебные расходы (государственная пошлина, оплата экспертизы и др.).

Решение суда о признании гражданина недееспособным является правовым основанием для установления органом опеки и попечительства в отношении данного гражданина опеки и назначения опекуна.

Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ "Об опеке и попечительстве"[6] трактует понятие опеки в отношении совершеннолетних недееспособных граждан как форму их устройства, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия.

Итак, мы рассмотрели процессуальные вопросы признания гражданина недееспособным как правовое основание для возникновения правоотношений по установлению и осуществлению опеки. Необходимо отметить особую важность соблюдения законности и защиты прав гражданина при признании его недееспособным как в правовом, так и в социальном плане.

Необходимо отметить, что существенным пробелом в законодательном регулировании было отсутствие правовых норм, которые предусматривали бы возможность не полного лишения дееспособности гражданина, страдающего психическим расстройством, а лишь ограничение в ней. Таким образом, при решении вопроса о дееспособности граждан, имеющих нарушения психического здоровья, закон не позволял суду учитывать степень нарушения самостоятельной способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими в конкретных сферах и в зависимости от особенностей определенного психического расстройства.

Конституционный Суд Российской Федерации 27 июня 2012 г. признал ряд положений Гражданского кодекса РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, поскольку данными положениями не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими. Конституционный Суд обязал законодателя внести необходимые изменения в действующее гражданско-правовое законодательство в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами [7].

Федеральный закон от 30 декабря 2012 года №302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"[8] стал источником новелл в гражданско-правовом регулировании института опеки.

В статью 30 ГК РФ была внесена норма, предусматривающая, что гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значе-

ние своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство (п.2.ст.30 ГК РФ вступил в силу со 2 марта 2015 года). Но, как показывает судебная практика, правовая норма по ограничению граждан в дееспособности применяется судами редко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ/ Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ / Российская газета", N 220, 20.11.2002.
3. Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 02.07.92 № 3185-1 / "Ведомости СНД и ВС РФ", 20.08.1992, N 33, ст. 1913.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 N 67-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" / "Собрание законодательства РФ", 11.04.2011, N 15, ст. 2040.
5. Федеральный закон "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 N 48-ФЗ/ "Собрание законодательства РФ", 28.04.2008, N 17, ст. 1755
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 N 15-П "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой"/ "Вестник Конституционного Суда РФ", N 5, 2012.
7. Федеральный закон "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 30.12.2012 N 302-ФЗ / "Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7627.

© Ю.В. Применко, ( jr.04@mail.ru ), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

# XX ФОРУМ


Реклама

## « БЕЗОПАСНОСТЬ И СВЯЗЬ »

Специализированные выставки в рамках форума:

- БЕЗОПАСНОСТЬ
- СВЯЗЬ
- ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА

Министерство внутренних дел по РТ,  
Министерство по делам ГО  
и чрезвычайным ситуациям РТ,  
Министерство информатизации и связи РТ,  
Мэрия города Казани,  
ОАО "Казанская ярмарка"

### 1-3 марта, КАЗАНЬ 2017



КАЗАНСКАЯ  
ЯРМАРКА

420059, Республика Татарстан,  
г. Казань, Оренбургский тракт, 8  
[www.exprokazan.ru](http://www.exprokazan.ru) e-mail: [exprokazan7@mail.ru](mailto:exprokazan7@mail.ru)  
Тел./факс: (843) 570-51-16, 570-51-11





## НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

### **Abt V.**

*Master student of the Financial University under the Government of the Russian Federation*

**e-mail** : n.martinenko@gmail.com

### **Agafonov D.**

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

**e-mail** : dv\_agaphonov@mail.ru

### **Ataeva A.**

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Science, Ufa*

**e-mail** : annakobbzeva@gmail.com

### **Avakov N.S.**

*Master, Financial University under the Government of the Russian Federation*

**e-mail** : n.martinenko@gmail.com

### **Baksalova A.**

*Novosibirsk state technical University, Novosibirsk research state University*

**e-mail** : abaksalova@mail.ru

### **Bekulova L.**

*Undergraduate, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov*

**e-mail** : isaslan@mail.ru

### **Belyaeva A.**

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk*

**e-mail** : megadelicious@yandex.ru

### **Bogatyrev A.**

*Postgraduate student, The University of management "TISBI", Kazan*

**e-mail** : azbogat@mail.ru

### **Dvoretzky A.**

*National Research Nuclear University MEPhI, Moscow Engineering Physics Institute*

**e-mail** : ANNorkina@mephi.ru

### **Galyametdinov N.**

*Postgraduate student, The University of management "TISBI", Kazan*

**e-mail** : bulgar-r@mail.ru

### **Gaynanov D.**

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Science, Ufa*

**e-mail** : annakobbzeva@gmail.com

### **Gukova D.**

*Postgraduate student, The University of management "TISBI", Kazan*

**e-mail** : bulgar-r@mail.ru

### **Isakov A.**

*Associate professor of the constitutional and administrative law chair, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, candidate of legal sciences*

**e-mail** : isaslan@mail.ru

### **Khashaev A.**

*Saint-Petersburg State University of Economics*

**e-mail** : khashaev.aa@sberleasing.ru

### **Khramtsova E.**

*Doctor of Economics, Professor of the "Samara state University of Economics", Samara*

**e-mail** : romel06@mail.ru

### **Kobzeva A.**

*Institute of Social and Economic Research, Ufa Science, Ufa*

**e-mail** : annakobbzeva@gmail.com

**Koniagina M.**

*Saint-Petersburg State University of Economics*

**e-mail** : a070278@yandex.ru

**Kulikova N.**

*Moscow Technological University*

**e-mail** : karpuxinanatasha@yandex.ru

**Martynenko N.**

*Ph.D. in Economics, an assistant professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation*

**e-mail** : n.martinenko@gmail.com

**Mindlin Yu.B.**

*PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Skryabin, Moscow*

**e-mail** : mindliny@mail.ru

**Norkina A.**

*National Research Nuclear University MEPhI, Moscow Engineering Physics Institute*

**e-mail** : ANNorkina@mephi.ru

**Palmira S.**

*St. Petersburg State University of Economics, UNECON*

**e-mail** : sofiya.samokhina@mail.ru

**Primenko J.**

*Nizhny Novgorod Academy of Law*

**e-mail** : jp.04@mail.ru

**Shogenov R.**

*Undergraduate, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov*

**e-mail** : isaslan@mail.ru

**Shvets Yu.**

*Candidate of Economics, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation*

**e-mail** : jurijswets@yahoo.com

**Valishin E.**

*Ph.D., Associate Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow*

**e-mail** : ewgeni-v@rambler.ru

**Zhitnikov Yu.**

*Applicant, International academy of assessment and consulting*

**e-mail** : post@maok.ru

## НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

## Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале



Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

**За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.**

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

### Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

### Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

### Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" ( e–mail: redaktor@nauteh.ru ).